

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (552) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Рудольф Штайнер* (1861–1965), австрийский педагог, лектор и социальный реформатор; эзотерик, оккультист, ясновидящий и мистик XX века, основоположник антропософии и антропософского движения.

Рудольф Штайнер родился 27 февраля 1861 года в хорватской общине Доний Кралевец, в Австрийской империи. Он был старшим из троих детей в семье егеря. Уже в раннем детстве мальчик начал осознавать, что видит больше, чем другие люди. Он проявил такой ум и рвение к учебе, что отец отправил его из их маленькой деревенской школы в Realschule в Винер-Нойштадте, а затем в Технический университет в Вене.

Глубоко изучив философию, особенно труды Канта, Штайнер разработал теорию познания, основанную на непосредственном опыте духовной природы мышления. В студенческие годы он редактировал материалы Гете о природе и привнес новое понимание в научную работу поэта. Философской теории, учитывающей этот тип видения, не существовало, поэтому Штайнер опубликовал в 1886 году вводную книгу «Теория познания, скрытая в мировоззрении Гете». Он продолжал писать комментарии к работам Гете, которые позднее были собраны в отдельном издании.

Штайнер стал членом Теософского общества и основал новое немецкое отделение. В 1891 году он получил степень доктора философии.

В 1901 году ученый переехал в Берлин, чтобы редактировать литературный журнал. Там он написал еще две книги и начал свою карьеру с лекций по антропософии. В целом за всю жизнь Штайнер прочитал порядка шести тысяч лекций. Подход Штайнера отличался от теософов тем, что его интересовал западный мистицизм, а не восточный. Он был посвящен в орден розенкрейцеров и в тоже время был очень популярным лектором по Евангелиям. С 1911 года Штайнер обратился к искусствам — драме, живописи, архитектуре, — демонстрируя творческие ре-

сурсы, черпаемые из духовного видения. А в 1913 году философ основал собственную организацию под названием «Антропософия».

Во время Первой мировой войны Штайнер работал над вопросом о том, как социальная сфера может быть преобразована путем проникновения в истинную духовную природу человека. Его работа принесла практические плоды в области образования, сельского хозяйства, терапии и медицины. Он разработал систему образования Рудольфа Штайнера, также известную как вальдорфская школа, и придумал систему биодинамического сельского хозяйства, при котором земля обрабатывается «активирующими» препаратами, произведенными в том же хозяйстве с использованием элементов минерального, растительного и животного происхождения. С помощью второй жены, балтийской русской актрисы и бывшего теософа Марии фон Сиверс, он разработал лечебную терапию плавного движения, называемую эвритмией.

Свои взгляды мыслитель выражал не только в текстах публичных лекций, но и в других сочинениях. В библиографии писателя — книги, освещающие его подход к вопросам природы и духа, такие как «Хроники Акаши. Книга жизни», «Как достичь познания высших миров?», «Порог духовного мира».

Рудольф Штайнер скончался 30 марта 1925 года в швейцарской коммуне под названием Дорнах.

В 1940–1950-х годах организация Штайнера основала сообщества Кэмп-Хилл в Австралии для лечебного обучения умственно отсталых детей. Его вальдорфские школы все еще действуют и пользуются уважением по всему миру. Существует также фонд Штайнера для присуждения грантов достойным людям и проектам.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бондаренко А. В.

Соотношение понятий
«мировое соглашение»
и «гражданско-правовая сделка» 127

Бульдяева К. А.

Тенденции цифровизации социального
обеспечения в Российской Федерации 129

Бурханова Е. Г.

Современные проблемы законодательства
о культуре 130

Вершинин Д. С., Кряжевских К. В.

Проблемы предоставления межбюджетных
трансферов в системе органов местного
самоуправления 133

Гладкая М. С.

Роль таможенных органов России
в условиях санкций. Анализ выявленных
административных правонарушений 136

Гостяева Е. В., Степаненко О. М.

Особенности этапов процессов
квалификации преступлений 138

Дубов М. А.

Коммерческие корпоративные организации
в России: анализ правового регулирования
и перспективы развития 140

Зарипова К. И.

Авторское право в танцевальном искусстве ... 143

Захарьева Е. Д., Новокшенова К. М.

Правовая природа эмбриона: субъект или
объект права? 146

Каримова И. А.

Правовой механизм реализации
помилования в РФ: теория и практика
реализации 148

Красильников П. С.

Участники, иницирующие пересмотр
постановлений и решений по делам
об административных правонарушениях 152

Мацнев В. К.

Краткий экскурс в историю российского
законодательства в области контроля
за оборотом наркотиков 154

Милорадова А. Н.

Актуальные проблемы реализации института
административной ответственности
за правонарушения в области дорожного
движения 156

Мота М. М.

Конфискация имущества в системе мер
уголовно-правового характера 158

Мурашова С. А., Осипова С. И.

Электоральная активность студентов 160

Осьминина Н. В.

Электронная подпись 164

Панков А. А.

Роль подозреваемого (обвиняемого),
потерпевшего и прокурора при заключении
досудебного соглашения о сотрудничестве ... 166

Пахалуева Ю. В.

Особенности применения специальных
знаний при расследовании дорожно-
транспортных преступлений 168

Савенкова И. В.

Уголовная ответственность
за взяточничество: теория и практика
реализации 171

Селюк Д. А., Турченко К. А., Коряков К. В.

Тонкая грань между уголовной
и административной ответственностью
за деяния в сфере экстремизма 172

Смирнова Л. Е.

Становление и развитие института
усыновления (удочерения) детей в России 174

Тагиева Н. А., Сапрыкина Т. Д.

Роль осмотра места происшествия
в разоблачении инсценировок изнасилования 176

Тихонюк А. А.

Криминологическая характеристика
особенностей личности несовершеннолетних
преступников женского пола 178

Третьяков Д. В., Уметбаев И. Ю.

Кадастровые работы в связи с подготовкой
технического плана индивидуального
жилого дома 179

Чупанова А. В.

Анализ состояния проблемы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в теории и законотворческой деятельности ... 181

Чупанова А. В.

Некоторые вопросы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий 183

Шабаета А. С.

Способы защиты трудовых прав работников с ограниченными возможностями здоровья... 185

Шейкина А. А.

Историческое развитие института административной юстиции в Российской Федерации 188

Шовгуров В. Р.

Роль организаторов в обеспечения общественного порядка и причины правонарушений при проведении массовых мероприятий 190

Яхонт И. В.

Проблемы правового регулирования национальных платежных систем Российской Федерации 193

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение понятий «мировое соглашение» и «гражданско-правовая сделка»

Бондаренко Анна Владимировна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье приводится соотношение понятия «мировое соглашение» и понятия «гражданско-правовая сделка», выявляются их сходства и различия, основанные на правовой природе указанных институтов.

Ключевые слова: понятие, мировое соглашение, гражданско-правовая сделка, судебная практика, недействительность.

Мировое соглашение и гражданско-правовые сделки представляют собой важные элементы гражданского законодательства, которые не только обеспечивают правоотношения между субъектами, но и способствуют разрешению споров. В отличие от традиционных гражданских сделок, которые регулируются Гражданским кодексом РФ и направлены на установление, изменение или прекращение обязательств, мировое соглашение имеет своей целью улаживание спора и достижение компромисса. Его специфика заключается в том, что оно, может быть, как направлено на исполнение уже существующих обязательств, так и включать в себя новации, позволяющие сторонам пересмотреть условия выполнения обязанностей.

Р. Е. Гукасян отмечал, что «волеизъявление сторон на заключение мирового соглашения представляют собой процессуальные действия. Действия сторон представляют собой осуществление процессуального правомочия — права на заключение мирового соглашения. В связи с тем, что любое действие, совершаемое в осуществление процессуальных прав и обязанностей, является действием процессуальным, заключение мирового соглашения сторонами есть совершение процессуальных действий» [3, с. 142].

Основными признаками мирового соглашения, которые отличают его от других гражданских сделок, являются: наличие спора или потенциального спора между сторонами, согласие на компромиссное разрешение, а также необходимость соблюдения определенной формы [4, с. 10]. Это соглашение, как правило, достигается в ходе судебного разбирательства, однако его также можно заключить до обращения в суд. Важно, чтобы такое соглашение не противоречило закону и не нарушало права третьих лиц, иначе оно может быть признано недействительным.

Определение мирового соглашения как гражданско-правовой сделки представляет собой важное направление

в области гражданского права, которое активно регулируется законодательством и судебной практикой. Мировое соглашение, по своей сути, является согласием сторон, достигнутым в целях предотвращения или разрешения спора, возникающего из гражданских обязательств. Основным нормативным актом, регулирующим мировые соглашения в России, является Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

Согласно статье 153 ГК РФ, мировое соглашение признается сделкой, заключаемой с целью разрешения спора или будущего спора [1]. Оно может быть как обременительным, так и выгодным для сторон, но сути его заключается в том, что оно служит компромиссом, улаживающим разногласия. Важно отметить, что такое соглашение требует соблюдения формальных процедур; иногда его нужно заключать в письменной форме, а при определенных обстоятельствах — удостоверить нотариально.

Кроме того, ст. 402 ГК РФ определяет сделку как действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Мировое соглашение весьма схоже по данной характеристике с традиционными гражданскими сделками. Оно, как и другие сделки, должно соответствовать правилам о свободе договора и не нарушать законные интересы третьих лиц.

В рамках судебной практики мировые соглашения прошли проверку на соответствии принципам гражданского законодательства. Судебные органы часто возмущают такие соглашения, основываясь на принципах добросовестности и разумности. Судебная практика подтверждает, что мировое соглашение — это специфичный вид гражданско-правовой сделки, который исключает необходимость дальнейшего разбирательства по существу спора. Причём важным аспектом является то, что такое соглашение обладает преюдициальной силой, что делает

его обязательным для сторон и исключает повторные обращения в суд по тем же основаниям.

Кроме того, изучая судебную практику, можно выявить, что мировые соглашения показывают гибкость и адаптивность гражданского права. Например, в делах, касающихся долга, стороны могут установить новые сроки или условия погашения, что также согласуется с общей идеей сделок. Тем не менее, мировые соглашения тоже могут быть оспорены, если одна из сторон утверждает, что соглашение было заключено под давлением или было недействительным из-за недостатков в волеизъявлении.

Так, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 мая 2019 г. по делу № А45–6196/2018 [2] было отменено мировое соглашение между сторонами, а дело возвращено в суд первой инстанции. Несмотря на пропуск срока обжалования мирового соглашения, вновь вступившая в судебное разбирательство сторона — ФНС России — в кассационной жалобе просила признать указанное соглашение недействительным. Хотя стороны истца и ответчика настаивали на оставлении в силе решения первой инстанции, арбитражный суд округа, руководствуясь положениями п. 12 Постановления Пленума ВАС от 23 декабря 2010 г. № 63, а также п. 26 Постановления Пленума ВАС от 22 июня 2012 г. № 35, посчитал доводы кассационной жалобы УФНС обоснованными. ФНС России, выполняющая функции уполномоченного органа, сочла, что ее права и законные интересы нарушены оспариваемым мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе. В частности, если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании она вправе обжаловать определение об утверждении мирового соглашения, при этом в случае пропуска срока обжалования суд вправе восстановить его с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

В юридической природе мирового соглашения можно усмотреть его близость к гражданским сделкам; оба эти механизма направлены на создание правовых последствий и защиту интересов сторон. Однако, в отличие от типичных сделок, где воля сторон направлена на установление новых прав и обязанностей, в мировом соглашении

воля сторон чаще направлена на преодоление конфликта и сохранение договорных отношений.

Судебная практика демонстрирует, что суды активно иницируют мировые соглашения как способ разумного разрешения споров. Важно подчеркнуть, что наличие судебного контроля делает это соглашение более надежным, так как судебные органы проверяют его на соответствие закону и защищают права сторон от возможных злоупотреблений. Кроме того, мировое соглашение приобретает преюдициальную силу, что означает, что его условия становятся обязательными для сторон и препятствуют повторным обращениям в суд по тем же основаниям.

Таким образом, соотношение мирового соглашения и гражданско-правовых сделок можно рассматривать через призму их целей, форм и правовых последствий. Мировое соглашение можно считать одной из разновидностей гражданских сделок, которая, однако, отличается специфическими целями, связанными с разрешением споров, а также своеобразным регулированием. Несмотря на сходство с традиционными сделками, мировое соглашение требует особого подхода, так как оно включает элементы компромисса и преодоления разногласий.

Важным аспектом является то, что мировое соглашение и гражданские сделки могут пересекаться, особенно в случае, когда стороны вводят в состав мирового соглашения новые условия или изменяют ранее согласованные обязательства. Так, они могут согласовать новые сроки выполнения обязательств, изменить размер обязательств или включить дополнительные меры воздействия для их исполнения. Это подчеркивает гибкость мирового соглашения как инструмента, позволяющего сторонам находить взаимовыгодные решения.

Сравнивая мировое соглашение и традиционные гражданско-правовые сделки, следует также учитывать, что первое может быть заключено только в рамках существующего конфликта и в процессе его разрешения. В то время как традиционные сделки заключаются для реализации новых обязательств, иногда при отсутствии спора. Таким образом, мировое соглашение становится своего рода объединяющим звеном, позволяющим сторонам не только разрешать конфликт, но и находить новые пути для взаимодействия в будущем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.09.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 мая 2019 г. по делу № А45–6196/2018
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.
4. Демьяненко Ф.А. Мировое соглашение как способ прекращения спора в римском праве и современные проблемы арбитражного процесса // Адвокат. 2001. № 3.

Тенденции цифровизации социального обеспечения в Российской Федерации

Бульдяева Ксения Андреевна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В данной статье рассматриваются основные тенденции цифровизации социальной сферы в Российской Федерации, ее значимость для обеспечения социальной справедливости и доступности государственных услуг.

Ключевые слова: цифровизация, социальное обеспечение, проблемы цифровизации, цифровые технологии.

Цифровизация представляет собой одну из самых ярких и глобальных тенденций современного общества. В последние десятилетия цифровые технологии становятся неотъемлемой частью различных сфер жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Для России, как и для других стран, переход к цифровым технологиям в социальном обеспечении является важным шагом на пути повышения эффективности государственного управления и улучшения качества жизни граждан.

Цифровизация социального обеспечения в России стала одной из приоритетных задач в последние десятилетия. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, внедрение цифровых технологий в эту сферу направлено на улучшение качества обслуживания граждан, оптимизацию административных процессов и повышение прозрачности системы социальной помощи [1]. Важным фактором, ускоряющим этот процесс, является рост числа пользователей интернета и мобильных устройств, что позволяет расширять доступ к государственным услугам через электронные платформы.

Цифровизация социального обеспечения в России затрагивает несколько ключевых направлений, каждое из которых играет важную роль в улучшении качества жизни граждан.

Одним из самых очевидных примеров цифровизации является развитие портала государственных услуг (gosuslugi.ru), который обеспечивает гражданам доступ к широкому спектру услуг. На данном портале можно подать заявление на получение социальной помощи, оформить пенсию, зарегистрировать ребенка, получить медицинские справки и многое другое. В 2024 году было зафиксировано более 90% населения, имеющего доступ к этому ресурсу, что позволяет значительно ускорить процессы и снизить нагрузку на органы власти [2].

Важным элементом цифровизации является использование современных технологий для анализа больших данных. Это позволяет улучшить прогнозирование потребностей граждан в социальных услугах, более точно определять нуждающихся в поддержке и своевременно предоставлять помощь. Например, искусственный интеллект помогает в автоматизации обработки заявлений, а также в мониторинге и анализе текущих социально-экономических показателей [3, с. 5].

Однако, несмотря на успешные примеры внедрения цифровых технологий в социальное обеспечение, существуют определенные проблемы и вызовы. Среди них можно выделить низкий уровень цифровой грамотности некоторых слоев населения, недостаточную интеграцию существующих информационных систем, а также вопросы безопасности данных. В связи с этим крайне важно продолжать развивать и улучшать инфраструктуру, обучать граждан использованию цифровых технологий и обеспечивать защиту персональных данных.

Цифровизация социального обеспечения в России приносит значительные преимущества, среди которых можно выделить удобство и доступность, снижение коррупции и повышение прозрачности, эффективность и сокращение затрат, а также персонализация услуг [4].

Несмотря на активную работу по распространению цифровых технологий, значительная часть населения, особенно в сельских районах и среди пожилых людей, сталкивается с трудностями при использовании электронных услугами. Недостаток цифровой грамотности остается одной из основных проблем.

С увеличением объема данных, обрабатываемых в процессе цифровизации, возрастает и угроза утечек или несанкционированного доступа к личной информации. Обеспечение безопасности данных является важной задачей для государственных органов и частных компаний [5, с. 140].

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшее развитие цифровых технологий в сфере социального обеспечения. Основные тенденции будут связаны с углублением интеграции различных электронных систем, улучшением цифровых навыков населения и усилением мер по защите данных.

Цифровизация социального обеспечения в Российской Федерации — это важный процесс, который значительно улучшает доступность, эффективность и качество государственных услуг. Внедрение цифровых технологий в социальную сферу открывает новые возможности для граждан и создает перспективы для дальнейшего развития системы социального обеспечения. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо преодолевать такие проблемы, как цифровое неравенство, защита данных и подготовка кадров. Развитие цифровой инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения будут ключевыми факторами успеха в этой области в будущем.

Литература:

1. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.02.2021 № 431-р // СЗ РФ. — 2021. — № 10. — Ст. 1634.
2. Преимущества получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме // Администрация МО «Кижингинский район» РБ: официальный сайт. — Режим доступа: https://kizhinga.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_269.html (дата обращения 16.12.2024).
3. Чубукова, И. В. Искусственный интеллект в социальной сфере // E-Scio. — 2019. — № 10 (37). — С. 1–8.
4. Степень цифровизации госуслуг в России стремительно растет // Российская газета: официальный сайт. — Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/24/lgota-pridet-avtomatom.html> (дата обращения 16.12.2024).
5. Кривцова, Е. В. Цифровая трансформация в сфере социального обеспечения молодежи: преимущества, проблемы и риски / Е. В. Кривцова, Н. А. Канина // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2022. — № 1 (45). — С. 137–144.

Современные проблемы законодательства о культуре

Бурханова Елена Геннадиевна, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье исследуются современные проблемы законодательства о культуре, связанные с внесением изменений в основы законодательства Российской Федерации о культуре. Поднимается проблема несоответствия нормативно-правовой базы стратегии национальной безопасности и целям поставленным Президентом РФ.

Ключевые слова: законодательство о культуре, основы культурной политики, государственная культурная политика, стратегия национальной безопасности, сфера культуры, театр, кино, правовое регулирование в сфере театра и кино, гражданско-правовой договор, правовое регулирование, нормативно-правовая база, гражданско-правовое регулирование, договор.

Contemporary problems of cultural legislation

The article examines modern problems of legislation on culture associated with changes to the fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture. The problem of inconsistency between the regulatory framework of the national security strategy and the goals set by the President of the Russian Federation is raised.

Keywords: legislation on culture, fundamentals of cultural policy, state cultural policy, national security strategy, cultural sphere, theater, cinema, legal regulation in the field of theater and cinema, civil law contract, legal regulation, regulatory framework, civil legal regulation, contract.

Федеральный Закон о культуре устанавливает правовые, организационные и экономические основы культурной деятельности в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере культуры, определяет правовое положение участников отношений в сфере культуры, правовой статус объектов и результатов культурной деятельности, общие принципы государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Предметом регулирования Федерального закона о культуре являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционных прав и обязанностей в сфере культуры, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере куль-

туры, а также при осуществлении культурной деятельности (отношения в сфере культуры) [1].

«Руководствуясь Конституцией Российской Федерации, [2] Федеративным договором, нормами международного права, признавая основополагающую роль культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, отмечая неразрывную связь создания и сохранения культурных ценностей, приобщения к ним всех граждан с социально-экономическим прогрессом, развитием демократии, укреплением целостности и суверенитета Российской Федерации, выражая стремление к межнациональному культурному сотрудничеству и интеграции отечественной

культуры в мировую культуру», Верховный Совет Российской Федерации принял «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N3612–1) (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023) в качестве правовой базы сохранения и развития культуры в России. (далее Основы о культуре). Согласно ст. 1 Основ о культуре Задачами законодательства Российской Федерации о культуре являются:

- обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на культурную деятельность;
- создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации;
- определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности;
- определение принципов государственной культурной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы.

Главной задачей законодательства в области культуры является реализация положений ст. 44 Конституции Российской Федерации, устанавливающей основные права, свободы и обязанности в этой сфере: практически все нормативные акты, составляющие основу «культурного» законодательства, призваны обеспечить свободу литературного, художественного и других видов творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, но и устанавливают пределы обязанностей по сохранению исторического и культурного наследия, и в частности памятников истории и культуры. Согласно ст. 44 Конституции РФ Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Таким образом ст. 44 Конституции гарантирует прежде всего свободу творчества. Закон о культуре 1992 года сделал именно свободу творчества приоритетным направлением.

Гарантия невмешательства государства в творческие процессы, заложенная в основы культурной политики в 1992 году, привела к стремительной деградации общества, целенаправленному и планомерному разрушению фундаментальных ценностей нашей страны. Уничтожается культура, искусство, репертуарный театр. Разрушается все то, что заставляет людей думать, чувствовать, созидать, разрушается основа нашего российского государства, на корню убивается духовность, патриотизм. А ведь это и есть моральные, нравственные ценности, которые тысячелетиями помогали народу выживать. От состояния культуры в стране зависит национальная безопасность государства.

Однако гражданско-правовое регулирование договорных отношений в области культуры подробно не изучено, не созданы четкие конструкции договоров с творческими субъектами. Кроме того, активные дебаты идут

последнее время о невмешательстве в творческий процесс. Сегодня приходит понимание о том, что культура, имея колоссальное влияние на души людей, является орудием формирования личности и общества в целом. «Искусство — это не зеркало, отражающее реальность, а молот ее формирующий».

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина № 35 от 25.01.2023 г. были внесены изменения в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [3]. «Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы развития сферы культуры в Российской Федерации. Настоящие Основы определяют цели и задачи государственной культурной политики, ключевые принципы ее реализации. Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации.

Государственная культурная политика реализуется в целях обеспечения соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, а также достижения целей и выполнения задач в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации».

Важность культуры, как инструмента для духовного развития нации, для воспитания подрастающего поколения в духе преданности Родине, в духе традиционных семейных ценностей имеет наиважнейшее значение. В настоящее время пришло понимание, что государственная политика в сфере культуры должна строиться не только для реализации прав и свободного выражения деятелей культуры, но прежде всего для сохранения культурного наследия и обеспечения национальной безопасности России. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В ст. 31 Основ законодательства РФ о культуре в редакции от 10.07. 2023 года, вступивших в силу с 22 декабря 2023 года, были внесены необходимые изменения. «Органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры

за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии. Запрет какой-либо культурной деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства». Тем самым в законе обозначились границы этой свободы, норма устанавливает право государственных органов вмешиваться в творческую деятельность, если такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии.

Современные тенденции расширяют сферу правового регулирования, видя в культуре и фактор инновационного развития, и основополагающую роль в формировании личности, и одну из основ национальной безопасности и духовного возрождения нации. В связи с этим первоочередной задачей законодательства в сфере культуры является уточнение предмета правового регулирования, переосмысление его методов, формирование системы актов, отвечающих новому политическому пониманию содержания и предназначения культуры. Ныне действующее законодательство по своей структуре может стать базой для строительства новых институтов и норм, обеспечить необходимые межотраслевые связи, однако необходимо разрабатывать новые механизмы и инструменты для обеспечения выполнения новых задач. Поэтому правовое регулирование в сфере культуры сегодня требует пристального внимания. В частности, результат интеллектуальной деятельности, конечный продукт, кинофильм или спектакль в сфере театра и кино сегодня имеет не просто развлекательное значение, но приобретает смысл более важный — духовное здоровье нации, и несомненно за это кто-то должен нести ответственность. Актуальность исследования обусловлена в том числе вышеизложенными аспектами.

Несмотря на вектор, заданный Президентом, чиновники придерживаются нормативных актов, принятых в 90-е годы, ставя в приоритет прежде всего свободу творчества и политику невмешательства государства. В частности, на запрос Московской городской организации Общероссийского профсоюза работников культуры (исх. № 19 от 08.11.2024 г.) начальнику Управления Президента РФ по государственной политике в гуманитарной сфере В.В. Бочарникову (копия помощнику Президента РФ В.Р. Мединскому), МГО ОНРК, в лице ее председателя Л.С. Фомина получила ответ, что «согласно пункту 16 Положения о театре в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 г. № 329 [4], органы государственной власти не вмешиваются в профессионально-творческую деятельность театра», а «согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2019 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5] классификация информаци-

онной продукции, в том числе театрально-зрелищных мероприятий, осуществляется ее производителями и (или) распространителями самостоятельно», (№ А26-13-127404891 от 11 декабря 2024 года). То есть, установив возрастной ценз 18 плюс, производитель и распространитель могут позволить себе допустить на сцене театра пошлость, провокацию, имитацию секса, можно ставить спектакль «Не идеальный Ч...», где герои ищут мужской детородный орган с родинкой. На наш взгляд, это не соотносится с традиционными ценностями и стратегией государственной политики, обозначенной Президентом.

На сегодняшний день отсутствуют нормативные акты, которые позволили бы остановить разрушение культуры в нашей стране. Производитель и распространитель должны нести ответственность, но нужны инструменты и механизмы контроля. Очевидно, что требуется серьезная проработка всей нормативной базы в сфере культуры и внесение необходимых изменений и поправок, для того чтобы законодательство в сфере культуры отвечало главному требованию времени, а именно стратегии национальной безопасности в сфере культуры, театра и кино.

В обновленных основах о культуре речь идет о традиционных ценностях, о значении духовности, патриотизма, преданности, любви к Родине, семье. На прямой линии с Президентом 19 декабря 2024 года Владимир Владимирович Путин уделил значимое время вопросам семьи [6]. На вопрос журналиста В. Бумага о том, какие ценности он должен транслировать аудитории, какие идеи и смыслы должны быть во главе у молодежи, В.В. Путин ответил, что чувство ответственности перед собственным ребенком ориентирует лучше, чем напутствие Президента. Что является полезным для наших детей в будущем, а что вредоносным и недопустимым, с чем нужно бороться подскажет сердце.

Произведения искусства, театр, кино оказывают влияние на граждан нашей страны, на молодежь, на подрастающее поколение, на наших детей. Деятели культуры много говорят о воспитательной функции театра и кино. Поэтому и правовое регулирование договорных отношений в этой сфере не просто важно с точки зрения формального, правового подхода, но важно и с точки зрения морально-нравственных принципов создания произведений искусства в сфере театра и кино, мере ответственности за созданные произведения. Необходимо определить кто отвечает за конечный продукт (фильм, спектакль), кто отвечает за конечную историю, которую показывают на сцене театра или на экране кинотеатра и ТВ. Закон — это прежде всего про справедливость.

Выводы

Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Культура, имея колоссальное влияние на души людей, является орудием

формирования личности и общества в целом. Требуется серьезная проработка всей нормативной базы в сфере культуры, театра и кино, внесение необходимых изменений и поправок, для того чтобы законодательство

в сфере культуры отвечало главному требованию времени стратегии национальной безопасности. Необходимо разрабатывать новые механизмы и инструменты для обеспечения выполнения новых задач.

Литература:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ред. от 10.07.2023) (С учетом федерального закона от 23.12.2003 № 186-ФЗ).— Текст: электронный // <http://pravo.gov.ru/>: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018866> (дата обращения: 30.12.2024).
2. Конституция Российской Федерации (В редакции указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).— Текст: электронный // <http://pravo.gov.ru/>: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 30.12.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.— Текст: электронный // <http://pravo.gov.ru/>: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=604123087> (дата обращения: 30.12.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 г. № 329 г. Москва О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации.— Текст: электронный // <http://pravo.gov.ru/>: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102784104&backlink=1&nd=102058822> (дата обращения: 02.01.2025).
5. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N436-ФЗ (в редакции от 23 ноября 2024 г. № 411-ФЗ).— Текст: электронный // <http://pravo.gov.ru/>: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583> (дата обращения: 02.01.2025).
6. Итоги года с Владимиром Путиным.— Текст: электронный // <http://kremlin.ru/>: [сайт].— URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75909> (дата обращения: 02.01.2025).

Проблемы предоставления межбюджетных трансферов в системе органов местного самоуправления

Вершинин Денис Сергеевич, студент;
Кряжевских Кирилл Вячеславович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблемам предоставления межбюджетных трансфертов в системе органов местного самоуправления в России. В ней рассматриваются основные цели и задачи межбюджетных трансфертов, такие как выравнивание бюджетной обеспеченности и поддержка финансовой устойчивости муниципальных образований. Обсуждаются существующие проблемы, включая несоответствие законодательства и практики, недостаточную прозрачность и контроль, а также неравномерное распределение ресурсов. В статье предлагаются рекомендации по улучшению системы межбюджетных трансфертов, включая установление четких критериев для распределения средств, цифровизацию финансовых процессов и автоматизацию контроля за расходами. Заключение подчеркивает важность повышения эффективности межбюджетных трансфертов для развития местного самоуправления и улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, органы местного самоуправления, финансовая устойчивость, прозрачность и контроль, неравномерное распределение ресурсов, цифровизация бюджетных процессов, эффективность использования средств.

В настоящее время наблюдаются проблемы предоставления межбюджетных трансфертов в системе органов местного самоуправления. В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ, межбюджетные трансферты — это средства, предоставляемые одним бюджетом

бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации.

Основные цели межбюджетных трансфертов: выравнивание бюджетной обеспеченности, обеспечение равномерного развития муниципальных образований путем предоставления финансовой помощи для покрытия дефи-

чита доходов; поддержка мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов, предоставление дотаций для поддержания финансовой устойчивости муниципальных бюджетов; софинансирование расходных обязательств, субсидии и субвенции для совместного финансирования расходов, связанных с выполнением полномочий органов местного самоуправления.

Задачи межбюджетных трансфертов: обеспечение финансовой поддержки, предоставление средств для выполнения обязательств, связанных с реализацией государственных полномочий; поддержка социально значимых проектов, финансирование мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения; стимулирование экономического развития, поддержка проектов, способствующих экономическому росту и развитию муниципальных образований; повышение эффективности использования бюджетных средств, контроль за целевым использованием предоставленных средств.

В соответствии ст. 129 БК РФ «Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам бюджетной системы Российской Федерации предоставляются в форме:

- дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;
- субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации;
- субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации;
- иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации;
- межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов».

В соответствии ст. 135 БК РФ «Межбюджетные трансферты из бюджетов субъектов Российской Федерации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации предоставляются в форме:

- дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений (внутригородских районов) и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением);
- субсидий местным бюджетам;

В соответствии ст. 142 БК РФ «Межбюджетные трансферты из местных бюджетов предоставляются в форме:

- дотаций из бюджетов муниципальных районов на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений;
- дотаций из бюджетов городских округов с внутригородским делением на выравнивание бюджетной обеспеченности внутригородских районов;
- субвенций из бюджетов муниципальных районов бюджетам городских, сельских поселений в случаях, установленных статьями 133 и 140 БК РФ;
- субвенций из бюджетов городских округов с внутригородским делением бюджетам внутригородских районов в случаях, установленных статьями 133 и 140 БК РФ;
- субсидий, перечисляемых из бюджетов городских, сельских поселений в бюджеты муниципальных районов

на решение вопросов местного значения межмуниципального характера;

- субсидий, перечисляемых в бюджеты субъектов Российской Федерации для формирования региональных фондов финансовой поддержки поселений (внутригородских районов) и региональных фондов финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением);
- иных межбюджетных трансфертов»

В Бюджетном кодексе Российской Федерации закреплены различные формы межбюджетных трансфертов:

Прямые перечисления представляют собой средства, которые предоставляются одним бюджетом другому без конкретных условий или целей.

Целевые программы включают субсидии и субвенции, предоставляемые для софинансирования расходных обязательств или финансового обеспечения переданных полномочий.

Субсидии определяются статьей 138.3 БК РФ как межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Субвенции определяются статьей 138.2 БК РФ как межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при выполнении полномочий, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации в установленном порядке.

Гранты и субсидии являются формами межбюджетных трансфертов, предоставляемыми для поддержки определенных программ или проектов.

Гранты (дотации) определяются статьей 138.4 БК РФ как межбюджетные трансферты, предоставляемые на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Таким образом, конкретные статьи Бюджетного кодекса Российской Федерации, закрепляющие различные формы межбюджетных трансфертов, включают: прямые перечисления, целевые программы, гранты и субсидии.

2. Проблемы в системе межбюджетных трансферов

Несоответствие законодательства и практики

В законодательстве могут быть прописаны четкие правила и условия предоставления межбюджетных трансфертов, но на практике эти правила часто не соблюдаются. Это приводит к тому, что муниципальные образования не получают необходимую финансовую поддержку или получают ее с задержками.

Пример:

Статья 136 БК РФ устанавливает основные условия предоставления межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации местным бюд-

жетам. Однако на практике эти условия могут не соблюдаться, что приводит к неравномерному распределению средств и снижению эффективности их использования.

Недостаточная прозрачность и контроль

Недостаточная прозрачность и контроль за использованием межбюджетных трансфертов приводят к тому, что средства могут использоваться неэффективно или не по назначению.

Пример:

Статья 142 БК РФ описывает формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых из местных бюджетов. Однако на практике контроль за использованием этих средств может быть недостаточным, что приводит к злоупотреблениям и снижению эффективности.

Неравномерное распределение ресурсов

Неравномерное распределение ресурсов между муниципальными образованиями приводит к тому, что некоторые из них получают больше финансовой поддержки, чем другие. Это может вызывать недовольство и социальную напряженность.

Пример:

Статья 133 БК РФ указывает, что межбюджетные трансферты могут предоставляться в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов. Однако на практике распределение этих средств может быть неравномерным, что приводит к дисбалансу в развитии муниципальных образований.

Рекомендации по улучшению системы межбюджетных трансфертов

Система межбюджетных трансфертов в России требует улучшений, особенно в свете существующих проблем. По поводу проблемы отсутствия четких критериев для распределения средств между муниципалитетами необходимо установить строгие нормы для выдачи бюджетных средств, которые будут основываться на финансовой активности муниципалитетов. Это позволит обеспечить более справедливое распределение ресурсов и стимулировать местные власти к активному управлению своими финансами. Также следует ввести систему мониторинга за выполнением финансовых показателей муниципалитетами, чтобы выявлять те, которые неэффективно используют предоставленные средства.

По поводу проблемы зависимости выделения межбюджетных трансфертов от реальной финансовой активности муниципалитетов, важно создать индикаторы

финансовой активности, такие как объем налоговых поступлений, уровень задолженности и эффективность расходования бюджетных средств. Введение механизма поощрения для тех муниципалитетов, которые демонстрируют высокие показатели финансовой активности, будет способствовать повышению их заинтересованности в эффективном использовании бюджетных средств.

Цифровизация финансовых процессов также является важным шагом к улучшению системы межбюджетных трансфертов. По поводу внедрения цифрового рубля следует отметить, что это позволит упростить процесс расчетов между бюджетами, сокращая время на проведение транзакций и снижая вероятность ошибок. Кроме того, это обеспечит большую прозрачность всех финансовых операций, что позволит более эффективно контролировать использование бюджетных средств.

По поводу повышения прозрачности и эффективности использования бюджетных средств, электронные закупки представляют собой важный шаг. Необходимо обязать все муниципалитеты проводить закупки через электронные платформы, что позволит избежать коррупционных схем и повысить конкурентоспособность. Внедрение системы автоматизированного контроля за расходами обеспечит более строгий контроль за целевым использованием межбюджетных трансфертов.

Автоматизация контроля за расходами межбюджетных трансфертов поможет снизить вероятность злоупотреблений и нецелевого использования бюджетных средств. Это обеспечит оперативный доступ к информации о расходах, что позволит принимать более обоснованные решения на уровне государственных органов.

Заключение и выводы

Система межбюджетных трансфертов в России сталкивается с серьезными проблемами, такими как несоответствие законодательства и практики, недостаточная прозрачность и неравномерное распределение ресурсов. Для решения этих проблем необходимо устранить несоответствия между установленными правилами и реальной практикой, что обеспечит равномерное распределение финансовых ресурсов. Повышение прозрачности и контроля за использованием межбюджетных трансфертов с помощью современных технологий также является важным шагом. Кроме того, создание четких критериев для распределения средств, основанных на финансовой активности муниципалитетов, будет способствовать справедливому распределению ресурсов. Внедрение этих мер поможет улучшить эффективность системы межбюджетных трансфертов, способствуя развитию местного самоуправления и повышению качества жизни населения.

Литература:

1. Особенности межбюджетных трансфертов. — Текст: электронный // Прокуратура Хабаровского края: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=32864771 (дата обращения: 18.12.2024).

2. Арланова, О. И. Местные бюджеты: проблемы формирования / О. И. Арланова. — Текст: электронный // Вестник Евразийской науки: [сайт]. — URL: <https://esj.today/PDF/15ECVN519.pdf> (дата обращения: 18.12.2024).
3. Быков, В. А. Совершенствование механизмов предоставления целевых межбюджетных трансфертов / В. А. Быков. — Текст: электронный // Финансовый университет при правительстве Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.fa.ru/fil/yaroslavl/org/dep/biblio/Documents/Совершенствование%20механизмов%20предоставления%20целевых%20межбюджетных%20трансфертовмонография-2021.pdf> (дата обращения: 18.12.2024).
4. Климанов, В. В. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика / В. В. Климанов. — Текст: электронный // Open Academic Journals Index: [сайт]. — URL: <https://oaji.net/articles/2020/8467-1595874323.pdf> (дата обращения: 18.12.2024).
5. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.12.2024).
6. Арсланбекова, А. З. Проблемы межбюджетного регулирования в России / А. З. Арсланбекова. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhbyudzhethnogo-regulirovaniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 18.12.2024).

Роль таможенных органов России в условиях санкций. Анализ выявленных административных правонарушений

Гладкая Маргарита Сергеевна, студент

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящее время таможенные органы осуществляют контроль за ввозом конкретных товаров из определенных стран, который в условиях санкций как со стороны Евросоюза (ЕС), так и со стороны Российской Федерации, просто необходим. В статье исследованы особенности таможенного контроля в условиях взаимных санкций ЕС и России. Данные анализа приведены на основе материалов таможенной статистики официального сайта Федеральной таможенной службы.

Ключевые слова: таможенные органы, административные правонарушения, санкционные товары, Россия, контроль, ФТС.

Федеральная таможенная служба (ФТС России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области таможенного дела (таможенный контроль).

На таможенные органы, в пределах своей компетенции, возложено выполнение таких задач, как обеспечение исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, создание условий для упрощения (ускорения) перемещения товаров через границу, тем самым осуществляя защиту национальной безопасности государства, окружающей среды, животного и растительного мира, жизни и здоровья человека и т.д.

Таможенные органы играют большую роль не только в обеспечении экономической безопасности России, препятствуя незаконному перемещению через государственную границу различных грузов (санкционных товаров), но выявляют опасные и запрещенные грузы — медикаменты (не прошедшие сертификацию), оружие, наркотики и прочее.

Иными и простыми словами, таможня проверяет людей, груз, багаж, почтовые оправления, пересекающие границы, пресекает контрабанду и изымает ее, проводит оценку и взимает пошлины, акцизы, сборы и штрафы с импортируемых товаров и т.д.

Правила, определяющие порядок перемещения товаров через таможенную границу, составляют **таможенные правила**. В них оговорены требования к оформлению товаров, уплате платежей, предоставлению льгот, а также содержат ограничения.

В настоящее время страны ЕС из-за санкций ужесточили таможенные правила, вместе с тем, как Россия старается этого не делать. Например, предметы роскоши дороже 300 € за каждый из ЕС в Россию вывозить нельзя. Это правило распространяется на сумки, обувь, одежду и другое. А из России в ЕС — сигареты и крепкий алкоголь (перечни товаров, относящимся к санкционным, очень большие и постоянно могут обновляться).

Что касается России, к примеру, существуют таможенные правила вывоза по некоторым позициям:

— валюта — доллары, евро, фунты или другую иностранную валюту в пересчете на доллары максимум 10 000 \$;

— продукты — 5 килограммов рыбы и морепродуктов и 250 граммов осетровой икры;

— топливо — до 10 литров топлива в канистре (в ЕС запрещают ввозить бензин из-за санкций);

— табак и алкоголь Россия разрешает вывозить для личного пользования без ограничений;

— прочие (нельзя вывозить гражданское оружие, пестициды, яды).

По ввозу в Россию в отношении следующих категорий:

— валюта — любая сумма (в рублях и в иностранной валюте свыше 10 000 \$ подлежит оформлению декларации);

— алкоголь — разрешается ввозить до 3 литров алкоголя на каждого пассажира от 18 лет и старше (за каждый дополнительный литр подлежит оформлению декларации и уплатить за него по 10 €, причем свыше 5 литров ввозить запрещено);

— сигареты — разрешено ввозить на выбор 200 сигарет, 50 сигар, 250 граммов табака, до 200 стиков — изделий с нагреваемым табаком, 250 миллилитров жидкости для электронных сигарет, все что свыше — подлежит конфискации);

— продукты — в заводской упаковке до 5 килограммов животного или растительного происхождения (колбаса, сыр и т.п.);

— цветы разрешается провозить не более трех букетов, (не более 15 растений в каждом букете);

— лекарства только для личного пользования (без декларирования), однако если лекарство содержит наркотические или психотропные вещества, которые можно ввозить в Россию, нужен рецепт (иначе лекарства изымут и может быть применена уголовная ответственность).

Вместе с тем, существует ряд товаров (предметов), которые подлежат обязательной декларации, как при въезде, и при выезде из России. К ним можно отнести:

1. Транспортные средства. Автомобиль, на которой человек выехал из России или который зарегистрирован в странах ЕАЭС, декларации не подлежит. Нужно декларировать, например, автомобиль или мотоцикл, который приобрели за границей во время текущей поездки с уплатой госпошлины.

2. Культурные ценности. Музейные, архивные и библиотечные предметы, произведения художников, которые созданы больше 50 лет назад, автомобили, произведенные до 1 января 1951 года, и другие вещи.

3. Другие предметы (например, товары, на провоз которых разрешение необходимо — растения, гроб с телом умершего или урна с прахом и т.д.).

За нарушение таможенных правил предусмотрены как уголовная, так и административная ответственность.

В главе 16 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее — КоАП) определена ответственность за нарушение таможенных правил. Например, незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного

союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки; недекларирование либо недостоверное декларирование товаров; несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации; недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов; нарушение режима зоны таможенного контроля; представление недействительных документов при совершении таможенных операций; недоставка, выдача (передача) без разрешения таможенного органа либо утрата товаров или недоставка документов на них; несоблюдение порядка таможенного транзита; несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или представления документов и сведений; нарушение порядка помещения товаров на хранение, порядка их хранения либо порядка совершения с ними операций; непредставление в таможенный орган отчетности; нарушение сроков временного хранения товаров; представление недействительных документов для выпуска товаров до подачи таможенной декларации; несоблюдение таможенной процедуры; незаконное пользование товарами, их приобретение, хранение либо транспортировка; нарушение сроков уплаты таможенных платежей и т.д.

В 2022 году таможенными органами возбуждено **146 936** дел об административных правонарушениях (далее — АП).

Наибольшее количество дел об АП возбуждено в связи с нарушениями, предусмотренными главой 16 КоАП РФ — 85 906. Из них 25 190 дел (17,1% от общего количества возбужденных дел) — по статье 16.2 КоАП РФ, 14 464 дела (9,8%) — по статье 16.3 КоАП РФ. За непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров (статья 19.7.13 КоАП РФ) возбуждено 42 491 дело (28,9%), за нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования (статья 15.25 КоАП РФ) возбуждено 9 256 дел (6,3%).

Предметами АП в 2022 году чаще всего являлись валюта, табак, продукция растительного происхождения, а также древесина и изделия из нее.

Взыскано административных штрафов на сумму 2,5 млрд руб.

В уполномоченные органы передано имущество общей стоимостью 6,131 млрд руб.

В 2023 году таможенными органами по линии административного производства (АП) возбуждено **156 104** дела, почти половина из них приходится на юридических лиц (71 325).

Наибольшее количество дел — 92 481 — возбуждено за нарушение таможенных правил (ст. 16 КоАП РФ), из них 66 443 дела по контрабандообразующим составам (ст. 16.1–16.4 КоАП РФ).

Предметами правонарушений чаще всего являлись валюта, алкоголь, табачные изделия, продукция растительного происхождения, легковые автомобили, а также древесина и изделия из нее.

В рамках возбужденных дел об АП взыскано административных штрафов на сумму 2,3 млрд рублей. В уполномоченные органы передано имущество общей стоимостью более 4 млрд рублей.

В заключение хочется отметить, что количество привлечения к административной ответственности в 2023 году возросло на 9 168, что составляет 6,3% по сравнению с 2022 годом, из них именно по ст. 16 КоАП РФ на 6 575 (4,5%), таким образом, это доказывает эффективность работы и необходимость осуществлять контроль за ввозом-вывозом товаров со стороны таможенных органов.

Литература:

1. Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Версия проф. — Электрон. дан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.2024).
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Версия проф. — Электрон. дан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: 3. Объект контроля — санкционные товары. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 30.12.2024).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписан в г. Москве 11.04.2017 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Версия проф. — Электрон. дан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 30.12.2024).
4. Федеральная таможенная служба. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://customs.gov.ru/folder/1> (дата обращения: 30.12.2024).

Особенности этапов процессов квалификации преступлений

Гостяева Екатерина Васильевна, студент;

Степаненко Ольга Максимовна, студент

Научный руководитель: Желоков Николай Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются актуальная проблемы изучения особенностей этапов процессов квалификации преступлений в современном обществе. Каждый шаг этого процесса не только влияет на правоприменение, но и отражает динамику изменений в уголовном праве и общественных нравственных норм. В условиях глобализации и трансформации форм преступности актуальность квалификации возрастает, требуя от юристов гибкости и постоянного обновления знаний. Особенности каждого этапа, начиная от первичного осмысления преступления до выработки окончательного решения, требуют внимательного подхода и профессионализма, что является залогом справедливости и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: процессы квалификации, этапы, преступления, квалификация.

Features of the stages of the crime qualification processes

Gostyaeva Ekaterina Vasilyevna, student;

Stepanenko Olga Maksimovna, student

Scientific advisor: Zhelokov Nikolay Vyacheslavovich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article examines the actual problem of studying the features of the stages of the processes of crime qualification in modern society. Each step of this process not only affects law enforcement, but also reflects the dynamics of changes in criminal law and public moral norms. In the context of globalization and the transformation of forms of crime, the relevance of qualifications is increasing, requiring flexibility and constant updating of knowledge from lawyers. The specifics of each stage, from the initial understanding of the crime to the development of the final.

Keywords: qualification processes, stages, crimes, qualification.

Преступлением в российском законодательстве признается виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Процесс квалификации преступлений имеет четко определенные этапы, на которых устанавливается / выясняется та или иная информация об элементах состава преступления.

Этапы квалификации преступлений составляют процесс осуществления уголовно-правовой оценки содеянного. Сущность процесса квалификации преступления выражается в точной уголовно-правовой оценке конкретного общественно опасного деяния, которая представляется в виде точного установления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками, определенными УК РФ. В науке уголовного права выделяют такие этапы процесса квалификации преступления как:

- установление фактических обстоятельств дела;
- выбор и анализ уголовно-правовой нормы;
- предъявление обвинения и окончание составления обвинительного заключения.

Охарактеризовывая первый этап процесса квалификации преступления, следует отметить, что на данном этапе устанавливаются фактические обстоятельства дела, поскольку общественно-опасное деяние может обладать одновременно несколькими признаками. Для правильной квалификации преступления, правоприменитель должен установить всевозможные обстоятельства произошедшего и определить важные признаки, которые в дальнейшем позволят определить такие действия как правомерные или неправомерные. На данном этапе подробно изучаются соотношения имеющихся признаков содеянного с признаками состава преступления. Особое внимание обращается на объективные черты произошедших обстоятельств и на объект совершенного деяния. В дальнейшем необходимо установить субъективные признаки произошедшего (например, признаки субъекта преступления) [1]. К основным признакам субъекта преступления следует отнести, например, возрастной показатель совершения преступления, вменяемость. Особенностью рассматриваемого этапа квалификации преступления является то, что правоохранительные органы в совокупности устанавливают необходимые признаки преступления (признаки состава преступления), позволяющие сделать вывод о том, что данное деяние является преступным или не является преступным.

Второй этап процесса квалификации преступления выражается в том, что правоохранительные органы осуществляют выбор и анализ уголовно-правовой нормы, которая содержит соответствующие признаки состава преступления. На данном этапе образуется большая вероятность образования квалификационных ошибок, которые в дальнейшем могут нарушить конституционные права и интересы лица, совершившего преступление. Перед тем, как использовать ту или иную норму уголовного законодательства РФ, необходимо убедиться в ее юридической силе, после чего правоприменитель приступает к уяснению

смысла и содержания такой нормы. При анализе правовой нормы и обстоятельств дела, правоприменитель приходит к выводу о подлинности состава противоправного деяния. Иными словами, правоприменитель осуществляет анализ правовой нормы, после обращается к составу преступления, а от анализа состава преступления переходит к анализу фактических обстоятельств дела. Например, при анализе ст. 117 УК РФ, прежде всего необходимо обратить внимание на конструкцию состава преступления (ссылочная норма). Исходя из содержания диспозиции данной статьи, определяется конструкция состава преступления, что в дальнейшем отобразится на правильном определении содержания состава и признаков преступления. Точное определение конструкции также позволит отделить смежные составы преступления друг от друга.

Сущность третьего этапа процесса классификации преступления заключается в том, что информация, полученная на первом и втором этапе процесса квалификации преступлений, закрепляется в уголовно-процессуальном акте. То есть, особенность третьего этапа заключается в том, что подводится итог собранным доказательствам по делу, после чего данные сведения соотносятся с признаками преступления, отображенные в УК РФ.

Выделяя сущность этапов квалификации противоправных деяний, следует отметить, что четкого определения на законодательном уровне данных этапов не имеется, то есть, не имеется нормативно-правового акта, который определял бы последовательность действий правоохранительных органов. Отсутствие законодательно определенных положений о систематизации норм, регулирующих последовательное расположение этапов квалификации преступлений, приводит к тому, что неопределенно обозначаются границы каждого этапа квалификации преступлений. Более того, теория квалификации преступлений основывается на законодательно установленных положениях и разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации. Однако правила и принципы квалификации преступлений, являющиеся некой основой для развития и функционирования этапов квалификации преступлений — не учитываются при осуществлении правоохранительными органами квалификации противоправного деяния. Из этого следует, что принципы и правила квалификации преступлений, применяемые на том или ином этапе квалификации преступлений, не являются обязательными для правоохранительных органов, а имеют только рекомендательный характер.

Из этого следует, что общие правила и принципы квалификации преступлений необходимо закреплять в положениях действующего законодательства РФ, что, во-первых, позволит обеспечить принцип законности, закрепленный в уголовном праве; во-вторых, позволит соблюсти принцип единства уголовной политики и уголовного правоприменения на территории Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ, новые законы, которые устанавливают уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс Российской Фе-

дерации. Правила-критерии признания того или иного акта поведения индивида преступным влияют на криминализацию и декриминализацию деяний и тем самым на обоснование уголовной ответственности. В связи с чем, нормативно-правовой акт, который объединяет соответствующие правила квалификации уголовно-правовых деяний, подлежит включению в уголовный закон. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что необходимо разработать отдельный нормативно-правовой акт, который бы включал обязательные правила и принципы квалификации преступлений на каждом этапе процесса квалификации преступлений. Возможность закрепления на законодательном

уровне таких положений, в первую очередь отобразится на единстве квалификации противоправных деяний и предотвращения нарушения прав и интересов потерпевшего и обвиняемого.

Таким образом, каждый этап процесса квалификации преступления имеет особую значимость для всего процесса в целом. Процесс квалификации преступлений представляется в виде последовательных действий по выявлению признаков состава преступления. Разделение процесса квалификации преступлений на этапы, позволяет постепенно установить обстоятельства содеянного и соблюсти права и интересы лиц, участвующих в деле.

Литература:

1. Абрамова, А. В. Виды и этапы квалификации преступлений / А. В. Абрамова // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 426–429.

Коммерческие корпоративные организации в России: анализ правового регулирования и перспективы развития

Дубов Михаил Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: корпорация, юридическое лицо, товарищество, акционерное общество, уставный капитал, акционер, устав.

Сегодняшнее понимание корпорации — это арена для оживленных споров среди ученых, и каждое из их определений открывает новый ракурс. Суть корпоративного бытия, с ее централизованным управлением, диктует необходимость четкой и строгой правовой организации, особенно учитывая специфику корпоративных взаимодействий. Изучение нормативной базы обнаруживает kaleidoscope противоречий между различными правовыми актами, создавая лакуны в защите прав участников корпоративной жизни и подрывая фундаментальные принципы российского законодательства. Корпоративное право, хотя и стремительно развивается, остаётся сравнительно молодой отраслью. В то же время, масштабы корпоративного сектора впечатляют и продолжают расширяться. Практическое применение этих норм вскрывает множество нерешенных вопросов и недоработок. Назрела острая необходимость в четкой регламентации процессов формирования и функционирования корпораций, поскольку их влияние на экономику государства неуклонно растёт.

В бурно развивающемся контексте рыночных отношений и повсеместного распространения корпоративных структур в России, изучение корпоративного права становится не просто актуальным, а жизненно необходимым.

Анализ теоретических основ, определяющих статус корпораций, и углубленное исследование законодательных норм, регулирующих их деятельность, приобретают первостепенное значение. Настоящая статья ставит своей целью погружение в научную и правовую доктрины, рассматривающие механизмы регулирования коммерческих корпоративных организаций. В рамках данного исследования использован арсенал методов научного познания, включая как общенаучные подходы, так и специализированные инструменты: системно-структурный анализ, сравнительно-правовое изучение, формально-логический метод и толкование права, позволяющие достичь максимально объективных выводов. Коммерческие корпоративные организации, будучи созданными в соответствии с законом и наделенными статусом юридического лица, являются ключевыми игроками экономической среды. Их основная миссия — участие в предпринимательской деятельности с целью получения прибыли, которая впоследствии распределяется между участниками, что подчеркивает их роль в создании и распределении экономических благ. Российское законодательство, в свою очередь, устанавливает исчерпывающий список коммерческих корпоративных юридических лиц, определяя их организационно-правовые формы, включая хозяйственные

товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы и хозяйственные партнёрства.

Хозяйственные товарищества и общества — это своеобразная «семья» коммерческих корпораций, объединённых общим знаменателем: разделением уставного капитала на доли. Несмотря на эту общую черту, под данным общим понятием скрываются несколько самостоятельных форм, каждая из которых обладает своими уникальными характеристиками. Эти формы бизнеса, объединённые коммерческой направленностью и стремлением к извлечению прибыли, отличаются тем, что являются единственными владельцами своего имущества. Они возникают на добровольной основе, посредством соглашения между учредителями, которые самостоятельно определяют структуру управления и формируют органы управления. Однако за этой внешней схожестью скрываются принципиальные различия. Товарищества, в своей сути, представляют собой объединение лиц, где личное участие и ответственность играют ключевую роль. Здесь «личность» предпринимателя имеет первостепенное значение, а его статус как коммерческой организации или индивидуального предпринимателя является обязательным условием. В отличие от товариществ, общества — это, прежде всего, объединение капиталов, где личное участие хотя и не исключено, но не является определяющим. Учредители обществ имеют возможность диверсифицировать свои бизнес-интересы, участвуя в нескольких обществах одновременно, и привлекать в качестве участников кого угодно, не ограничиваясь рамками бизнес-сообщества. Кроме того, существует важное различие в уровне ответственности. Участники товариществ несут полную имущественную ответственность по обязательствам компании, в то время как в обществах их риск ограничен лишь размером внесенных ими вкладов, что делает общества более привлекательной формой для инвесторов.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет точный перечень товариществ и обществ, не оставляя места для вариаций: полные товарищества и товарищества на вере (коммандитные) — в первой категории, общества с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерные общества (АО), включая публичные АО — во второй. Этот перечень является исчерпывающим и не допускает расширительного толкования. Полное товарищество представляет собой союз предпринимателей, каждый из которых действует от имени товарищества и несет полную имущественную ответственность по его долгам. Управление здесь осуществляется на основе общего согласия всех участников, что подчеркивает коллегиальный характер принятия решений. При этом, если имущества товарищества недостаточно для покрытия обязательств, бремя долга перекладывается на личное имущество каждого из участников, создавая ситуацию высокой финансовой ответственности. Товарищество на вере, или коммандитное, выделяется своей двухступенчатой структурой.

В нем сосуществуют полные товарищи, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и вкладчики (коммандитисты), которые лишь инвестируют в имущество товарищества, но не несут личной ответственности по его обязательствам. Основой коммандитного товарищества является учредительный договор, подписанный исключительно полными товарищами, что подчеркивает их доминирующую роль в управлении. Однако, несмотря на эту гибкость, данный вид корпоративной организации остается не популярным из-за повышенной ответственности ее участников по обязательствам всей своей собственностью. Эта строгая юридическая реальность, в сочетании с возможностью исключения участника за грубое нарушение обязанностей или неспособность к ведению дел, в соответствии со статьей 76 Гражданского кодекса, является дополнительным фактором, сдерживающим их распространение.

Статистика неумолимо свидетельствует: полные товарищества, как форма коммерческой организации, практически вымерли, а количество вновь регистрируемых структур этого типа вызывает скорее сожаление, нежели оптимизм. В этой связи возникает насущная необходимость переосмысления самой концепции полного товарищества. Возможно, пришло время для радикального шага — его упразднения, оставив в качестве единственного варианта коммандитное товарищество, но с условием необязательности наличия вкладчиков. Такой подход мог бы вдохнуть новую жизнь в эту организационно-правовую форму и повысить ее привлекательность для предпринимателей. Помимо этого, целесообразно было бы расширить круг потенциальных вкладчиков коммандитного товарищества до 35 человек — это число, являющееся компромиссным решением между ограничениями для коммандитистов и ООО. Подобная мера поспособствовала бы укреплению экономической базы данных структур. Отказ от учредительного договора в пользу устава, как основополагающего документа, также был бы шагом в направлении унификации правового регулирования и повышения его прозрачности. Общество с ограниченной ответственностью (ООО) — это, в свою очередь, динамично развивающаяся форма коммерческой корпорации, создаваемой одним или несколькими лицами, чей уставной капитал разделен на доли. В этом случае, участники распределяют прибыль пропорционально вкладам и не несут ответственности по долгам компании. Именно эта разновидность корпоративной организации является бесспорным лидером на российском рынке. Среди недавних изменений, направленных на совершенствование правового поля для ООО, особого внимания заслуживают типовые уставы, утвержденные Приказом Минэкономразвития России № 411 от 1 августа 2018 года, предоставляющие новые возможности для упрощения регистрации и деятельности таких организаций.

Типовой устав, продукт усилий государственных органов, представляет собой стандартизированный свод правил, регламентирующих деятельность юридического

лица. И хотя Гражданский кодекс РФ наделяет все юридические лица правом использовать этот унифицированный инструмент, на практике его потенциал реализуется далеко не в полной мере. Главное преимущество типового устава — его универсальность, способствующая упрощению и ускорению процедуры регистрации ООО. К тому же, при изменениях в законодательстве, корректировки в типовый устав вносятся уполномоченным органом, освобождая юридическое лицо от этой бюрократической волокиты. Однако, как и у любой медали, у типового устава есть и обратная сторона. Главный его недостаток — отсутствие гибкости и возможности учесть индивидуальные особенности конкретного бизнеса. Он не позволяет добавить уникальные положения, отражающие специфику деятельности отдельного юридического лица. В настоящее время не утихают дебаты вокруг размера минимального уставного капитала для ООО. На сегодняшний день эта планка установлена на отметке 10 000 рублей, что, по мнению многих экспертов, явно недостаточно. В 2009 году авторы Концепции развития гражданского законодательства РФ предлагали поднять минимальный размер уставного капитала до 1 миллиона рублей, мотивируя это необходимостью гармонизации с европейскими нормами и стремлением защитить интересы кредиторов. Однако эта инициатива вызвала шквал критики, поскольку такое резкое увеличение может стать непреодолимым препятствием для многих предпринимателей и негативно сказаться на развитии малого и среднего бизнеса.

Принимая во внимание динамику современной российской экономики, увеличение размера уставного капитала для ООО представляется не просто желательным, а необходимым, хотя и не столь радикальным, как предлагалось ранее. Такой умеренный рост способен обеспечить кредиторам определенный уровень защиты их интересов, а также побудить предпринимателей более ответственно подходить к процессу создания и организации деятельности хозяйственных обществ. Акционерное общество (АО) — это корпоративная структура, чей уставной капитал представлен определенным количеством акций равной стоимости. Это обособленная экономическая единица, высшим органом управления в которой является общее собрание акционеров, где каждый голос имеет вес, пропорциональный размеру пакета акций. Прибыль в АО распределяется между акционерами также пропорционально их долевого участию. При этом риск убытков акционеров ограничивается стоимостью их акций, они не несут ответственности по долгам общества, равно как и общество не отвечает по обязательствам своих акционеров, что обеспечивает четкое разграничение ответственности. Мир акционерных обществ делится на публичные (ПАО) и непубличные (АО). Публичные АО выделяются на фоне непубличных более высоким минимальным уставным капиталом — 100 тысяч рублей против 10 тысяч, что является своего рода входным билетом в мир публичного капитала. Размещение акций в ПАО осуществляется через

открытую подписку, предоставляя возможность любому желающему стать акционером, в то время как в непубличных АО этот процесс проходит через закрытую подписку. Кроме того, в ПАО отсутствует право преимущественного приобретения акций, в отличие от непубличных АО, где акционеры имеют приоритет при покупке новых выпусков.

В российской деловой среде существовала когда-то своеобразная форма акционерного общества — народное предприятие, где сотрудники являлись акционерами. Эта форма, рожденная в свое время, когда-то казалась перспективной и стимулировала работников к активному участию в развитии предприятия, так как их личное благосостояние напрямую зависело от прибыли компании. Однако сегодня народные предприятия — это скорее реликты прошлого, чем перспективная форма бизнеса, а их количество неуклонно снижается, не оставляя надежд на возрождение. Более того, эта форма корпорации фактически выпала из правового поля, не найдя своего отражения ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Федеральном законе «Об акционерных обществах», что создает хаос и путаницу в иерархии организационно-правовых форм юридических лиц. В связи с этим, дальнейшее действие Федерального закона «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» представляется бессмысленным и даже вредным. Возможно, пришло время провести «инвентаризацию» оставшихся народных предприятий и реорганизовать их в более современные и соответствующие действующему законодательству формы. В целом, отечественное корпоративное право находится в непрерывном движении, но при этом некоторые его аспекты, касающиеся создания и деятельности коммерческих корпораций, по-прежнему нуждаются в доработке и уточнении. Бесчисленное количество нормативных актов, регулирующих корпоративные отношения, не только усложняет их изучение и анализ, но и создает юридические лабиринты для предпринимателей.

В корпоративном мире России зияет ощутимая брешь: практически отсутствует четкая регламентация отношений между самой корпорацией и ее органами, что делает разрешение корпоративных конфликтов и привлечение должностных лиц к ответственности крайне затруднительным. И хотя правовое положение акционера в хозяйственном обществе за последнее время заметно укрепилось, ряд системных проблем все еще остается нерешенным. Первопричиной этих проблем является хаос в корпоративном законодательстве, изобилующем пробелами и коллизиями, что порождает неопределенность в содержании и порядке защиты прав акционера, подрывая, тем самым, его правовой статус. Особую остроту приобретают ситуации конфликта интересов между различными группами акционеров, которые зачастую остаются вне правового регулирования. Подобная нестабильность существенно снижает уровень корпоративной устойчивости

акционерного общества и, как следствие, ведет к уменьшению его инвестиционной привлекательности. Таким образом, стремительный рост корпоративных отношений и неуклонное усиление роли корпораций в экономике страны диктуют необходимость кардинального пересмотра корпоративного законодательства, которое в настоящее время представляет собой мозаику из различных и не всегда согласованных между собой нормативных актов. Определенная координация в этой сфере осуществляется Гражданским кодексом РФ, однако, даже законы, основанные на его положениях, нередко вступают с ним в прямое противоречие, усугубляя ситуацию правовой неопределенности.

Заключение

Изучив научную и правовую мысль, посвященную регулированию деятельности коммерческих корпоративных организаций, можно констатировать: законодательство в этой сфере, хотя и развивается в динамичном темпе, всё ещё напоминает черновик, полный противоречий и недоработок. В результате анализа обнажились следующие ключевые проблемы: во-первых, это разногласия нор-

мативных актов, которая снижает уровень защиты участников корпоративных отношений и подрывает основы российского законодательства. Во-вторых, нечеткость регламентации процессов формирования и функционирования корпораций, что особенно актуально в свете их растущей роли в экономике страны, является серьезным препятствием на пути к стабильности. В-третьих, насущной является необходимость пересмотра размера минимального уставного капитала для ООО, который должен стать гарантом интересов кредиторов и стимулом для ответственного подхода к бизнесу. В-четвертых, давно назрела необходимость замены учредительного договора уставом, что стало бы шагом в сторону унификации правового регулирования. Наконец, в-пятых, существует потребность в увеличении уставного капитала для АО, чтобы соответствовать европейским стандартам и предоставить кредиторам надежные гарантии. В заключение, можно сказать, что корпоративное право нуждается не просто в доработке, а в серьезной перестройке, которая позволит устранить противоречия, четко определить правила игры и обеспечить надежную защиту прав и законных интересов всех участников корпоративных отношений.

Литература:

1. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / В. А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 451 с. — (Высшее образование). — ISBN978–5–534–00327–7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537503> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 552 с. — (Высшее образование). — ISBN978–5–534–03261–1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535551> (дата обращения: 18.12.2024).
3. Золотовский А. С., Аджиева А. Ю. «Современные проблемы корпоративного управления в российской федерации» // International journal of professional science. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-korporativnogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii-1>.
4. Гриднев Е. В. «Правовая природа корпоративных прав» // Образование и право. 2023. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-korporativnyh-prav-1> (дата обращения: 11.12.2024)
5. Воронцов П. Г. «Комплекс мер по защите и укреплению практики корпоративного управления в российских корпорациях» // Дайджест-финансы. 2021. № 1 (257). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-mer-po-zaschite-i-ukrepleniyu-praktiki-korporativnogo-upravleniya-v-rossiyskih-korporatsiyah-1>.

Авторское право в танцевальном искусстве

Зарипова Карина Ильдаровна, студент

Научный руководитель: Карамов Ильгиз Флоритович, ассистент

Уфимский университет науки и технологий

Танцевальное искусство, являясь важной частью культурного наследия человечества, представляет собой уникальное сочетание движения, музыки и визуального восприятия. Однако, как и любое другое творческое выражение, танец подвержен правовым аспектам, особенно в контексте авторского права. Эта статья исследует, как авторское право применяется к танцевальному искусству, какие проблемы возникают в этой области и как они могут быть решены.

Ключевые слова: культурное наследие, танцевальное искусство, авторское право, лицензирование, коммерческое использование.

Copyright in dance art

Dance art, being an important part of the cultural heritage of mankind, is a unique combination of movement, music and visual perception. However, like any other creative expression, dance is subject to legal aspects, especially in the context of copyright. This article explores how copyright applies to dance art, what problems arise in this area and how they can be solved.

Keywords: cultural heritage, dance art, copyright, licensing, commercial use.

Авторское право — это юридическая защита оригинальных произведений, предоставляющая авторам исключительные права на использование своих творений. Оно охватывает широкий спектр творческих работ, включая литературные, музыкальные, художественные и хореографические произведения. Основная цель авторского права — обеспечить авторам возможность контролировать использование их работ и получать вознаграждение за это. В России авторские права на танцы регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), в частности, его частями, касающимися авторского права и смежных прав. Согласно статье 1259 ГК РФ, объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, включая хореографические произведения. Это означает, что хореография, как творческое выражение, подлежит защите авторским правом [1].

Для того чтобы хореографическое произведение подпадало под защиту авторского права, оно должно соответствовать следующим критериям:

- Оригинальность: Произведение должно быть оригинальным, то есть созданным автором самостоятельно и не копирующим чужие работы.

- Фиксация: Авторское право защищает произведения, которые зафиксированы в какой-либо материальной форме (например, написаны на бумаге, записаны на видео и т.д.). Это означает, что простые идеи или движения не подлежат защите, если они не выражены в уникальной форме.

Автор хореографического произведения получает ряд исключительных прав, включая: право на воспроизведение: автор имеет право контролировать воспроизведение своей хореографии; право на распространение: автор может решать, как и где его произведение будет распространяться (например, через лицензирование); право на публичное исполнение: хореограф имеет право разрешать или запрещать публичные выступления своей работы; право на создание производных произведений: автор может разрешить или запретить создание новых работ на основе своей хореографии [4, с. 32].

Хотя авторское право возникает автоматически с момента создания произведения, регистрация хореографического произведения может предоставить дополнительные преимущества, такие как регистрация, которая служит официальным доказательством авторства и даты создания произведения. Зарегистрированные произведения могут легче защищаться в случае нарушения прав.

Регистрация упрощает процесс лицензирования и коммерческого использования хореографии.

В современном мире, особенно с развитием цифровых технологий и социальных сетей, хореографы сталкиваются с проблемами нарушения своих прав, такие как: копирование без разрешения, проблемы с идентификацией авторов — в некоторых случаях трудно установить, кто является настоящим автором хореографии, особенно если она создается коллективно.

Охрана хореографических произведений как объектов авторского права является важным аспектом поддержки творческой деятельности хореографов и исполнителей. Эффективная защита прав авторов требует, как правового регулирования, так и осведомленности о возможностях защиты своих произведений. В условиях быстро меняющегося мира важно развивать механизмы защиты, которые будут учитывать специфику танцевального искусства и современные технологии.

Существует несколько примеров известных танцевальных произведений и аспектов их правовой защиты:

- «Свадебка» — хореография Рудольфа Нуреева. Это знаменитое произведение, созданное в 1965 году, представляет собой адаптацию классического балета и включает в себя элементы народного танца. Нуреев, как автор хореографии, имел исключительные права на воспроизведение и исполнение своего произведения. После его смерти права на хореографию были переданы его наследникам или организациям, управляющим его наследием.

- «Ромео и Джульетта» — хореография Прокофьева. Этот балет был создан в 1935 году и стал классикой мирового репертуара. Хореография была адаптирована многими известными хореографами, включая Джона Кранко и Кениджера. Хореографы, адаптирующие это произведение, должны были получить разрешение от обладателей авторских прав на оригинальную хореографию и музыку. Это подчеркивает важность лицензирования и соблюдения прав на производные произведения [3, с. 452].

Согласно статье 1281 ГК РФ, срок действия авторских прав составляет 70 лет после смерти автора. В случае совместного авторства срок считается от смерти последнего из авторов. Авторы могут передавать свои права другим лицам путем лицензирования или договора. Важно учитывать, что передача прав должна быть оформлена письменно.

Лицензирование танцевальных произведений в России — это процесс, который позволяет авторам или правообладателям предоставлять права на использование своих хореографических произведений другим лицам.

Существует несколько типов лицензий, которые могут быть предоставлены:

— Исключительная лицензия: Правообладатель передает все права на использование произведения конкретному лицу или организации. В этом случае правообладатель теряет возможность самостоятельно использовать свое произведение в рамках переданных прав.

— Неисключительная лицензия: Правообладатель сохраняет за собой право использовать произведение и может предоставить аналогичные права другим лицам.

— Лицензия с ограничениями: Лицензия может включать условия, такие как территориальные ограничения, срок действия или специфические способы использования. Лицензионный договор должен содержать следующие ключевые элементы: стороны договора, описание произведения, объем прав, срок действия, вознаграждение, условия расторжения.

Хотя регистрация лицензионного договора не является обязательной, она может быть полезной для подтверждения прав и защиты интересов сторон. Регистрация может осуществляться в Российском авторском обществе (РАО) или других организациях по коллективному управлению правами. После подписания договора обе стороны обязаны исполнять его условия. Лицензиат должен использовать произведение в соответствии с оговоренными условиями, а правообладатель — обеспечить возможность использования произведения. Правообладатель имеет право контролировать использование своего произведения и следить за соблюдением условий лицензии. В случае нарушения условий договора он может требовать компенсации или прекращения использования [2, с. 25].

Договоры между хореографами и исполнителями играют ключевую роль в определении прав и обязанностей сторон. Прозрачность и четкость условий договора помогают избежать споров и недоразумений.

Существуют профессиональные ассоциации и общества, которые занимаются защитой авторских прав и иг-

рают важную роль в сфере хореографии, обеспечивая защиту интересов авторов и правообладателей, а также способствуя развитию танцевального искусства. В России к числу таких относится — Российское авторское общество (РАО), обеспечивая правовую защиту хореографических произведений. Они помогают авторам зарегистрировать свои права, что позволяет им защищать свои интересы в случае нарушения.

Профессиональные организации предоставляют авторам и хореографам консультации по вопросам авторского права, лицензирования и других юридических аспектов. Это особенно важно для новых авторов, которые могут не знать своих прав и обязанностей. Ассоциации занимаются сбором роялти за использование хореографических произведений (например, за публичные выступления, трансляции и т.д.) и их распределением между правообладателями. Это позволяет авторам получать вознаграждение за свою работу. Помимо этого, они могут выступать в качестве представителя интересов хореографов и танцоров перед государственными органами, отстаивая законодательные инициативы, которые способствуют защите авторских прав и развитию танцевального искусства. Ассоциации занимаются мониторингом использования хореографических произведений и выявлением случаев нарушения авторских прав. В случае необходимости они могут принимать меры для защиты интересов своих членов.

Таким образом, авторское право в танцевальном искусстве представляет собой сложную и многогранную область, требующую внимательного изучения и анализа. Защита хореографических произведений, лицензирование и права исполнителей — все это важные аспекты, которые необходимо учитывать для обеспечения справедливого вознаграждения создателям танцевального искусства. В условиях глобализации и цифровизации важно развивать правовые механизмы, которые смогут эффективно защищать права авторов и исполнителей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N231-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Барышникова К. А. Интеллектуальные права на объекты хореографического искусства. / К. А. Барышникова. — М.: Юрайт, 2024. — 132 с.
3. Ковалевская Е. В. Хореография как творческое произведение: аспекты и особенности защиты авторского права // Вестник науки.рф. 2023. — № 12 (69). — С. 451–455.
4. Позднякова Е. А. Авторское право / Е. А. Позднякова. — М.: Юрайт, 2023. — 257 с.

Правовая природа эмбриона: субъект или объект права?

Захарьева Екатерина Дмитриевна, студент;

Новокшонова Ксения Максимовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена исследованию правовой природы эмбриона относительно возможности и целесообразности его рассмотрения в качестве субъекта и объекта права в национальном праве. Авторами проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере гражданского и медицинского права, а также зарубежной судебной практики. Делается вывод о том, что эмбрион является именно объектом материального мира, по поводу которого возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию.

Ключевые слова: эмбрион, субъект права, момент рождения, объект гражданского права, режим вещных прав, объект материального мира.

Российская Ассоциация Репродукции Человека разместила отчет, в котором указывается, что по результатам европейского и всемирного мониторинга в 2022 году Россия сохранила 1 место среди европейских стран и 4 место в мире по общему количеству медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) [1]. Это, в свою очередь, актуализирует вопросы правового регулирования отдельных положений по использованию эмбрионов и распоряжению ими. В связи с этим необходимо выяснить правовую природу эмбриона: субъектом или объектом он является?

Эмбрион как субъект права. В доктрине высказаны различные позиции относительно возможности рассмотрения эмбриона как субъекта права. Выбор одной из них зависит от совокупности факторов: нормативного закрепления момента, с которого признается защита прав человека (с момента зачатия или с момента рождения), особенностей мировоззрения, а также сложившейся судебной практики.

Не вдаваясь в подробности их содержания в данной статье, можно прийти к выводу, что эмбрион таковым не является с учетом действующего законодательства Российской Федерации, определяющего момент рождения человека.

Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» в ст. 2 дает определение понятию «эмбрион человека», согласно которому им является зародыш человека на стадии развития до восьми недель [2]. Иное определение, тем более указывающее на необходимость обеспечения права на жизнь, отсутствует.

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека, в том числе право на жизнь, принадлежат каждому от рождения [3]. Это также подтверждается п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), который устанавливает возникновение правоспособности гражданина в момент его рождения [4].

Однако правоспособностью наделен лишь живорожденный человек, то есть плод, отделенный от организма матери посредством родов, при соблюдении медицинских критериев и при наличии у него признаков дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры [5].

Соблюдение живорождения как условия признания наследником лица, зачатого при жизни наследодателя, является обязательным в ст. 1116 ГК РФ. Следовательно, до момента живорождения эмбрион не может быть рассмотрен как субъект наследственных правоотношений.

Стоит отметить, что отнесение эмбриона к субъектам права в Российской Федерации является нецелесообразным, поскольку это потребует создания контрольно-надзорного механизма в структуре Министерства здравоохранения РФ для проверки соблюдения реализации права каждого эмбриона на жизнь. Помимо этого, понадобится приведение всего нормативного массива в соответствие с новым подходом к толкованию субъекта права, подлежащего правовой защите с момента зачатия. Как итог, за этим последует возложение неоправданной дополнительной нагрузки на органы исполнительной власти в рамках перераспределения бюджетных средств и на судебную систему в части рассмотрения и разрешения споров по защите прав эмбрионов.

Вместе с тем, отнесение эмбриона к субъекту права повлечет запрет на его произвольное уничтожение, за исключением случаев медицинской необходимости, а именно: искусственного прерывания беременности по медицинским показаниям, редукции в целях сохранения беременности. Это может привести к коллизии с иными правами человека, в частности, с выводящимися из содержания законодательства правом на свободное продолжение рода или правом на семью. Последние должны осуществляться только добровольно — при наличии искреннего желания материнства и отцовства, а также психологической и материальной готовности. Кроме того, возникнет потребность в создании механизма обеспечения имплантации донорских эмбрионов, оставшихся после успешного экстракорпорального оплодотворения.

Эмбрион как объект права. Отнесение эмбриона к объекту гражданско-правовых отношений неоднозначно, поскольку при рассмотрении его в таком аспекте возникает ряд противоречий.

Во-первых, при определении эмбриона как «индивидуально-определенной, движимой, неделимой, потребляемой вещи» [6, с. 130–140], возникает вопрос относительно его денежной оценки. Данный объект ма-

териального мира имеет специфическую цель — решение проблемы бесплодия конкретного лица (пары) и в целом преодоления негативных последствий для демографии государства. Можно говорить, что изначально правовая природа эмбриона определяется как нечто иное, чем вещь, не подлежащее денежной оценке и не относящееся к объекту, предназначенному для извлечения прибыли. Это утверждение находит свое отражение в п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7].

Во-вторых, сложно представить приспособление режима вещных прав к эмбриону как объекту права. Возникает вопрос: каким образом будет делиться совместное имущество в виде эмбриона между супругами в случае расторжения брака. Так, фактический раздел эмбриона (ст. 254 ГК РФ) приведет к утрате его первоначального предназначения, а при компенсации доли другим супругом (ст. 252 ГК РФ) — к невозможности денежной оценки эмбриона.

К тому же, отнесение эмбриона к вещи позволяло бы распоряжаться им в рамках договорных обязательств (купля-продажа, мена, дарения и др.). Однако, в связи с вышеуказанными особенностями эмбриона, его нельзя рассматривать в качестве предмета сделок, направленных на переход прав в отношении него.

В-третьих, при рассмотрении эмбриона в качестве вещи появляется вопрос о целесообразности наследования.

Особая роль добровольного соглашения людей на проведение такой процедуры ставит актуальность вопроса о дальнейшей судьбе оставшегося после процедуры эмбриона в случае, например, расставания, расторжения брака или смерти одного из супругов. При переходе права собственности на эмбрион к наследнику нарушалось бы право умершего на свободное продолжение рода. Это нарушение можно обосновать особенностью отношений, возникающих по поводу данного объекта материального

мира: ни каждый человек, обратившийся за ВРТ с целью стать родителем, хотел бы, чтобы его родившийся ребенок воспитывался другими людьми. А право наследования эмбриона не исключает такую возможность, что противоречит первоначальной цели использования эмбриона — воспитывать ребенка самостоятельно, совместно с супругом или парой.

Также логично было бы в самом информационном соглашении о проведении процедуры предусмотреть условие о волеизъявлении лица на дальнейшее распоряжение эмбрионом другим партнером — воспользоваться или уничтожить, и установить правило об уничтожении по умолчанию.

Как правило, российские суды при возникновении спора между бывшими супругами о судьбе эмбриона анализируют лишь условия заключенного договора, направленного на оказание медицинских услуг в сфере ВРТ, и, исходя из этих положений, принимают решения [8, с. 136–143].

Однако законом необходимо предусмотреть возможность использования эмбрионов женщиной в случае, например, расторжения брака, смерти супруга, отсутствия условия о дальнейшей судьбе эмбриона в информационном соглашении или наличия такого условия, при невозможности забеременеть иными способами — когда использование данных эмбрионов является последним шансом стать родителем. В судебной практике зарубежных стран уже есть случаи, где суд встал на сторону защиты женщин в этом вопросе [9].

Таким образом, проанализировав правовую природу эмбриона, можно прийти к выводу, что в Российской Федерации он не относится ни к субъекту права, ни к объекту гражданского права, а является объектом материального мира, по поводу которого возникают общественные отношения, подлежащие законодательному регулированию.

Литература:

1. [Электронный ресурс] — URL: https://www.rahr.ru/registr_otchet.php
2. О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54 // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/184467/>
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. от 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51 // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России от 27 дек. 2011 г. № 1687н: (ред. от 13 окт. 2021 г.) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127424/
6. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права — 2017. — № 12.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323 // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
8. Ярош А. В. Правовой статус эмбриона как объект семейных ценностей // Государство и право. — 2021. — № 5. // [Электронный ресурс] — URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520014859-5-1/>
9. Keown J. The Law and Ethics of Medicine. Essays on the Inviolability of Human Life // [Электронный ресурс] — URL: https://pdfelite.com/product/pdf-the-law-and-ethics-of-medicine-essays-on-the-inviolability-of-human-life-john-keown/?feed_id=141594&_unique_id=66d08415c9faa

Правовой механизм реализации помилования в РФ: теория и практика реализации

Каримова Иронахон Абдувахитовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Помилование — это акт милости, который выражается в освобождении лица от отбывания наказания или смягчении наказания. Вопрос помилования связан с историческим аспектом, поскольку помилование было одним из инструментов государственной политики в СССР и имело огромное значение для многих людей, попавших под репрессии.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, помилование, правовой механизм правовой системы, ходатайство, исключительность помилования, приговор суда, уголовная политика РФ, право на помилование.

Конституция Российской Федерации закрепила в российской правовой системе институты помилования и амнистии. Изучение вопросов помилования имеет практическое значение для юристов и правоохранительных органов.

В Российской Федерации правовой механизм реализации помилования регулируется Конституцией РФ, Уголовным кодексом и специальными нормативными актами. В системе существующих в российском законодательстве различных видов освобождения от ответственности и наказания, смягчения положения лиц, совершивших преступления, значатся *амнистия и помилование*. Их сущность заключается в смягчении наказания, полном или частичном освобождении от ответственности и наказания определённых категорий лиц, совершивших правонарушения.

Амнистия и помилование применялись и в Киевской Руси, и в царской России. Амнистия и помилование относятся к видам государственного прощения. Российскому законодательству в большей степени знакомо понятие помилования и в меньшей — амнистии, которое появилось значительно позже.

В дореволюционном российском законодательстве вообще не существовало понятия «амнистия», в нём употреблялись термины «помилование» и «прощение». Первым актом, в котором употреблён термин «амнистия», был Указ об амнистии от 7 марта 1917 года, изданный Временным правительством. После Октябрьской революции в официальных документах стал использоваться термин «амнистия» вместо «помилование». Взгляд на помилование как вид амнистии существовал довольно долго.

В России институт амнистии и помилования возник в начале правления династии Рюриковичей, в то время, когда государственная власть была ещё недостаточно централизована. При этом каждый из князей осуществлял помилования в пределах своей территории, без каких-либо законодательных ограничений на круг лиц, виды и разновидности преступлений.

На законодательном уровне институт помилования впервые был отражён в Судебном кодексе 1550 года. Далее, официально институт помилования впервые был введен в российское законодательство во времена правления Николая I. В Уложении об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года процедуре помилования

и определению ее правовой сущности отведено несколько статей, в которых говорится об этом акте милосердия верховной самодержавной власти как об исключении из общих законов, применяемых в некоторых случаях. Причинами отмены наказания могли быть следующие: неизлечимая болезнь или смерть обвиняемого, примирение сторон, давность преступления и помилование.

И так, *помилование* — это процедура, в ходе которой глава государства или другой компетентный орган может смягчить наказание или освободить от него лицо, которое было признано виновным в совершении преступления.

Помилование может быть частичным или полным. В настоящее время помилование — это решение Президента Российской Федерации, улучшающее правовое положение индивидуально определённого лица, осужденного за совершение преступления, отбывающего наказание или отбывшего его и имеющего судимость. До декабря 2001 года в Российской Федерации действовала Комиссия при Президенте Российской Федерации по помилованию (создана Указом Президента Российской Федерации от 12 января 1992 года № 217). Ее работа несколько раз подвергалась критике, поскольку считалось, что, во-первых, помилования ежегодно выносятся слишком большому количеству осужденных, что не позволяет грамотно подойти к анализу целесообразности помилования в каждом конкретном случае. Вторым аргументом было то, что среди помилованных были лица, осужденные за тяжкие умышленные преступления, а также рецидивисты, что могло негативно сказаться на нормализации криминогенной обстановки в обществе и привести к повторному совершению преступлений лицами этой группы. Кроме того, это подвергало опасности жертв этих преступлений.

В то же время в федеральную комиссию направлялось слишком много обращений, что часто приводило к тому, что ее сотрудники допускали ошибки при утверждении помилований.

По всем этим причинам комиссия была расформирована в 2001 году, а ее полномочия были переданы комиссиям субъектов Российской Федерации. В настоящее время решения этих комиссий носят рекомендательный характер.

После того, как комиссия примет решение о помиловании, оно должно быть утверждено губернатором соответствующего субъекта, а после этого направлено в админи-

страцию президента Российской Федерации. Таким образом, многоступенчатый характер рассмотрения ходатайств о помиловании призван сократить количество ошибок.

При рассмотрении ходатайства осужденного о помиловании учитывается вся информация об осужденном — количество судимостей, тяжесть совершенного деяния, наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств, считался ли он особо опасным, а также другая информация, полученная из исправительного учреждения, где находится осужденный. осужденный отбывает наказание. Важную роль может сыграть состав семьи, материальное положение или наличие особых заслуг перед Родиной у осужденного.

Однако, если в помиловании было отказано, осужденный может повторить попытку через год после подачи ходатайства. Если президент принял решение о помиловании, осужденный немедленно уведомляется об этом решении, после чего ему выдается копия указа о помиловании и соответствующая справка. Результатом помилования является досрочное освобождение человека.

В последние годы было принято важное решение о возможности применения помилования к лицам, отбывающим иные меры уголовно-правового характера, и обращения с ходатайством о помиловании непосредственно в комиссию по помилованию, минуя администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания. В то же время некоторые исследователи отмечают, что данное нововведение противоречит уголовному и уголовно-исполнительному законодательству.

В настоящее время помилование (в отличие от массовых амнистий) считается исключительной мерой. Правозащитники указывают на недостаточное использование помилования и бюрократический характер его процедуры. Кроме того, исследователи выделяют другие проблемные моменты этого института.

Также в вопросах реализации положений о помиловании осужденных существует необходимость в нормативном регулировании сроков подачи ходатайств (прошений о помиловании) на региональном и федеральном уровнях, а также в анализе текущей ситуации относительно справедливости применения данного института в отношении осужденных к лишению свободы. категории осужденных, отбывающих наказание за преступления небольшой и средней тяжести, а также лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений. опасные деяния. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что чрезмерно длительный срок рассмотрения ходатайства о помиловании приводит к тому, что человеку становится нецелесообразно подавать заявление, особенно когда он был приговорен к относительно небольшому сроку и может быть освобожден из тюрьмы условно-досрочно.

Важность помилования для современного права заключается в способности государства смягчать наказание для определенных категорий лиц или в определенных ситуациях. Это позволяет снизить нагрузку на систему уго-

ловного правосудия, облегчить условия содержания заключенных, а также дать возможность тем, кто совершил преступления, исправиться и вернуться в общество. Однако применение мер помилования должно быть сбалансированным и не противоречить принципам справедливости и законности.

В соответствии с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 года № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по помилованию на территориях субъектов Российской Федерации», в Российской Федерации, помилование применяется к лицам, осужденным судами Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным для осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на условиях взаимности; освобожденным условно-досрочно в течение оставшейся неотбытой части срока наказания. отбывтия наказания; условно осужденные, а также лица, которым судами Российской Федерации отсрочено отбывание наказания; которые отбыли назначенное судами наказание и имеют непогашенную или непогашенную судимость. Этим же Положением устанавливается порядок предварительного рассмотрения ходатайств о помиловании комиссиями по помилованию на территориях субъектов Российской Федерации. Помилование осуществляется путем издания указа Президента Российской Федерации о помиловании на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего непогашенную судимость.

Консультативно-методическое обеспечение деятельности комиссий по помилованию на территориях субъектов Российской Федерации осуществляется Управлением Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан.

Таким образом можно отметить, что, исходя из своего исторического происхождения, амнистию можно определить как исконно российский правовой институт, который воспринимался как проявление снисхождения к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты.

Помилование отличается от института уголовно-правовой реабилитации, поскольку выполняет основную защитную функцию уголовного права, а его применение является способом достижения целей применения уголовного наказания. Акты помилования носят *исключительный характер*, поэтому их принятие не обусловлено какими-либо условиями. Однако практика применения данного института свидетельствует о том, что решение о помиловании принимается с учетом поведения осужденного во время отбывания наказания, а также характера и тяжести совершенного преступления и личности осужденного.

Как правило, помилование не распространяется на лиц, которые ранее были освобождены от наказания в по-

рядке помилования и совершили новое преступление до истечения срока их судимости, а также в случае особо опасного рецидива. В теоретическом плане можно выделить классификацию актов об амнистии:

1) Акты, предусматривающие полную амнистию (полное освобождение лиц, указанных в Постановлении Государственной Думы от уголовной ответственности наказания, дальнейшего его отбывания со снятием судимости);

2) Акты, предусматривающие частичную амнистию (сокращение назначенного наказания, замена назначенного наказания более мягким видом наказания, освобождение только от основного вида наказания, освобождение только от дополнительного вида наказания, освобождение только от дальнейшего отбывания наказания без снятия судимости).

3) Конституционные основы:

– Статья 89 Конституции РФ устанавливает, что право помилования принадлежит Президенту Российской Федерации. Это подчеркивает важность акта помилования как элемента государственной власти.

4) Уголовный кодекс:

– Уголовный кодекс РФ не содержит специальные нормы о помиловании, однако упоминает о возможности его применения в контексте назначения наказания и его исполнения.

5) Акты Президента:

– Президент издает указ о помиловании, который может быть основан на различных факторах, включая состояние здоровья осужденного, его поведение в местах лишения свободы, наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей и т.д.

6) Процедура подачи ходатайства:

– Осужденные или их представители могут подавать ходатайства о помиловании. Это может происходить как

в ходе отбывания наказания, так и в преддверии его окончания.

7) Рассмотрение ходатайств:

– Ходатайства о помиловании рассматриваются специальной комиссией при Президенте РФ, которая проводит анализ представленных материалов, включая характеристики осужденного, документы о его поведении и другие обстоятельства.

8) Принятие решения:

– После рассмотрения ходатайства комиссия формирует рекомендации, которые передаются Президенту. Решение о помиловании принимается Президентом в форме указа.

9) Мониторинг и контроль:

– После помилования может проводиться мониторинг за поведением освобожденного, чтобы убедиться в его социальной адаптации.

На практике, помилование часто используется в особых случаях, например, во время праздников, в связи со значительными событиями, такими как юбилеи или траурные мероприятия. Однако случаи отказа в помиловании также имеют место, что может быть связано с серьезностью совершенного преступления или отрицательной характеристикой осужденного.

Несмотря на наличие четко прописанных норм, практика помилования может варьироваться в зависимости от социально-политической обстановки, а также от индивидуальных обстоятельств каждого конкретного случая.

В заключение можно сказать, что проблема амнистии и помилования достаточно обширна. В науке уголовного права темой амнистии и помилования уже достаточно давно занимается ряд ученых-юристов. Это обстоятельство делает невозможным рассмотрение всех аспектов этих правовых институтов в рамках моей выпускной квалификационной работы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
2. Конституция РСФСР 1937 (принята постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного закона) РСФСР) // Справочно-правовая система »Консультант Плюс«: / Компания »Консультант Плюс«
3. Уголовный кодекс Российской Федерации, Общая часть (ст. 1–104.5) Раздел IV. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания (ст. 75–86), гл. 13. Амнистия. Помилование. Судимость (ст. 84–86), ст. 85. «Помилование».
4. Черненко, Т. Г. Уголовное право: часть Общая: учебное пособие: / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, И. А. Марьян — 2020. — Том 2. 235 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685059> (дата обращения: 04.01.2025). — Текст: электронный.
5. Т. О. Бозиев, А. Л. Гурина, С. У. Дикаев [и др.]; под общ. ред. С. Ф. Милюкова, С. У. Дикаева; Уголовное право. Общая часть: учебник: 424 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=718822> (дата обращения: 04.01.2025). — Библиогр. в кн. — ISBN 978–5–8064–3381–8. — Текст: электронный.
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 28.12.2024); Справочно-правовая система Консультант Плюс

7. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024); Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. N1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. N1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации»; С изменениями и дополнениями от: 16 марта 2007 г., 19 мая 2009 г., 25 июня 2012 г., 7 декабря 2016 г., 14 декабря 2020 г. (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ») Справочно-правовая система «Консультант Плюс»).
9. Электронный ресурс: URL: <http://www.kremlin.ru/structure/president/authority/mercy>
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N8 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
11. Постановление Государственной думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576–6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».
12. Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 N6578–6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». (Справочно-правовая система «Консультант Плюс»).
13. Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 N3500–6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
14. Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 N3500–6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» (Справочно-правовая система «Консультант Плюс»).
15. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
16. Алаев Р. С., Александров А. С. Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с амнистией.; 80–87 с.
17. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник.; — Уголовное право/ учебник для вузов/ 6-е изд., — Москва., 2024. — 448 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/536359> (д/о 04.01.2025).
18. Б. А. Исаев.; История партий и партийных систем в 3 ч. Часть 3. История партий и партийной системы современной России: учебник и практикум для вузов — Москва: 2024. — 343 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/537487> (д/о 04.01.2025)
19. Конюхова, И. А. Конституционное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник и практикум для вузов/И. А. Конюхова, И. А. Конюховой. — 2-е., — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 505 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535013> (дата обращения: 04.01.2025).
20. В. К. Бабаев; Теория государства и права: учебник для вузов /под редакцией В.К. Бабаева/ Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535520> (дата обращения: 04.01.2025).
21. В. Н. Орлов; под редакцией В. Н. Орлова, В. Е. Эминова/ Уголовно-исполнительное право России: общие начала: учебное пособие для вузов — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 190 с./ Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/540499> (дата обращения: 04.01.2025)
22. И. Я. Козаченко, А. П. Деткова, В. А. Попова; Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов 3-е изд./ Издательство Юрайт, 2024. — 480 с.-//Текст: электронный; Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/555904> (дата обращения: 04.01.2025).
23. Михайлова А. Помилование в России и в мире [электронный ресурс]: Режим доступа: Право RU // <https://pravo.ru/story/217990/> (дата обращения: 04.01.2025).
24. Указ Президента РФ от 19 мая 2009 г. № 567 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации № 1500 от 28 декабря 2001 года «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и в положение, утвержденное этим Указом» //
25. Гукасов И. А., Гукасов И. А. Институт помилования в Российской Федерации: конституционно — правовые начала: автореферат.
26. В. М. Лебедев; Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 316 с. — (Профессиональные комментарии) — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] — URL: <https://urait.ru/bcode/537678> (дата обращения: 05.01.2025).
27. С. И. Некрасов; Правоведение: учебник для вузов / ответственный редактор С. И. Некрасов. — 5-е изд., — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 645 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535633> (дата обращения: 05.01.2025)
28. И. Я. Козаченко; Уголовно-исполнительное право. Практикум: учебное пособие для вузов под общей редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 299 с. — Текст: электронный Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558902> (дата обращения: 05.01.2025).

29. А. М. Дроздова; Комментарий к Конституции РФ.,— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 410 с.— Текст: электронный Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/539508> (дата обращения: 05.01.2025).

Участники, инициирующие пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях

Красильников Павел Сергеевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье автор приводит характеристику участников административного процесса, обладающих правом на обжалование постановлений и решений, формируя проблемные вопросы в данной сфере.

Ключевые слова: административное правонарушение, пересмотр постановлений, прокурорский протест, обжалование, проблематика.

Право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении представляет собой гарантированную государством возможность восстановления нарушенных и охраняемых интересов граждан, средство выявления и устранения недостатков в деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях [4, С. 36].

Право на обжалование постановления по делам об административных правонарушениях носит факультативный характер. Его реализация зависит от усмотрения лица. Рассматриваемое право распространяется как на физических, так и на юридических лиц, обеспечивается обязательным объявлением постановления и вручением его копии, разъяснением порядка и сроков обжалования.

К лицам обладающим правом на обжалование постановления (решения) по делу об административном правонарушении следует относить:

- лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;
- потерпевший;
- законные представители физического лица;
- законные представители юридического лица;
- защитник и представитель;
- уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей;
- должностные лица, уполномоченные на составление протоколов об административных правонарушениях (ст. 28.3 КоАП РФ). К таким лицам относятся, в том числе, должностное лицо, непосредственно составившее обжалуемый акт, должностное лицо, в ситуации, когда им было выявлено правонарушение. Должностное лицо, вынесшее постановление по делу об административном правонарушении, вправе обжаловать в вышестоящий суд решение судьи по жалобе на такое постановление [1].

Круг субъектов, как мы видим, ограничивается законодательством. В ситуациях, когда подается жалоба неправомочным лицом, она остается без рассмотрения по существу (ст. ст. 30.1, 30.9 КоАП РФ).

В рассматриваемом вопросе следует учесть некоторые обстоятельства.

Во-первых, должностные лица, уполномоченные на составление протоколов об административных правонарушениях, могут быть привлеченными для участия в судебном рассмотрении дела по первой инстанции в качестве представителей государственных органов, и, поэтому права на обжалование постановлений по данным делам они не имеют. Однако, при судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях представители государственных органов нередко допрашиваются в качестве свидетелей или потерпевших.

Во-вторых, в отличие от гражданско-процессуального законодательства, на основании п. 3 ст. 25.11 КоАП РФ прокурор вправе принести протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от того, участвовал он в данном деле или нет [7, С. 277–281].

Протест прокурора по сути является одним из основных инструментов обеспечения законности при производстве по делам об административных правонарушениях. Пункт 4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» обязывает прокуроров своевременно реагировать на незаконные и необоснованные постановления (определения [8]) по делам об административных правонарушениях путем их последовательного оспаривания. Сфера реализации рассматриваемого полномочия прокуроров достаточно широка и определяется тремя основными положениями: 1) право прокурора приносить протесты не зависит от его участия в деле; 2) прокурор может опротестовывать как вступившие в законную силу постановления (определения, решения) по делам об административных правонарушениях (ст. 30.12 КоАП РФ), так и не вступившие (ст. 30.10 КоАП РФ); 3) указанное право прокурора распространяется на дела об администра-

тивных правонарушениях, как рассматриваемые в порядке КоАП РФ, так и разрешаемые арбитражными судами в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [2].

По данным ведомственной статистики, прокурорами на территории Российской Федерации в 2020 г. принесены 4520 протестов на не вступившие в законную силу постановления (определения, решения) по делам об административных правонарушениях, рассмотрены 4232 протеста, из которых удовлетворены 3693 (или 87%). На вступившие в законную силу постановления (определения, решения) по делам об административных правонарушениях в 2020 г. принесен 401 протест, рассмотрен 361 протест и удовлетворены 292 протеста (или 81%). В первом полугодии 2021 г. прокурорами принесены 1888 протестов на не вступившие и 159 протестов на вступившие в законную силу постановления (определения, решения) по делам об административных правонарушениях. В процентном соотношении удовлетворяемость таких протестов составила 85% (1326 из 1888 рассмотренных) и 91% (135 из 149 рассмотренных) соответственно [3]. Приведенные статистические показатели свидетельствуют о достаточно высокой эффективности рассматриваемой прокурорской деятельности прокуроров, которая вместе с тем имеет резервы для совершенствования.

Типичными основаниями для принесения прокурорами протестов на постановления (определения, решения) по делам об административных правонарушениях являются: рассмотрение таких дел неуполномоченными субъектами; неполное выяснение юридически значимых обстоятельств дела об административном правонарушении; неправильная квалификация административно наказуемых деяний и рушение законодательства при назначении административного наказания; рассмотрение дел при наличии установленных ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, в том числе за пределами срока давности привлечения лица к административной ответственности; незаконное прекращение производства по делу и др.

Статья 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, в случаях, предусмотренных законом. КоАП РФ конкретизирует эти конституционные положения применительно к процессу производства по делам об административных правонарушениях, вводя две процессуальные фигуры — защитника и представителя, устанавливая, что лицу, в отношении которого ведется производство по делу, юридическая помощь оказывается защитником, а потерпевшему — представителем. В практической сфере нередко появляются трудности, вызванные участием вышеупомянутых лиц.

Так, ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ определяет вступление защитника и представителя в производство по делу моментом возбуждения дела об административном правонарушении. Вместе с тем, производство по делу может быть

возбуждено с момента составления протокола об административном правонарушении (п. 3 ч. 4 ст. 28.1), который, по общему правилу, должен быть составлен немедленно [5, С. 1089]. В связи с этим возникает вопрос, не нарушается ли тем самым право лица, привлекаемого к ответственности, на защиту в части получения квалифицированной юридической помощи?

В практике также возникают вопросы, связанные с подтверждением лицом своего статуса защитника или представителя при вступлении в производство по делу. Так, ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ устанавливает, что полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, — доверенностью, оформленной в соответствии с законом. При этом Кодекс не содержит требований к оформлению и содержанию доверенности, выданной лицу для оказания юридической помощи: достаточно ли устного заявления лица, привлекаемого к ответственности, о намерении привлечь к участию в деле своего представителя, должны ли полномочия представителя на обжалование вынесенных по делу актов быть специально оговорены в доверенности? Кодекс на этот вопрос ответа не дает. Однако суды общей юрисдикции восполняют этот пробел, руководствуясь нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства о порядке выдачи доверенности, и определяют, что полномочия представителя на обжалование постановлений и решений должны быть специально оговорены в доверенности.

Следует отметить, что правовая норма, регламентирующая административно-процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не предусмотрена главой 30 КоАП РФ. По мнению Н. А. Морозовой, для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики является важным вопрос по изучению, систематизации и созданию гарантий для реализации прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении [6, С. 33].

Полагаем, что соответствующие гарантии прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, могут быть обеспечены посредством их нормативного закрепления прав заявителя применительно к стадии пересмотра дела. В связи с этим считаем обоснованным дополнить положения главы 30 КоАП РФ отдельной нормой, регламентирующей права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на стадии пересмотра дела. На наш взгляд, принятие данной нормы позволит обеспечить ясность, четкость и определенность в понимании административно-процессуального статуса указанного лица.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Производство по пересмотру постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях характе-

ризуется недостаточной степенью процессуализации, не в полной мере учитывает особенности юрисдикционной формы защиты прав лиц, участвующих в рассмотрении специальной административной жалобы. Указанное обуславливает необходимость совершенствования административно-процессуального статуса субъектов обжалова-

вания, внесения соответствующих изменений в главу 30 КоАП РФ, направленных на более четкое нормативное закрепление прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (в части прав на подачу жалобы, ее отзыва, представления доказательств, дачи объяснений и т.д.).

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2005 г., N6.
2. Пункт 43 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020; п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции».
3. Отчеты за январь — декабрь 2020 г., январь — июнь 2021 г. по форме АДМ «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях», утв. приказом Генерального прокурора РФ от 30.05.2019 № 366.
4. Асеева М. В. Право на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Актуальные проблемы таможенного дела в условиях цифровой экономики. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 35–42.
5. Максименко Е. А. Некоторые проблемы применения и толкования правовых норм о пересмотре постановлений и решений по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 1084–1092.
6. Морозова Н. А. Права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 30–33.
7. Литучая С. Е. Опротестование прокурором не вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении по проекту процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // В сборнике: Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 277–281.
8. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, приведенным в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 года от 10.08.2005, прокурору принадлежит право приносить протест на судебные акты, которыми не разрешается дело по существу (например, определение о возвращении дела об административном правонарушении).

Краткий экскурс в историю российского законодательства в области контроля за оборотом наркотиков

Мацнев Владислав Константинович, студент

Научный руководитель: Колтунова Татьяна Владимировна, начальник отдела организации практик
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья представляет собой обзор ключевых этапов развития законодательных инициатив в области борьбы с наркотиками в России. В статье рассмотрены основные акты, принятые на разных исторических этапах, начиная с начала XX века до сегодняшнего дня. Особое внимание уделяется изменениям в законодательстве, вызванным ростом случаев наркозависимости и распространением наркотических веществ. Статья призвана не только информировать читателей об истории наркозаконодательных инициатив в России, но и обозначить тенденции в современном международном и российском законодательстве в данной сфере.

Ключевые слова: история законодательства, наркотические средства, наркозаконодательство, контроль за оборотом наркотиков, история, закон.

Деятельность человека, связанная с наркотическими средствами, имеет свои исторические корни, свои особенности социальной эволюции, свои экономические и культурные предпосылки [1]. С момента появления наркотиков их потребление и распространение стали частью социального континуума, что привело к необходимости создания нормативных актов для регулирования этой сферы.

До XIX века наркотические средства преимущественно используются как лечебные препараты в народной и академической медицине. Их потребление не в медицинских целях в первую очередь связано с локальными культурами юга Евразии и Латинской Америки, а в Европу и Россию они попадают через торговые пути, связывающие Восток и Запад. Именно в XIX веке начинается развитие глобализации в ее современном понимании. Международная торговля, миграция людей с южных стран и расширение колониальных территорий на юг приносят в Россию уже полноценную наркокультуру, в первую очередь связанную с опиумом. В начале XX века в российском обществе можно будет зафиксировать устойчивый интерес к феномену наркотического опьянения не в медицинских целях. Это будет наиболее распространено в среде городских зажиточных слоев: богемы, предпринимателей, чиновников, интеллигенции.

Огромный рост наркозависимости, в том числе в низших слоях населения, будет вызван началом Первой мировой войны, революциями 1917 года, гражданской войной и, особенно, походами Красной армии в Среднюю и Центральную Азию [2]. Государственные власти осознали, что распространение наркотиков стало серьезной проблемой, что потребовало принятия решительных мер для урегулирования ситуации в этой области. В результате в Уголовный кодекс РСФСР была введена статья 215, которая устанавливает уголовную ответственность за приготовление, хранение и сбыт токсичных и сильнодействующих веществ.

XX век в Советской России начался не только с революционных потрясений, но и с серьезной проблемы — стремительно растущим распространением наркотиков. Кокаин, опиум, морфий — эти вещества, прежде всего, проникали в страну через ослабленные границы и неконтролируемые каналы поставок. Обострение ситуации вынудило советское руководство предпринять решительные меры, заложившие основы государственной политики в борьбе с наркоманией. Декрет ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 года «О дополнении Уголовного кодекса статьей 140-Д» [3] стал первым официальным шагом в этом направлении. Статья 140-Д, введенная этим декретом, ужесточала наказание за незаконный оборот наркотических средств, хотя и не предоставляла полного решения проблемы. Она лишь обозначила вектор борьбы — переход к более жесткому правовому регулированию. Ключевым моментом в борьбе с наркотиками стало введение

государственной монополии на опиум в 1926 году. Это постановление ВЦИК и СНК СССР было новаторским для своего времени. Государство брало на себя контроль над производством и распределением опиума, стремясь минимизировать его нелегальный оборот. Однако, монополия, как показала практика, не гарантировала полное искоренение проблемы. Теневой рынок наркотиков оставался активным, а монополия часто сталкивалась с коррупцией и неэффективностью [4].

Постановление ВЦИК и СНК СССР 1928 года «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» пошло дальше. Оно ввело мораторий на свободный оборот кокаина, гашиша, опиума, морфия и героина, запретив их продажу и распространение вне строго контролируемых условий. Производство и реализация этих веществ стало подлежать строжайшему государственному надзору. Лицензирование предприятий, имеющих право на работу с наркотиками, было призвано ограничить доступ к ним. Этот шаг демонстрировал серьезность намерений советской власти бороться с наркопреступностью. Параллельно проводилась масштабная работа по совершенствованию Уголовного кодекса РСФСР. Уголовный кодекс 1926 года, включая статью 179, представлял собой важный шаг в этом направлении. Эта статья предусматривала уголовную ответственность не только за наркотики, но и за незаконный оборот других сильнодействующих ядовитых веществ. Она закрепила уголовное преследование за хранение, приобретение, изготовление и сбыт таких веществ без разрешения, а также за нарушение правил их производства и обращения. Однако, следует отметить, что меры 1920-х годов, несмотря на их решительность, не полностью устранили проблему наркомании в СССР.

Сложная социально-экономическая ситуация, нехватка ресурсов для эффективной профилактики и реабилитации, а также проблемы коррупции сдерживали полное успешное решение этой сложной проблемы. Тем не менее, законодательство 1920-х годов заложило фундамент для дальнейшей борьбы с наркотиками в Советском Союзе, продолжавшейся и в последующие десятилетия. Опыт того периода показал, что борьба с наркотиками требует комплексного подхода, включающего как жесткое правовое регулирование, так и эффективные меры профилактики и реабилитации.

Крупные изменения в сфере наркозаконодательства продолжились с участием СССР в Конвенции о психотропных веществах 1953 года, а в 1988 году на конференции ООН была принята Конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. В результате из УК РСФСР была исключена статья 224, заменившаяся положениями статьи 226.2, которая определяла ответственность за незаконный оборот наркотиков.

В 1974 году в СССР впервые установили административную ответственность за немедицинское использование наркотиков, что отражало стремление государства дифференцировать подход к наркозависимым. Однако при повторных нарушениях применялись более строгие уголовные меры. Позже был введен механизм освобождения от уголовного преследования для тех, кто добровольно сдавал наркотики. В будущем ввели практику освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших наркотики и сотрудничавших со следствием.

Несмотря на эти шаги, уровень наркопреступности не снизился [5], и в 1996 году в Уголовный кодекс РФ внесли новые нормы для борьбы с такими преступлениями. В 1998 году приняли Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», ставший ключевым документом в этой сфере.

27 мая 1998 года Пленум Верховного Суда РФ выпустил постановление, разъясняющее понятие «сбыт» наркотиков и умысел преступления. Рост наркопреступности привел к изменениям в Уголовном кодексе в 2003 году, где сбыт наркотиков выделили в отдельную статью.

Законодательство в этой области развивается в сторону ужесточения наказаний за тяжкие преступления. Российские законы в сфере наркооборота также стали обуслов-

лены и в рамках международных норм, которые влияют на расширение перечня уголовно наказуемых деяний и на общие тенденции в сфере наркооборота.

Постановления Верховного Суда РФ играют важную роль в правоприменительной практике, разъясняя нормы и вопросы ответственности посредников в наркоторговле. Однако их позиция со временем меняется, что отражается в редакциях актов. Сегодня рост наркозависимости и наркопреступности продолжает влиять на развитие законодательства [6]. Международные тенденции контроля над наркотическими веществами на сегодняшний день во многом связаны с отказом от устоявшихся в начале XX века правил полного запрета всех психотропных веществ и постепенной легализацией «легких» наркотиков, что способствует созданию государственно контролируемого и сертифицируемого продукта, что постепенно выводит наркооборот из криминальных и маргинальных страт населения. В России же данные тенденции пока не обрели ни качества социально значимой дискуссии между гражданским обществом, бизнесом, государством и гражданами, ни прогрессивного законодательного оформления, способного более качественно и структурно бороться с проблемой наркотиков в обществе.

Литература:

1. Валькова У.В. История наркотизма от древних времен до современности (социологический анализ) [Текст] / Валькова У.В. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.— 2011.— № 130.— С. 271–275.
2. Милешина Н. А., Потапова Л. А., Кильмашкина Т. С. Отечественный опыт борьбы с наркопреступностью: от Древней Руси до имперской России // Манускрипт.— 2019.
3. Казанкова Т. Н., Реуф В. М., Фадеева А. А. История появления наркотических и психотропных веществ в жизни человека и их влияние на общество // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.— 2019.— Т. 2.— № 4.— С. 23–27.
4. Артеменко, Н. А., Петрище, Т. Л. Наркомания в 1920-е годы: медицинские, правовые и социокультурные аспекты проблемы [Текст] / Н. А. Артеменко, Т. Л. Петрище // Вестник Витебского государственного медицинского университета.— 2015.— № 6.— С. 93–103.
5. Сорокин, А. А. Право и наркотики в новейшей истории России Текст научной статьи по специальности [Текст] / А. А. Сорокин // Вестник Белгородского юридического института МВД России.— 2010.— № 1.— С. 62–64.
6. Хатаева М. А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Журнал российского права.— 2010.— Т. 12.— № 168.— С. 56–62.

Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

Милорадова Александра Николаевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу актуальных проблем функционирования института административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения. Рассматриваются теоретико-правовые и нормативные аспекты регламентации данных правонарушений, выявляются ключевые пробелы законодательства, а также оценивается пра-

воприменительная практика. Особое внимание уделено проблемам квалификации административных правонарушений, правовой ответственности лиц, не имеющих водительского удостоверения, и вопросам унификации норм КоАП РФ. Предложены меры совершенствования административного законодательства с учетом тенденций к его модернизации и повышению эффективности механизмов правоприменения.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения в сфере дорожного движения, КоАП РФ, квалификация правонарушений, правоприменительная практика.

Current issues of implementing the institute of administrative responsibility for traffic violations

The article is devoted to the analysis of current problems of functioning of the institute of administrative responsibility for offenses in the sphere of road traffic. The theoretical-legal and normative aspects of the regulation of these offenses are considered, key gaps in the legislation are identified, and law enforcement practice is assessed. Special attention is paid to the problems of qualification of administrative offenses, legal responsibility of persons who do not have a driver's license, and the issues of unification of norms of the CAO RF. Measures of improvement of administrative legislation are offered taking into account the tendencies to its modernization and increasing the effectiveness of law enforcement mechanisms.

Keywords: administrative responsibility, traffic offenses, CAO RF, qualification of offenses, law enforcement practice.

Введение

Институт административной ответственности является важнейшим механизмом обеспечения правопорядка и безопасности дорожного движения. В условиях динамичного развития транспортной инфраструктуры и роста числа дорожно-транспортных происшествий назрела необходимость критического анализа действующего законодательства и его адаптации к современным вызовам. Целью настоящего исследования является всестороннее изучение проблем правоприменения в указанной сфере, выявление пробелов в правовом регулировании и выработка рекомендаций по его оптимизации.

Проблемы квалификации административных правонарушений

Глава 12 КоАП РФ, регламентирующая административные правонарушения в сфере дорожного движения, содержит положения, не всегда соответствующие концепции административной ответственности. Например, статьи 12.21.3, 12.31, 12.33 и 12.34 КоАП РФ регулируют вопросы эксплуатации транспортных средств и инфраструктуры, что логичнее относить к главе 11 КоАП РФ, регулирующей правонарушения на транспорте в целом. Данное структурное несоответствие затрудняет точную квалификацию правонарушений и создает коллизии при вынесении санкций.

Рассмотренные случаи из судебной практики (№ 5–271/2023, № 5–307/2023, № 5–721/2023, № 5–41/2024) демонстрируют, что переквалификация нарушений, например, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, становится источником правоприменительных противоречий. Это подчеркивает

необходимость унификации норм и уточнения диспозиций статей КоАП РФ.

Административная ответственность лиц, не имеющих водительского удостоверения

Особую сложность представляют дела о привлечении к ответственности лиц, не имеющих права управления транспортными средствами. Согласно ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, такие лица подлежат штрафу от 5 000 до 15 000 рублей. Однако в случае рецидива или управления в состоянии опьянения к ним могут применяться более строгие меры, включая административный арест, что ограничивается рядом исключений для определенных категорий граждан.

Примеры судебных решений показывают, что необходимость замены ареста на штраф зачастую ослабляет эффект наказания. Например, в делах № 5–947/2023 и № 5–41/2024 зафиксированы случаи, когда из-за отсутствия правового основания для ужесточения санкций нарушители избежали серьезного наказания, что требует пересмотра подходов к административной ответственности.

Проблемы правоприменения и унификации норм

Судебная практика по делам о правонарушениях, связанных с управлением в состоянии опьянения, демонстрирует правовые коллизии, возникающие при применении частей 1 и 3 статьи 12.8 КоАП РФ. Примером служит дело Капустина В. И., где переквалификация действий нарушителя была признана невозможной из-за запрета на ухудшение его правового положения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ).

Прекращение производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ выявило необходимость устранения

правовых пробелов и унификации норм. Применение разных санкций в зависимости от наличия водительского удостоверения или его утраты требует более четкой регламентации в КоАП РФ, исключающей правовые противоречия.

Перспективы совершенствования законодательства

Для повышения эффективности административной ответственности в рассматриваемой сфере предлагается:

1. Переименовать главу 12 КоАП РФ в «Административные правонарушения в области безопасности дорожного движения» для уточнения сферы действия норм и исключения правовых коллизий.
2. Перенести нормы, регулирующие вопросы эксплуатации транспортных средств и технического состояния дорог, в главу 11 КоАП РФ, что позволит разграничить сферы ответственности и устранить дублирующие положения.
3. Разработать единые критерии квалификации нарушений, учитывающие такие факторы, как умысел, повторность действий, степень общественной опасности, а также обстоятельства совершения нарушений. Уточнить положения о наказании за управление в состоянии опьянения, дифференцировав санкции в зависимости от наличия водительского удостоверения или права управления.
4. Ввести систему повышенных штрафных санкций за повторные нарушения правил дорожного движения. До-

полнительно предусмотреть обязательные программы социальной реабилитации, включающие психологическую помощь и курсы по профилактике нарушений.

5. Усовершенствовать процедуры административного расследования, установив стандарты сбора и оценки доказательств, регламентированные методики проведения освидетельствований и четкие требования к документированию правонарушений.

6. Разработать стандарты профилактических программ, направленных на снижение числа нарушений. Такие программы могут включать разъяснительные кампании, тренинги по безопасному вождению, регулярные проверки знаний ПДД и интерактивные мероприятия для молодежи.

Заключение

Проведенный анализ показал, что действующее законодательство, регулирующее административную ответственность за правонарушения в области дорожного движения, требует существенного обновления. Предложенные меры направлены на устранение правовых пробелов, унификацию квалификации нарушений и повышение эффективности санкций. Дальнейшие исследования должны учитывать зарубежный опыт и ориентироваться на гармонизацию российских норм с международными стандартами безопасности дорожного движения.

Литература:

1. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина. — Пермь: ПГНИУ, 2023. — 340 с.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России. — М.: Эксмо, 2019. — 390 с.
3. Вербицкий А. В. Влияние диспозиции административно-правовой нормы об ответственности в области дорожного движения на построение санкций // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2023. — № 2 (40). — С. 59–66.
4. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. — М.: Норма, 2019. — 432 с.
5. Головкин В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность. — Омск, 2019. — 226 с.
6. Дегтярев М. С. Понятие и классификация административных правонарушений в области дорожного движения // Журнал «Научный лидер». — 2024. — № 1. — С. 150.
7. Косолапов Н. В. Понятие и принципы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Вестник науки. — 2023. — Т. 5. — № 10 (67). — С. 242–245.

Конфискация имущества в системе мер уголовно-правового характера

Мота Мария Михайловна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Актуальность данной темы заключается в том, что конфискация имущества является действенной мерой предотвращения преступлений, положения которой в качестве иной меры уголовно-правового характера требуют дополнительного изучения и анализа.

Ключевые слова: конфискация имущества, правоприменительная практика, уголовная ответственность, наказание, хищение чужого имущества, вымогательство, незаконная банковская деятельность, уголовно-правовые меры.

Confiscation of property in the system of criminal law measures

Mota Maria Mikhailovna, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

The relevance of this topic lies in the fact that confiscation of property is an effective measure to prevent crimes, the provisions of which, as another measure of a criminal law nature, require additional study and analysis.

Keywords: *confiscation of property, law enforcement practice, criminal liability, punishment, theft of other people's property, extortion, illegal banking, criminal law measures.*

Конфискация имущества — это одна из наиболее жестких мер уголовно-правового воздействия, история применения которой в России полна противоречий и неоднозначных решений. В 1996 году в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] конфискация была введена как дополнительное наказание, призванное, по замыслу законодателя, лишить преступника доходов, полученных преступным путем, и тем самым, снизить привлекательность криминальной деятельности. Такой подход был ориентирован на международные стандарты и опыт зарубежных стран, где конфискация широко используется как эффективный инструмент борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

«В Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года конфискация предусматривалась как вид наказания. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и назначалась судом как дополнительный вид наказания. Конфискация имущества предусматривалась за хищения чужого имущества, вымогательство, незаконную банковскую деятельность и другие преступления. За ряд преступлений конфискация имущества была признана обязательным дополнительным наказанием, например, за грабеж, но в большинстве случаев использовалась как альтернативное наказание» [4].

Однако, уже через несколько лет, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [2] фактически отменил конфискацию, что вызвало массу критики со стороны правоохранительных органов и экспертного сообщества. Аргументы противников были связаны, с одной стороны, со сложностью доказательства непосредственной связи конфискованного имущества с преступлением, а с другой — с нарушением принципа презумпции невиновности, если конфискация применялась без одновременного приговора к лишению свободы. Существовали опасения о возможности произвольного применения этой меры и нарушении прав собственников.

Важно отметить, что современная конфискация в РФ предполагает строгое соблюдение процессуальных норм, необходимость доказательства причастности конфискованного имущества к преступной деятельности и гарантии защиты прав обвиняемого. Существуют различные виды конфискации: специальная (имущество, полученное в результате преступления) и расширенная (имущество, соизмеримое с размером причиненного ущерба). Практика

применения расширенной конфискации остается достаточно спорной и требует тщательного анализа с точки зрения соблюдения прав человека.

Основные различия между конфискацией имущества в качестве уголовно-правовой меры и конфискацией имущества в качестве меры наказания заключаются в следующем:

- во-первых, конфискация исключена из перечня видов наказаний (п. «ж» ст. 44 УК — утратил силу);
- во-вторых, конфискации подлежит не все имущество лица, признанного виновным в преступлении, а только деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате преступления, а также любые доходы от этого имущества;
- в-третьих, конфискации подлежит и имущество других лиц, если они при принятии имущества знали или должны были знать, что оно получено в результате преступных действий;
- в-четвертых, если конфискация конкретного предмета входит в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент вынесения постановления суда изъятие данного предмета невозможно по причине его использования, продажи или по иным причинам, суд принимает решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости этого предмета;
- в-пятых, при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному собственнику. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй ст. 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному собственнику, а оставшаяся часть обращается в доход государства [3].

Конфискация имущества по действующему уголовному законодательству есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества. Это определение дано в статье 104.1. УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Конфискация сама по себе является принудительной мерой, поэтому она применяется независимо от воли лица, которому она назначена — в чем проявляется ее обязательный характер. Также конфискации присущ имущественный характер, от других имущественных санкций ее отличает окончательность изъятия — лицо утрачивает возможность обладать определенным имуществом на-

всегда, а также одной из особенностей выступает возможность изъятия любого имущества. по своему усмотрению. У лица нет права на получение какой-либо компенсации или возмещения убытков, поэтому компенсация имущества является безвозмездной. Также, можно отметить, что именно государство по своему рассмотрению распоряжается изъятим имуществом.

Эффективность конфискации напрямую зависит от ее законодательного регулирования и правоприменительной практики. Закон должен четко определять критерии применения конфискации, устанавливая ясные и понятные правила для правоохранительных органов. Нечеткость формулировок может привести к злоупотреблениям и произволу, поэтому законодательство должно быть максимально прозрачным и исключать возможность двойного толкования. Необходимо определять не только сам факт конфискации, но и порядок оценки имущества, процедуру его изъятия, хранения и реализации. Важным аспектом является обеспечение прав собственников на справедливое рассмотрение дела и возможность обжалования решений о конфискации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.12.2024)
2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ
3. Ревин В. Я. Особенности конфискации имущества в уголовном законе // Российский следователь. 2021. № 24. С. 18–20.
4. Тюшнякова О. В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020, № 72.— С. 79–90.

Современные законодательные системы многих стран включают различные виды конфискации: специальная конфискация, направленная на изъятие имущества, непосредственно приобретенного в результате преступления, и расширенная конфискация, позволяющая изъять имущество, приобретенное на средства, полученные преступным путем, даже если прямая связь между имуществом и преступлением не доказана. Однако, применение расширенной конфискации требует особой осторожности и строгого соблюдения процедурных гарантий, чтобы избежать нарушения прав невиновных лиц.

В заключении, можно отметить, что конфискация имущества является важным и необходимым инструментом в борьбе с преступностью, но ее эффективность прямо зависит от четкого и прозрачного законодательства, профессионализма правоприменителей и эффективного межведомственного взаимодействия. Только при соблюдении всех этих условий конфискация сможет полностью реализовать свой потенциал в борьбе с экономическими преступлениями и организованной преступностью.

Электоральная активность студентов

Мурашова София Андреевна, студент;

Осипова Светлана Ильинична, студент

Научный руководитель: Дорохов Николай Иннокентьевич, кандидат исторических наук, профессор
Российский новый университет (г. Москва)

В статье авторы исследуют вопрос электоральной активности студентов, так как в силу своего статусного положения студенты способны оказать влияние на ход развития государства и общества, а также внести решающий вклад в развитие избирательной системы государства, воспользовавшись, в частности, своим активным избирательным правом.

Ключевые слова: электоральная активность, студенты, политическая активность, избирательное право.

Избирательная активность граждан — это тема, которая является одной из самых востребованных в современных политических реалиях. Важным направлением данной темы всегда была и остается проблема избирательной активности молодежи, том числе студенческой молодежи. Особая активность студентов как субъектов избирательного права впервые проявляется в процессе обучения в высшем учебном заведении и начинается на

этапе выборов студенческого актива. Молодые люди могут впервые не только проголосовать, но и быть избранными. Это позволяет им заниматься студенческим самоуправлением и развивать его различные формы.

Совершеннолетний студент, как и любой другой субъект избирательного права в Российской Федерации, обладает гарантиями, прописанными в Федеральном законе от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основных гаран-

тиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В п. 1 ст. 4 указано: гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования возраста 18 лет, имеет право избирать, быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования, голосовать на референдуме [1].

Следует подчеркнуть, что электоральное поведение представляет собой совокупность действий и установок граждан, связанных с участием в выборах. Оно включает в себя такие аспекты, как участие или неучастие в голосовании, выбор кандидата или представителей партии как разновидности избирательного объединения в органы власти, определение стратегии голосования и т.д.

Анализ исследуемой темы свидетельствует, что в настоящее время в молодёжной среде России сложилась неоднозначная обстановка. Важно понимать, что вовлечённость молодых людей в политические процессы, их гражданская и жизненная активность, стремление участвовать в принятии государственных решений представляют собой ключевые факторы обеспечения национальной безопасности страны [2, с. 127].

Гражданская активность студентов является одним из элементов построения успешного, прогрессивно-развивающегося государства. Как отмечал исследователь С.И. Беленцов, «...успешному решению задач, связанных с возрождением России, преодолением ее нынешних бед и невзгод, будут способствовать активная гражданская позиция, патриотические чувства, высокая духовность и социальная ответственность молодежи» [3, с. 64]. Это утверждение является актуальным и в современном мире.

В связи с этим следует отметить, что для студентов весьма важным представляется живой диалог с людьми, представителями власти, которые уже погружены в политическую сферу страны и смогут в общении с представителями студенчества ответить на все интересующие их вопросы, высказать рекомендации, которые в перспективе способны изменить в положительную сторону отношение студентов к участию в политике Российской Федерации.

Основу данного исследования составляет определенный статистический материал как обобщенный результат проводимого опроса среди представителей студенческой молодежи трех московских вузов. В частности, проводя опрос среди 104 студентов 3 московских ВУЗов (Российского нового Университета, Московского университета имени С.Ю. Витте и Финансового университета при Правительстве Российской Федерации), авторами было выявлено, что в выборах Президента РФ в 2024 г. не принимало участия 52,9% (см. рис. 1), в то же время в региональных выборах, проводимых на уровне субъектов РФ в 2024 году не принимало участия 70,9% (см. рис. 2). Данная статистика указывает, что около половины опрошенных студентов участвовали в выборах федерального уровня и только около четверти участвовали в выборах регионального уровня.

Одним из показателей проводимого статистического анализа стали результаты исследования причин неучастия части студентов в выборах. В частности, отвечая на вопрос о причинах неучастия в выборах, относительное большинство (23%) опрошенных считают, что «все уже решено без голосования / результаты выборов понятны заранее». Данные исследования отображены на рис. 3.

Интересно заметить, что среди других причин и обоснований тому, почему студенты не участвовали в избирательных кампаниях минувшего года, назывались: отсутствие времени для участия в выборах; на момент выборов не было по месту жительства (регистрации на соответствующем избирательном участке); апатичность (отсутствие интереса к политике); неопределенность в том, за кого голосовать из кандидатов; уверенность, что его участие никак не повлияет на результаты выборов и в числе причин, к удивлению заметим, называлось не знание того, что в России проходят выборы.

Обобщенный анализ статистических результатов показывает, что многие студенты не видят необходимости участия в выборах в целом, в связи с недоверием к избирательной системе и наличием сомнений по поводу про-

Рис. 1. Численность студентов, участвующих в выборах Президента РФ в 2024 году

Рис. 2. Численность студентов участвующих в региональных выборах в субъектах РФ в 2024 году

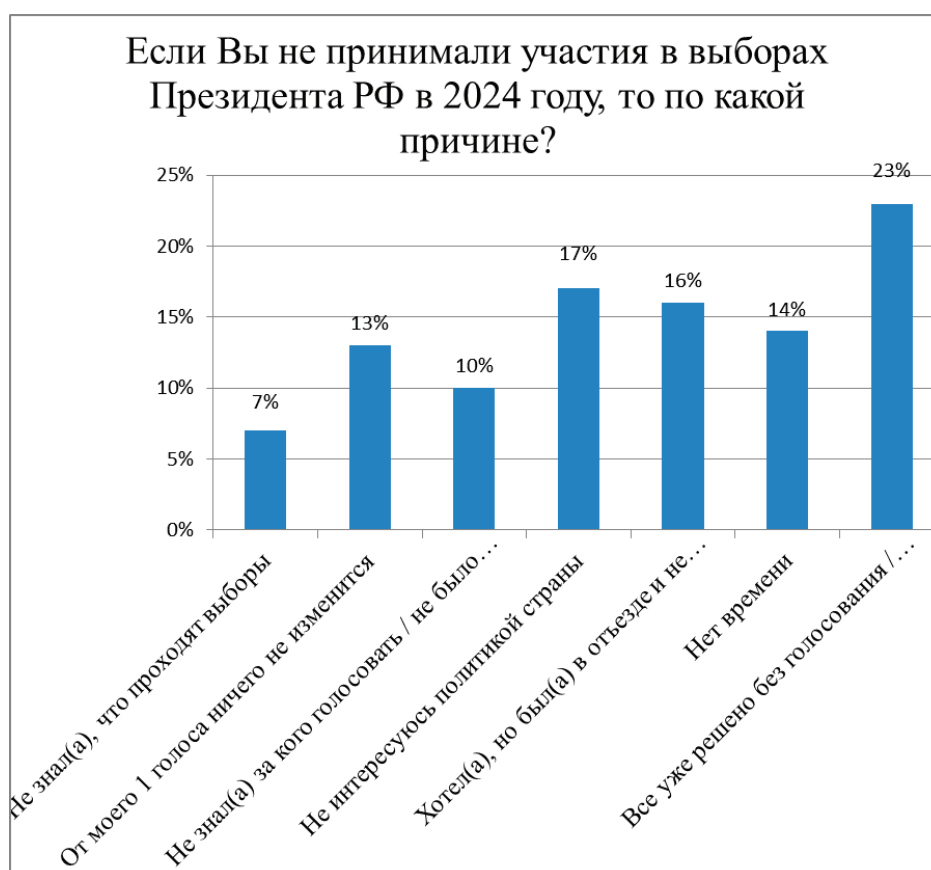

Рис. 3. Причины, по которым студенты не участвовали в выборах Президента

значности проведения выборов. В тоже время среди юридической общественности достаточно аргументировано присутствует мнение, что дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации имеют особое значение, поскольку затрагивают конституционные политические права граждан.

Судебный порядок защиты избирательных прав осуществляется посредством конституционного и административного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации обеспечивает защиту избирательных прав и права на участие в референдуме, рассматривая и разрешая дела по жалобам граждан и запросам судов.

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства рассматривают административные дела об оспаривании нормативных правовых актов по вопросам реализации избирательных прав (права на участие в референдуме), а также административные дела

о защите избирательных прав и права на участие в референдуме [4].

Благодаря нормам, указанных в КоАП РФ, например, статья 5.1. «Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума» или статья 5.10. «Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах» осуществляется регулирование общественных отношений в сфере избирательного права [5].

Рассматривая конкретный пример в области защиты прав избирателей, следует обратиться к ситуации предотвращения членами участковой избирательной комиссии и сотрудниками местного отдела внутренних дел, попытки испортить бюллетени «зеленкой» в городе Екатеринбург (данный факт правонарушения имел место на минувших осенью 2024 г. региональных выборах). Начальник пресс-службы регионального главка МВД Валерий Горелых отметил: «Местная жительница (нарушительница) доставлена в дежурную часть для разбирательства. Собранные по данному факту материалы будут направлены в следственные органы для принятия процессуального решения». Данное нарушение влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 141 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»). В избиркоме отметили, что процесс голосования на избирательном участке шел штатно, непрерывно, а бюллетени и другая избирательная документация, не пострадали.

Анализ избирательной практики позволяет отметить, что действующее избирательное правовое поле и нормативные правовые акты, принимаемые государством, гарантируют реализацию избирательных прав граждан (в том числе и студентов), а также способствуют деятельности по реализации демократических принципов выборов.

Одним из эффективных способов стимулирования участия студентов в избирательном процессе является развитие и популяризация молодежного парламента. Молодежные парламентские структуры являются консультативными, коллегиальными, совещательными органами, основной целью которых является участие в законодательной деятельности, обеспечение участия молодежи в политической жизни, формировании молодежной поли-

тики, учет мнения молодежи по особо важным вопросам, связанным с реализацией интересов молодежи [7]. Благодаря данному общественному объединению студенты смогут погрузиться в политическую сферу страны и набраться бесценного опыта. Деятельность в молодежном парламенте также может повлиять на электоральное поведение, так как, уже проверив на практике, студенты увидят значимость вклада каждого гражданина в судьбу государства.

К другим способам вовлечения в политическую жизнь страны юных избирателей могут быть отнесены проведение различных мастер — классов и конкурсов. Участвовать в данных мероприятиях можно начинать старшеклассникам в школах. За счет игровой формы и мотивации занять призовые места в политических конкурсах студенты (школьники) неосознанно расширяют свою политическую культуру, приобретают новые знания. Тем самым растет их вовлеченность в государственные дела РФ и ее регионов. Так, одним из примеров такой направленности может послужить «Парламентская модель МГИМО», деловая игра, в рамках которой участники могут примерить на себя роль депутатов и принять участие в разработке и рассмотрении законопроектов по ряду актуальных вопросов социально-экономической и политико-правовой повестки.

В заключении отметим, что в настоящее время в политическом информационном пространстве представлено большое количество различного рода источников, мероприятий, методов, сценариев, направленных на минимизацию низкой политической культуры студентов, в том числе и их электоральной пассивности. Наиболее результативными в общей системе мер можно считать создание различных политических молодежных объединений, движений, а также проведение конкурсов, направленных на повышение политической грамотности студенческой молодежи. При осознании важности подобных мероприятий отдельными представителями студенческой молодежи, с одной стороны, и вовлеченности их, как потенциальных избирателей, с другой стороны, уровень электоральной активности, безусловно, увеличится. Такие меры позволят повысить значимость проводимых выборов, увеличить электоральную активность студенческой молодежи, а в дальнейшем создать условия для расширения основ и перспектив стремительно развивающегося демократического государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
2. Маслова И.И. Избирательная активность молодежи как фактор обеспечения национальной безопасности // Сборник избранных статей. Выпускающий редактор Ю. Ф. Эльзесер. Ответственный за выпуск Л. А. Павлов. — 2016. — С. 126–130
3. Беленцов С.И. Социально-гражданское воспитание в России в конце XIX — начале XX веков. Курск: Юмэкс, 2002. 64 с. — Библиогр.: с. 57–63.

4. Судебная защита избирательных прав граждан. — Текст: электронный // Официальный сайт Администрации Курчатовского района. — 2018. — URL: <https://kurchatov74.ru/Publications/prokurator/Show?id=3280> (дата публикации: 02.09.2019)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. РИА Новости: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20240316/zaderzhanie-1933493746.html>, свободный (дата обращения: 05.11.2024)
7. Юсов С. В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации / С. В. Юсов. — М.: РЦОИТ: Крона, 2009. — 146 с.

Электронная подпись

Осьминина Нина Валерьевна, аспирант
Севастопольский государственный университет

Мы живем в такую эпоху, когда цифровые технологии развиваясь все глубже проникая в нашу жизнь. Постепенно в наш обиход входит электронный документооборот, без которого мы скоро не сможет представить свою жизнь. И это понятно, поскольку в некотором роде это упрощает взаимодействие различных структур между собой и с гражданами. Практика показывает, что уже сегодня электронная подпись активно применяется при осуществлении бизнеса, банкинга, финансового оборота, при участии в торгах и прочем. Но тут же возникает вопрос, как удостовериться, что поступивший документ соответствует действительности? Для этого существует электронная подпись, которая в силу ФЗ от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» является равнозначной собственноручной подписи.

Ключевые слова: электронная подпись, электронный документооборот; цифровые технологии.

Для начала давайте разберемся, что такое электронная подпись, где ее получить и как использовать? Это цифровой аналог собственноручной подписи, с помощью которого можно подписывать электронные документы, которая гарантирует, что документ исходит от конкретного лица, а также, что в него не вносились изменения с того момента его подписания.

Существует несколько разновидностей электронных подписей:

- простая электронная подпись, которая подставляет собой набор кодов, паролей или иных средств подтверждающий факт подписания документа, признается аналогом собственноручной подписи, однако не гарантирует в документы не были внесены изменения.
- усиленная неквалифицированная электронная подпись создается в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной подписи и средств электронной подписи, которая позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и отследить, кто внес в документ правки.
- усиленная квалифицированная электронная подпись, которая состоит из закрытого (секретного) ключа электронной подписи; открытого ключа проверки электронной подписи; квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи и средства электронной подписи. Является самым защищенный вид электронной подписи, которая позволяет определить кто подписал документ и вносились ли в него изменения. Ее подлинность подтверждает квалифицированный сертификат.

Выдачей электронных подписей занимается удостоверяющий центр, который фактически выступает в роли гаранта, который обеспечивает безопасность и надежность использования электронных подписей.

Создание и выдача сертификатов ключей проверки в отношении усиленной неквалифицированной электронной подписи может осуществляться при определении лица, подающего заявление в электронной форме без личного присутствия. В дальнейшем центр обеспечивает конфиденциальность ключей электронной подписи, и при получении обращения может ее проверить.

При этом следует иметь в виду что, эти удостоверяющие центры бывают двух видов — аккредитованным и неаккредитованным.

Выдавать квалифицированные сертификаты имеют право только аккредитованные удостоверяющие центры, к которым относятся в том числе удостоверяющие центры ФНС России, Казначейства России, Банка России. Список аккредитованных удостоверяющих центров можно посмотреть на сайте Минцифры России <https://clck.ru/FStza>.

Кроме того, законодатель предусматривает наличие доверенной третьей стороны, которая представляет собой организацию может подтвердить действительность электронных подписей; проверить, все ли квалификационные сертификаты, задействованные при подписании электронного документа, отвечают требованиям нормативных правовых актов; проверить полномочия участников электронного взаимодействия; создать и проверить метку доверенного времени; при обработке, хранении и передаче

информации отвечает за обеспечение ее конфиденциальности, целостности и доступности.

Однако, чем чаще применяется данный вид удостоверения документов, с использованием электронной подписи, тем больше возникает вопросов в подлинности этих документов, а также волеизъявлению лица, подписавшего документ. Например, суды сталкиваются с необходимостью давать правовую оценку документам, подписанным электронной подписью. Чаще все возникают споры связаны с взысканием задолженности по кредитным договорам, поскольку в качестве возражения ответчики ссылаются в том числе на то, что кредитный договор заемщиком не подписывался. Реже встречаются споры, связанные со страхованием. Анализ судебных актов приводит к выводу, что при заключении договоров с потребителями электронная графическая подпись практически не используется, а чаще всего используется одноразовый пароль.

Как правило суды приходят к выводу о заключении договора в таком случае путем использования аналога собственноручной подписи клиента. При этом, судебной практике известны случаи проведения судебной почерковедческой экспертизы документов, подписанных электронной графической подписью. В ряде случаев было установлено, что подпись в документе не идентична подписи клиента, в некоторых случаях, что исследуемый документ является копией, но бывали и случаи, когда экспертом было установлено изготовление документа с подписью клиента посредством монтажа. К сожалению, в судебных решениях не отражен способ, который использовался для проставления и сохранения в документе электронной графической подписи, а также сохраняло ли оно какие-либо биометрические признаки. Судебная практика по вопросу применения электронной графической подписи не исчерпывается кредитными и страховыми делами, но других категорий дел значительно меньше.

Вместе с тем, хотя понимание электронной графической подписи как аналога собственноручной подписи основывается на п. 2 ст. 160 ГК РФ, законодательство не раскрывает, какие существуют аналоги собственноручной подписи кроме факсимиле, что порождает множество вопросов и разногласий.

Несмотря на распространенность рассматриваемой концепции, она имеет ряд проблемных аспектов.

Прежде всего, хотя электронная подпись является аналогом собственноручной подписи, для ее использования необходимо заключить соответствующее соглашение об этом. Отсутствие между сторонами такого соглашения влечет определенные негативные правовые последствия. Необходимость в предварительном заключении соглашения о применении сторонами электронной графической подписи само по себе является определенным ограничением для ее применения.

Вместе с тем, в законодательстве, определяющем понятие электронной подписи и регулирующем сферу ее применения имеются пробелы, которые можно решить путем принятия дополнительных законов и подзаконных актов, которые будут регулировать данную сферу не по аналогии, а как полноценный отдельный правовой институт, что позволит сформулировать определение и признаки электронной графической подписи, установить правовые и технические требования, более широкую сферу применения, а также устранить определенные требования и ограничения. В конечном счете, такое регулирование способствовало бы более быстрому переходу к электронному документообороту.

В то же время развитие технологий может привести к тому, что электронная подпись может уступить более надежным технологиям подписания документов.

Кроме того, существует и проблема информационной безопасности при использовании электронной подписи.

Решение проблемы информационной безопасности персональных данных при заключении договора в сети Интернет связано с в первую очередь с необходимостью обеспечения конфиденциальности информации, то есть ограничения доступа. Для это сейчас все чаще производится шифрование информации, то есть преобразование текста по определенным техническим правилам и алгоритмам, в результате чего, не имея ключей для обратного преобразования, прочесть текст невозможно. Однако с развитием цифровых технологий даже эти шифрования можно обойти.

Сама по себе электронная подпись давно и широко используется за рубежом, где это является отработанной и вполне понятной технологией. При этом даже так есть свои нюансы. Например, законы ЮНСИТРАЛ не говорят вообще о какой-либо сертификации средств электронной подписи, также отсутствует обязательность ее проверки и отсутствует контроль за документооборотом. Некоторые страны имеют более жесткий подход к регулированию данной сферы, например, Германии.

Подводя итог, могу сказать, что, несмотря на отсутствие в законодательстве четкого регулирования и наличие определенных препятствия для применения, электронная подпись все же имеет юридическую силу. Сложившаяся практика по вопросам применения такой подписи позволяет сделать вывод, что электронная подпись является аналогом собственноручной подписи, а в некоторых случаях определяется как простой электронной подписью.

Полагаю, что затронутый вопрос в рамках одной статьи раскрыть достаточно тяжело. Вместе с тем, я постаралась доступным языком объяснить основные моменты в части применения электронной подписи в условиях развития цифровых технологий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. ФЗ от 06.04.2011 N63-ФЗ «Об электронной подписи».

3. Письмо Минцифры России от 10.08.2021 N ОП-П15-085-33604
4. Постановление ЦИК России от 8 июня 2022 г.
5. Иванов Н. А. Об электронных документах и электронной цифровой подписи // Информационное право. 2006. N3.
6. Горшков И. А. Подписание электронных документов цифровым графическим образом рукописной подписи // Тинчуринские чтения — 2020.
7. Дудаев А. Б., Ткаченко В. В., Безуглый Э. А. Электронный протокол об административных правонарушениях в деятельности органов внутренних дел на транспорте // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. N1. С. 107–112

Роль подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Панков Артур Андреевич, студент
Донецкий государственный университет

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой важный институт современного уголовного процесса, направленный на достижение баланса интересов сторон обвинения и защиты, а также на обеспечение эффективного расследования преступлений. В условиях повышенного внимания к вопросам процессуальной экономии и правовой справедливости, роль подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и прокурора приобретает особое значение, поскольку от их взаимодействия зависят как соблюдение прав и законных интересов участников процесса, так и достижение целей уголовного судопроизводства.

Актуальность темы усиливается необходимостью учета процессуальных особенностей и законодательных требований, регулирующих заключение досудебных соглашений. Несмотря на существующие теоретические разработки и практический опыт, в научной литературе остается недостаточно изученным вопрос о значении и правовых аспектах участия ключевых субъектов — подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и прокурора — в процессе заключения таких соглашений, что обуславливает необходимость проведения комплексного анализа данной проблематики.

Целью статьи является комплексный анализ правовой природы, процессуальных особенностей и роли ключевых субъектов уголовного судопроизводства — подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и прокурора — при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Соглашение о досудебном сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором согласовываются условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинений (п. 61 ст. 5 УПК РФ [1]).

При заключении досудебного соглашения обвиняемый или подозреваемый обязуется сотрудничать с правоохранительными органами, что может привести к смягчению наказания [2, с. 160]. Порядок заключения соглашения применяется как к обвиняемым, так и к подозреваемым,

при этом различие в их статусах не имеет принципиального значения, поскольку в большинстве случаев используется термин «обвиняемый» для обоих статусов. Показания этих лиц считаются однородными по содержанию, несмотря на различия в процессуальном режиме.

Уголовно-процессуальное законодательство позволяет заключать досудебные соглашения с несколькими обвиняемыми по одному делу. Процессуальные статусы подозреваемого и обвиняемого, закрепленные в ст.ст. 46, 47 УПК РФ, распространяются на лиц, заключивших соглашение. Однако договорная природа данного института вносит изменения в права обвиняемого: в обмен на смягчение наказания он теряет возможность отказаться от дачи показаний, что предусмотрено п. 6 ч. 3 ст. 47 УПК РФ. В случае прекращения сотрудничества со следствием заключенное соглашение утрачивает силу, и прокурор принимает решение о его аннулировании.

Показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, имеют особое процессуальное значение. Они должны быть прямыми, так как их цель — предоставить сведения, напрямую связанные с предметом доказывания. При этом участие защитника в обсуждении соглашения, предусмотренное ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ, остается важным элементом процесса. Однако необходимость обязательного участия адвоката в рамках ст. 51 УПК РФ еще не закреплена, что вызывает дискуссии среди ученых-процессуалистов [3, с. 82].

Сведения, представленные лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, должны иметь прямое доказательственное значение и быть направлены на раскрытие конкретных обстоятельств преступления. Основным способом исполнения обязательств в рамках соглашения чаще всего становится дача показаний, значение которых существенно возрастает в условиях особого порядка судебного разбирательства, где доказательства не исследуются в общем порядке. Субъектами досудебного соглашения выступают следователь, прокурор, обвиняемый или подозреваемый и его защитник. При этом мнение потерпевшего, как правило, не учиты-

вается, что обусловлено спецификой целей и задач соглашения, направленных на разоблачение участников преступной деятельности [4, с. 75]. Однако отечественный законодатель исключил потерпевшего из числа участников заключения досудебного соглашения.

Основной причиной исключения потерпевшего из числа участников заключения досудебного соглашения является цель борьбы с организованной преступностью, которая предполагает учет публичных интересов. Интересы потерпевшего могут быть узкоэгоистическими, и зависимость от них нарушает выполнение публичных задач.

Некоторые авторы, такие как Г. А. Ильин, считают, что законодатель исключил согласие потерпевшего для предотвращения потери возможности пресечения преступлений [5, с. 200].

Если подсудимый уже сообщил информацию, предусмотренную ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ, а потерпевший не согласился на соглашение, это может нарушить права обвиняемого. Однако досудебное соглашение также затрагивает права потерпевшего, включая восстановление его прав, защиту чести и компенсацию ущерба. Игнорирование мнения потерпевшего противоречит принципам социальной справедливости и состязательности сторон, что подчеркивается в научной литературе. На стадии предварительного следствия ознакомление потерпевшего с условиями соглашения может помешать расследованию, но его мнение может быть учтено судом при назначении наказания, особенно если потерпевший возражает против условий соглашения. Суд, принимая решение, учитывает выполнение подсудимым условий соглашения, мнение прокурора и доводы потерпевшего, что позволяет частично защитить его интересы.

Вопрос о роли прокурора в процедуре заключения досудебного соглашения остается предметом научных дискуссий. Некоторые авторы, например С. А. Чернякова, считают, что такие соглашения следует заключать со следователем, поскольку полномочия прокурора по их заключению не соответствуют его надзорным функциям. Привлечение обвиняемого или подозреваемого к сотрудничеству рассматривается как тактический аспект предварительного расследования, что подчеркивает необходимость пересмотра процедурного регулирования данного института [6, с. 53].

В соответствии со ст. 37 УПК РФ, а также ч. 1, 2 ст. 1, главами 1 и 3 раздела III Федерального закона «О прокуратуре РФ», прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, причем предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина [7].

Пункт 16 ч. 1 ст. 37 УПК РФ наделяет прокурора полномочиями, предусмотренными законом, включая заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако это противоречит его надзорной функции. Прокурор должен обеспечивать контроль за действиями следователя и гарантию соблюдения прав обвиняемого, предотвращая

недобросовестные действия и необоснованное смягчение наказания. Заключение досудебного соглашения логично поручить следователю, который непосредственно ведет уголовное дело, обладает полной информацией о преступлении и может объективно оценить целесообразность сотрудничества с обвиняемым. Прокурор же должен сосредоточиться на надзорных полномочиях, таких как рассмотрение жалоб об отказе в соглашении и проверка соблюдения условий досудебного договора.

Заключение соглашений прокурором усложняется тем, что в суде дело может рассматривать другой прокурор, не знакомый с расследованием, что затрудняет оценку выполнения условий соглашения, что подчеркивает необходимость передачи этих функций следователю. Идея сотрудничества защиты и обвинения воспринимается как адаптация к социально-экономическим реалиям, но практическая реализация вызывает вопросы из-за несбалансированности законодательных норм.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью. Он участвует в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, проверяя обоснованность ходатайства, его добровольность и возможность выполнения условий, после того как следователь оценит материалы дела и решит о возбуждении ходатайства.

В соответствии со ст. 317.3 УПК РФ, прокурор предлагает участникам составить соглашение, если считает его обоснованным, но имеет право отказать, если оснований для этого нет. После заключения соглашения прокурор убеждается в соблюдении его условий обвиняемым и, в случае их выполнения, может ходатайствовать об особом порядке судебного разбирательства. Однако полномочия прокурора по заключению соглашений имеют факультативный характер, что подчеркивает его надзорную, а не оперативную роль в процессе.

На основании ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, следователь должен представлять прокурору заключение о соблюдении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор, изучив материалы уголовного дела, может утвердить обвинительное заключение и, если обвиняемый выполнил условия соглашения, подать заявление об особом порядке судебного разбирательства. В случае неисполнения условий соглашения прокурор должен сообщить суду о нарушении обязательств и возможном аннулировании соглашения.

Несмотря на то, что прокурор имеет право заключать досудебное соглашение, роль следователя в проверке фактов, сообщаемых обвиняемым, крайне важна для реализации условий соглашения. Следователь собирает и анализирует информацию о преступлениях и подготавливает проект соглашения, что делает его участие в процессе заключения соглашения необходимым.

Следователь должен оставаться ответственным за представление информации о соблюдении условий соглашения, а прокурор — за оценку его законности и за соблюдение прав обвиняемого. Прокурор, в свою очередь,

играет важную роль в контроле соблюдения прав и законности на всех этапах уголовного процесса.

Таким образом, подозреваемый или обвиняемый, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, обязуется предоставить информацию, способствующую раскрытию преступлений или задержанию других участников группы, в обмен на смягчение наказания. Однако при этом он теряет право отказаться от дачи показаний.

Потерпевший не является стороной соглашения, но его интересы должны быть учтены, особенно в вопросах компенсации ущерба и восстановления прав. Суд может учесть мнение потерпевшего при назначении наказания, что может привести к более строгому наказанию.

Прокурор играет ключевую роль в рассмотрении ходатайства о заключении соглашения, принимая решение о его возможности и условиях, а также контролирует соблюдение прав обвиняемого и законность соглашения, подавая заявление для проведения судебного разбирательства в особом порядке.

Считаем целесообразным внести в УПК РФ нормы об уведомлении потерпевшего о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, вручении ему копии досудебного соглашения, постановлений прокурора об изменении и прекращении досудебного сотрудничества, а также предоставлении потерпевшему права обжалования этих решений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.11.2024).
2. Татьяна, Д.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность / Д.В. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 1. – С. 160–162. Новицкий А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Скиф. 2019. № 12–2 (40). С. 82.
3. Строганова, Т.Ю. Соблюдение интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Т.Ю. Строганова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (24). – С. 75–83.
4. Ильин, Г.А. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Г.А. Ильин // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 200–201.
5. Чернякова, С.А. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / С.А. Чернякова // АВБСП. – 2024. – № 1. – С. 53–57.
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 29.12.2024).

Особенности применения специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Пахалуева Юлия Викторовна, студент

Научный руководитель: Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, с учетом российского законодательства и общего диалектического метода. Анализируется роль экспертов в расследовании дорожно-транспортных происшествий, даются рекомендации по проведению первоначальных следственных действий, рассматриваются требования к проведению экспертиз.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, эксперт, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, дорожно-транспортное происшествие, автотехническая экспертиза.

Features of the application of special knowledge in the investigation of traffic crimes

Pakhalueva Yulia Viktorovna, student

Scientific advisor: Kharchenko Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article discusses the use of special knowledge in the investigation of crimes related to road accidents, taking into account Russian legislation and the general dialectical method. The role of experts in the investigation of road accidents is analyzed, recommendations are given on the conduct of initial investigative actions, and requirements for conducting examinations are considered.

Keywords: *special knowledge, specialist, expert, violation of traffic rules and operation of vehicles, traffic accident, automotive technical expertise.*

Дорожно-транспортные происшествия в России и мире приводят к тысячам погибших, миллионам раненых и значительному материальному ущербу. В 2023 году в Иркутской области зарегистрировано 3 287 ДТП, в которых 360 человек погибли и 4 168 получили ранения. В целом по стране произошло 164 358 ДТП, в которых погибли 16 981 человек и 210 877 получили ранения. В 2020 году произошло более 106 000 ДТП, в которых погибли более 11 000 человек и будут ранены 134 000.

Установление механизма совершения дорожно-транспортных правонарушений, связанных с ними действий, последствий, сбор доказательств и их исследование требуют специальных знаний в области расследования. При расследовании нарушений правил дорожного движения необходимо выяснить технические вопросы о состоянии транспортных средств, организации дорожного движения, действиях участников ДТП.

Следственные действия, такие как осмотр места происшествия и осмотр транспортных средств, имеют решающее значение для создания доказательств по делу о преступлении. Следователи должны применять правовые и специальные знания, владеть методиками обнаружения и изъятия следов, проведения экспериментов и технических экспертиз. В то время как исследования сосредоточены на тактике проведения судебной экспертизы, необходимо уделять больше внимания применению специальных знаний в расследовании преступлений [1, с. 210].

Расследование дорожно-транспортных происшествий требует специальных знаний, которые включают в себя научно обоснованные и практически проверенные теоретические знания и навыки в области автомобильной техники и психофизиологии человека, не считая юридических аспектов [2, с. 22].

В юридической науке специальные знания могут применяться в делах о ДТП с помощью процессуальных и не процессуальных методов, аналогично другим уголовным и административным юрисдикциям [3].

Непроцессуальная форма специальных знаний включает в себя производство государственной экспертизы, несудебной экспертизы, ведомственных расследований и ревизионных проверок. Выводы не могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, но документы допускаются в качестве доказательств. Специалисты осуществляют справочную, консультативную и техническую деятельность, оказывая информационную, консультационную и техническую помощь при дорожно-транспортных происшествиях. Также они могут участвовать в оперативно-розыскной деятельности, выдавать справки, оказывать техническую помощь, проводить предварительное расследование.

Ученые считают, что тактика применения специальных знаний предполагает взаимодействие следователей и све-

дущих лиц. Формы применения часто предполагают участие экспертов и проведение судебных экспертиз. В научной литературе достоверно представлены вопросы принятия решений по формам применения, о чем свидетельствует О. Ю. Антонов. Заслуживает внимания позиция О. Ю. Антонова [4, с. 150].

Использование специальных знаний экспертов имеет решающее значение при возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного расследования. Специальные знания могут быть получены из различных источников, таких как научные исследования, специальные методики, консультации со следователями, участниками ДТП и другими заинтересованными лицами [5, с. 84]. Каждое дорожно-транспортное преступление обладает специфическими обстоятельствами и условиями его совершения [6, с. 279].

Следователь по делам, связанным с безопасностью дорожного движения, должен использовать специальные знания для эффективной организации своей работы. Это предполагает сбор точной и полной информации, следование рекомендованным методам и соблюдение процессуальных и нормативных требований [7].

Уголовно-процессуальное законодательство позволяет следователю использовать специальные знания несколькими способами: заключение эксперта путем проведения судебной экспертизы, допрос экспертов для получения разъяснений, привлечение специалистов к участию в процессуальных действиях, получение их заключений, допрос об обстоятельствах, требующих специальных знаний [8].

По сложным делам может быть назначена комиссия судебная экспертиза не менее чем двумя экспертами одной специальности (ч. 1 ст. 200 УПК РФ) или комплексная судебная экспертиза с участием экспертов разных специальностей (ч. 1 ст. 201 УПК РФ). Несмотря на важность экспертизы для расследования, следователи часто не успевают своевременно назначить экспертизу, что приводит к неточностям и неполноте.

Зафиксируйте следы и объекты, которые могут быть уничтожены или изменены транспортными средствами, а затем зафиксируйте все остальные следы, включая повреждения, нанесенные транспортными средствами, объекты окружающей среды, геометрию дороги и расположение знаков.

Фотосъемка во время осмотра фиксирует более полную и качественную информацию о месте происшествия, позволяя другим людям в течение более короткого времени ознакомиться с местом происшествия, не принимая в нем непосредственного участия.

Для фиксации следов и объектов на месте ДТП используется фотосъемка в соответствии с правилами криминалистической масштабной фотографии. Для проверки раз-

меров следов на дороге используется измеренный объект или объект с известными размерами. В наше время обнаружение и противодействие техническим средствам расширительного типа играют важнейшую роль. Показания специалистов являются доказательствами по уголовному делу, но они не проводят исследований и не формулируют выводов, а лишь высказывают суждения по поставленным вопросам.

Использование следователями специальных знаний при расследовании дел, связанных с безопасностью дорожного движения, может быть эффективным, если рассматривать их комплексно. Следует изучить нестандартные направления использования, например, как условия на шоссе и инфраструктура способствуют возникновению аварий [9, с. 18].

Неэффективное использование знаний экспертов на этапах осмотра места происшествия и первоначального расследования может привести к упущению возможности собрать важнейшие доказательства, что в конечном итоге скажется на расследовании дела. Сотрудничество между следователями и экспертами в различных формах, как процессуальных, так и не процессуальных, необходимо на протяжении всего процесса расследования для обеспечения принятия значимых решений.

В Российской Федерации специальные знания не определены в законодательстве, поэтому для установления их значения обращаются к юридической науке. Это система теоретических знаний и практических навыков в определенной области, приобретенных в процессе профессиональной подготовки и опыта. Судебная экспертиза предполагает анализ объектов с помощью специальных

знаний, зачастую вещественных доказательств и документов. Экспертизы проводятся в зависимости от вида специальных знаний и места проведения. При расследовании ДТП распространена автотехническая экспертиза, позволяющая установить состояние автомобиля, определить тормозной путь, скорость и причины аварии, а также оценить технические возможности водителя по ее предотвращению. Процесс экспертизы включает в себя вынесение определения, проведение экспертизы и составление заключения эксперта, которое является доказательством по делу. Автотехническая экспертиза помогает установить состояние трассы и обстоятельства ДТП на месте происшествия.

Расследование дорожно-транспортных происшествий включает в себя комплекс определенных действий, в том числе осмотр места происшествия. На решение следователя о возбуждении уголовного дела влияет заключение эксперта, например автотехнического. Очень важно правильно задать вопросы и собрать достоверную первоначальную информацию, которую можно получить в ходе следственного эксперимента.

Актуальность проведения криминалистической автотехнической экспертизы на местах происшествий крайне важна. В ходе осмотра проводятся следственные действия, сбор следов и соответствующей информации, которые требуют возбуждения уголовного дела. Погодные условия, такие как экстремальные температуры, сильный дождь и туман, могут повлиять на результаты расследования, и их трудно воссоздать.

Эти условия сильно влияют на решение вопроса о виновности или невиновности.

Литература:

1. Иванова Е. В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: дис... д-ра юрид. наук / Е. В. Иванова. — Коллома, 2016. — 468 с.
2. Городокин В. А. Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис... канд. юрид. наук / В. А. Городокин. — Челябинск, 2009. — 241 с.
3. Лукошкина С. В. К вопросу о понятии эксперта как участника уголовного судопроизводства / С. В. Лукошкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 1 (19). — С. 52–60.
4. Антонов О. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения / О. Ю. Антонов // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6 (79). — С. 149–157.
5. Безруков Ю. И. Классификация и применение специальных знаний при расследовании ДТП / Ю. И. Безруков // Личность, право, государство. — 2017. — № 2. — С. 80–89.
6. Усачев С. И., Колосова А. Б. Криминалистически значимые признаки личности участников дорожно-транспортных происшествий / С. И. Усачев, А. Б. Колосова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-в XXV междунар. науч.-практ. конф. — 2020. — С. 276–280.
7. Цепинский С. А. Организация расследования угонов и краж автотранспорта с использованием специальных знаний / С. А. Цепинский // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 1 (45). — С. 169–174.
8. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России / А. А. Тарасов. — М., 2017. — 125 с.
9. Грибунов О. П., Гольчевский В. Ф., Ващенко Б. М. К вопросу о необходимости проведения экспертизы технического состояния дорог и дорожных условий при расследовании дорожно-транспортных преступлений / О. П. Грибунов, В. Ф. Гольчевский, Б. М. Ващенко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4–2. С. 18–23.

Уголовная ответственность за взяточничество: теория и практика реализации

Савенкова Ирина Викторовна, студент

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует понятие «взяточничество», изучает теорию и практику реализации уголовной ответственности за взяточничество.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, взятка, дача взятки, должностное лицо, уголовная ответственность за взяточничество

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [2].

Взяточничество — это умышленная преступная деятельность. Данное преступление характеризуется следующими признаками:

1. Совершается специальным субъектом (должностным лицом или лицом, занимающим государственную должность).
2. Совершение преступления возможно лишь благодаря занимаемому служебному положению лиц с использованием служебных полномочий.
3. Нарушает нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, функционирования государственного аппарата в целом [3].

На сегодняшний день взяточничеству посвящены четыре статьи уголовного закона: получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Данные преступления образуют собой явление «взяточничество». Но в действующем УК РФ термин «взяточничество» отсутствует, само понятие является собирательным, оно охватывает, как и получение должностным лицом незаконной материальной выгоды, так и совершение должностным лицом действия или бездействия, входящих в круг его должностных обязанностей за определенное вознаграждение, при этом действия как уже могли быть совершены, так и могут быть совершены в будущем.

В словаре В. Даля взятка определяется как «срыв, побор, подношение, дар, гостинец, пешкеш или бакшиш, хабар, магарыч, подарок властному лицу во избежание возможных притеснений или подкуп этого лица на проти-

возаконное дело. При этом взятка не является некоей обещанной выгодой, это не то, что обещано, а то, что взято было отдано или подарено. То, что обещано, но еще фактически не передано — это посул» [4].

По мнению Б. В. Сидорова «взяточничество — это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [6, с. 157].

Е. А. Казакевич определяет взятку как «вознаграждение, получаемое от заинтересованного лица (взяткодателя) за добросовестное, или недобросовестное исполнение своих должностных обязанностей в интересах взяткодателя, при этом взятка представляет собой также своего рода сделку между должностным лицом и лицом, заинтересованным в определенном поведении первых лиц, и эта сделка носит обоюдно возмездный характер, т.е. от нее выигрывают обе стороны» [5, с. 45].

По мнению А. М. Яковлева взяточничество — это преступление, непосредственно посягающее на сам правопорядок, превращает хранителей, стражей нормативной системы в ее нарушителей. Взятка может служить отмычкой к любым законодательным преградам, запретам и нормам. Взяточничество ведет к разложению самого механизма нормативности, самой правовой основы социальных взаимодействий, это форма фактического опровержения, отрицания права в интересах взяткодателя [7, с. 150].

Изучив уголовное законодательство, мнения различных авторов, можно дать определение, что взяточничество — это получение должностным лицом, иностранным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям

(бездействием), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) [1, ст. 291].

Необходимо отметить, что правосудие по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях должно осуществляться на основе соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства [2].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Управление МВД России по Ярославской области: Уголовно-правовая характеристика взяточничества [Электронный ресурс]. URL: https://76.mvd.rf/dlya-grazhdan/poleznaya_informatsia/pravovoj_likbez/metod_vzj_atoch_nichestvo (дата обращения 17.09.2024).
4. Толковый словарь живого русского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=3076> (дата обращения: 20.09.2024).
5. Казакевич Е. А. Нужен ли минимальный размер взятки // Вестник СИБИТа. 2019. № 1 (13). С. 44–46.
6. Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взяточничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 157–165.
7. Яковлев А. М. и [др.] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В. М. Алиев, А. М. Яковлев, Д. И. Аминов, А. А. Бакрадзе [и др.]; под общ. ред. В. И. Гладких, А. К. Есаян. — Москва: КноРус, 2021.

Тонкая грань между уголовной и административной ответственностью за деяния в сфере экстремизма

Селюк Дана Алексеевна, студент;
Турченко Кристина Анатольевна, студент;
Коряков Кирилл Викторович, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье мы проанализировали: в чем именно состоит тонкая грань между уголовной и административной ответственностью за деяния в сфере экстремизма. Также рассматривали статистику преступлений в сфере экстремизма, начиная с 2022 года и заканчивая текущим годом. Наглядно было показано, что еще с 2022 года ситуация сильно ухудшилась из-за различных причин: многонациональность, светский характер государства и другие.

Ключевые слова: экстремизм, преступления, экстремистская деятельность, уголовная ответственность, административная ответственность.

Тонкая грань между уголовной и административной ответственностью за деяния в области экстремизма, по-нашему мнению, заключается в степени общественной опасности деяния, его последствиях, а также в намерениях нарушителя. Согласно Федеральному Закону «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, экстремистская деятельность (экстремизм) представляет собой насильственное изменение основ конституционного строя и/или нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также сюда относится публичное заведомо ложное обвинение лица, заме-

щающего государственную должность Российской Федерации; возбуждение расовой, социальной, национальной или религиозной розни и многое другое. [1]

Рассматривая статистику преступлений в сфере экстремизма за 2022 год, мы можем сказать, что ситуация сильно ухудшилась, по сравнению с предыдущими годами [2]. И здесь сыграла роль не только многонациональность, светский характер государства, что характеризует наличие многих религий и в дальнейшем ведет к появлению конфликтов, на почве которых совершаются преступления, но также и общественно-политическая обста-

новка в тот период времени была довольно нестабильна, что спровоцировала рост экстремистской преступности.

На 2023 год число дел об экстремизме в России выросло на 62% до 430 штук, об этом сообщил в середине января 2024 года председатель Следственного Комитета Российской Федерации — Александр Иванович Бастрыкин. Проблема противодействия экстремизму остается одной из актуальных не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Борьба с негативными проявлениями в сторону общества и государства — одна из важнейших задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Существуют различные ограничения, например, законодательный запрет совершения подобного рода деяний под угрозой наказания. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за преступления экстремистской направленности. К таким деяниям относятся:

- Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ).
- Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ).
- Организация экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ).
- Создание экстремистских организаций (статья 282.2 УК РФ).

Эти статьи предусматривают серьезные наказания, включая лишение свободы.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации также содержит нормы, направленные на борьбу с проявлениями экстремизма. Например:

- Производство и распространение экстремистских материалов (статья 20.29 КоАП РФ) где, несмотря на серьезность деяния, предусмотрены менее строгие меры.
- Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (статья 20.2 КоАП РФ), если эти мероприятия имеют признаки экстремизма.
- Злоупотребление свободой массовой информации (статья 13.15 КоАП РФ), когда оно связано с распространением экстремистских идей.

Административные правонарушения обычно наказываются штрафами, арестами или другими мерами административного воздействия.

Уголовные преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности и часто приводят к тяжким последствиям для общества. Например, акты терроризма могут угрожать жизни и здоровью граждан.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N114-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 11.12.2024).
2. Бастрыкин, А. И. Преступность в России / А. И. Бастрыкин. — Текст: электронный // Экстремизм в России: [сайт]. — URL: <https://goo.su/axw2a> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Козицкий, С. Е. Современное состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России / С. Е. Козицкий // Актуальные проблемы науки и техники: Сборник научных статей по материалам VIII Между-

Административные правонарушения могут лишь нарушать общественный порядок или права отдельных граждан, но не угрожают непосредственной безопасности. Хотя по этому поводу существуют различные мнения, поскольку производство и распространение экстремистских материалов в той или иной мере разжигает рознь, будь то социальную, расовую, религиозную или национальную. Такие материалы напрямую могут унижить достоинство человека, а люди, преимущественно с неокрепшей психикой, могут поддаваться влиянию такой информации, и кто знает, что за этим последует?

Как отметил Александр Бастрыкин: «В России сейчас ведётся определённая работа против террористической направленности. Экстремисты, которые поджигают военкоматы, пытаются взрывать ж/д переезды и другие важные инфраструктурные объекты, в основном вербуются Западом. Поэтому отчасти этой террористической работой против России можно объяснить рост числа дел по экстремизму. А второе — то, что к экстремизму начали привлекать не только русских, но и представителей малых народов и приезжих. Раньше мигранты и представители других национальностей получали за схожие или более тяжкие преступления по этому направлению гораздо меньшее наказание, чем представители нашего государствообразующего народа, — сообщил в эфире радиостанции «Говорит Москва».

Разграничение между уголовной и административной ответственностью за экстремистские действия является сложным вопросом, так как грань между этими видами ответственности может быть очень тонкой. Практика правоохранительных органов по таким делам помогает определить каким образом стоит квалифицировать деяния.

Суды руководствуются следующими аспектами: умысел, поскольку для привлечения к уголовной ответственности важен умысел лица, совершившего преступление. Объект преступления будь то общественные отношения, связанные с поддержанием общественного порядка и безопасности или защита основ конституционного строя, прав и свобод граждан. Публичность деяния, которая выражается в различных формах распространения. Последствия деяния, прецеденты, поскольку судебные решения по конкретным делам могут служить ориентиром при рассмотрении аналогичных случаев. Судебная практика показывает, что разграничение между уголовной и административной ответственностью зависит от множества факторов.

народной научно-практической конференции, Уфа, 15 апреля 2022 года.— Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022.— С. 168–172.— EDN JNXPJE.

Становление и развитие института усыновления (удочерения) детей в России

Смирнова Лина Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Григорьев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Исполнение гарантии прав ребенка на жизнь и воспитание в семье в условиях потери родных родителей обеспечивается за счет института усыновления. Актуальность выбранной темы обоснована совокупностью факторов, среди которых общественная важность, увеличение числа детей, оставшихся без родителей, значимость последствий юридического характера, потребность в корректировке законодательной базы. Исследование литературных источников, а также научных и исторических архивов обеспечит возможность глубинного анализа проблемы развития института усыновления в разрезе различных периодов изменения законодательства.

Ключевые слова: становление, развитие, институт усыновления (удочерения), дети, специфика, Россия.

Усыновление представляет собой институт семейного и правового характера, имеющий длинную историю возникновения и развития. Также усыновление является наиболее комфортным вариантом обустройства детей, потерявших родных родителей. С юридической точки зрения, усыновлением принято считать процесс, при котором две стороны (усыновители вместе с родственниками и усыновляемый) приобретают перечень прав и обязанностей, приравненных к родителям и детям, а также кровным родственникам [5, с. 65].

В социуме закрепились такая позиция, что усыновлением является форма воспитания ребенка, потерявшего родных родителей, в семейных условиях. Что касается состава правовых отношений, здесь можно обнаружить множество сходств между отношениями родителей и усыновителей. Однако существуют факторы, отражающие существенные расхождения между приведенными правовыми связями [3, с. 79]. По данной причине актуальность исследования формирования и развития отечественного института усыновления становится неоспоримой.

Институт усыновления и удочерения имеет многовековую историю. В 18-м столетии в странах Европы уже функционировало нормативное обеспечение процесса усыновления, чего нельзя сказать о России. По мнению авторов данной работы, отсутствие законодательной базы по этому вопросу объясняется действием крепостного права и продолжающимся монархическим режимом правления. Буржуазного класса фактически не существовало, рядовой житель страны расценивался как раб. Частной собственности не было и в помине. По данным причинам в юридическом закреплении родительских прав потребность отсутствовала. Главный правитель отвечал за распределение прав усыновителей, что являлось нетипичной практикой. Для наглядности стоит

привести исторический пример, когда Екатерина Вторая выдала разрешение на усыновление графам Остерманам, чтобы тем могли взять под свое крыло старшего внука их сестры. Таким образом, последующие аналогичные ситуации могли быть разрешены только с одобрения императрицы [4].

Процесс усыновления близких родственников, по разным причинам потерявшим кровных родителей, был закреплён юридически посредством публикации указа 1803 года. Права и обязанности, которыми были наделены усыновленные, распространялись и на усыновителей. Однако следует упомянуть о том, что такой опцией располагали лишь представители дворянства. В дальнейшем законодательство относительно усыновления подверглось расширению и корректировке, благодаря чему внутренние сословные обычаи были реализованы.

В 19-м столетии произошла еще одна трансформация нормативного обеспечения процедуры усыновления, которая была связана с масштабными правовыми событиями той эпохи. Третий пересмотр законодательства был осуществлен в начале 20 века. Именно тогда законодотворцы в полной мере осознали значимость поддержки детей, потерявших кровных родственников. Первые шаги в данном направлении нормативно обеспечивали саму процедуру усыновления, однако основная цель заключалась в защите детских прав и совершенствовании условий жизни в приемной семье.

Расширение института усыновления обусловлено вступлением государства в новую общественную систему, приобретением юридической силы большинства новых законов. Создание оптимальных жизненных условий для детей-сирот, несение ответственности за судьбу одиноких детей со стороны государства приобретали исклю-

чительную важность. В тот же период значительно увеличилось количество детских домов и спецприемников, что имело положительное воздействие на поддержку детей без родни. Учитывая падение Советского Союза в 91-м году, политические и экономические последствия затронули и сферу усыновления. Концентрация на человеческих правах, нуждах детей повлекли за собой нововведения, направленные на упрощение процедуры усыновления. Кроме того, появились новые инструменты и методы для отслеживания того, как дети обустраиваются в новых семьях. Получается, что отечественный институт усыновления стремится к соответствию современным социальным обстоятельствам.

В начале нулевых годов в России произошли важные изменения в сфере правового регулирования процесса усыновления. Были приняты новые законы, которые обеспечивают защиту прав детей и приёмных родителей, что привело к росту доверия к процедуре усыновления. Внедрение упрощённых процедур и развитие открытого взаимодействия между органами опеки и потенциальными усыновителями способствовало повышению доступности процедуры усыновления.

Современные подходы к усыновлению подчёркивают важность персонального подхода к каждому ребёнку. Психологическая поддержка становится неотъемлемой составляющей процесса, охватывая как детей, так и будущих родителей. Специализированные агентства и службы стали предоставлять консультации и поддержку, что значительно повысило успешность процесса усыновления. Также всё более важной становится проблема интеграции приёмных детей в общество. Программы, направленные на интеграцию и социализацию детей в семьях, способствуют снижению уровня стресса и укреплению уверенности. Это стимулирует развитие института усыновления в России, разрушая традиционные барьеры и внедряя инновационные подходы к созданию гармоничных семейных отношений.

Параллельно с этим, модификация законодательной базы по охране прав несовершеннолетних устанавливает всё более высокие стандарты для института усыновления, делая его ещё более привлекательным вариантом для решения проблем сиротства и беспризорности. Эти струк-

туры, включая приёмные семьи, детские деревни, замещающие семьи и специализированные учебные заведения, обладают гибкостью в разрешении сложных ситуаций, возникающих при общении с детьми, столкнувшимися с жизненными трудностями [2].

Формирование и развитие института усыновления в России — это непростой и разносторонний процесс, зависящий от преобразований в обществе, правовых нормах и гуманитарных принципах. Исторические предпосылки, социальные институты и культурные традиции играли определяющую роль в формировании отношения к детям, лишённым родительской опеки. С начала XX века усыновление в России стало оформляться официально, что привело к его признанию и распространению. Правовые рамки, регулирующие этот процесс, постепенно развивались, обеспечивая тем самым защиту интересов как усыновляемых детей, так и их будущих родителей.

Современное законодательство стремится не только упростить процедуру усыновления, но и создать благоприятные условия для успешной социализации детей. В наши дни институт усыновления продолжает адаптироваться к переменам в обществе, включая трансформацию социальных норм, необходимость поддержки семей и применение инновационных методов воспитания и интеграции детей в общественные структуры. В последние годы в России активно обсуждают идею открытого усыновления, которая подразумевает сохранение связи ребёнка с биологическими родителями, если это возможно. Этот метод помогает снизить стресс от разлуки с семьёй и облегчает ребёнку адаптацию к новым условиям. Такой подход согласуется с международной практикой, которая направлена на поддержание семейных связей при адаптации детей к новым условиям [1].

Разработанные программы для поддержки усыновителей и обучения их практическим и эмоциональным аспектам воспитания детей приобретают всё большую значимость. Эти ресурсы помогают приёмным родителям справиться с возможными проблемами в воспитании детей. Психологическая поддержка и сопровождение для семей, планирующих усыновление, становятся неотъемлемой частью стратегии, способствующей гармоничной адаптации детей в новых семьях.

Литература:

1. Кидарова А. Н. Актуальные проблемы усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://science-forum.ru/2020/article/2018023254?ysclid=m4goq6tng4620839107> (дата обращения: 09.12.2024).
2. Прудникова Л. Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации, иностранными лицами, лицами без гражданства: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. — Ростов-на-Дону, 2004. — 23 с.
3. Пухарт А. А. Правовая природа отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 74–79.
4. Савельева Е. В. История развития института усыновления в России // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 388–390.
5. Шестакова А. В. История возникновения и развития института усыновления России // Вестник магистратуры. 2014. № 12–3 (39). С. 65–69.

Роль осмотра места происшествия в разоблачении инсценировок изнасилования

Тагиева Наталья Андреевна, студент;

Сапрыкина Татьяна Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Существует множество причин, по которым люди инсценируют различные преступления. Женщинами наиболее часто инсценируются изнасилование и покушение на изнасилование. В данной работе рассматриваются мотивы, толкающие женщин на совершение ложного доноса, а также методы и приемы, способствующие быстрому и эффективному расследованию таких инсценировок.

Ключевые слова: преступление, изнасилование, инсценировка, мотивы, негативные обстоятельства, следы.

The role of examining the scene of the incident in exposing staged rape

Tagieva Natalya Andreevna, student;

Saprykina Tatyana Dmitrievna, student

Scientific advisor: Gariga Olga Anatolyevna, candidate of law sciences, associate professor

Saratov State Law Academy

There are many reasons why people stage various crimes. Rape and attempted rape are most often staged by women. This paper examines the motives that push women to commit false denunciation, as well as methods and techniques that contribute to the rapid and effective investigation of such dramatizations.

Keywords: crime, rape, staging, motives, negative circumstances, traces.

В современном мире существует ряд обстоятельств, которые являются причинами нераскрываемости преступлений и неудачи в установлении лиц их совершивших. Существенным для раскрытия преступлений является знание различных способов сокрытия совершенных преступлений, криминалистических методов, распознавание и использование данных, полученных в ходе расследования. Одним из самых трудных для понимания способов сокрытия преступления является инсценировка. Инсценируются самые разные преступления: мошенничество, кража, причинение вреда здоровью, убийство. В данной же статье анализируются методы раскрытия инсценировки такого преступления, как изнасилование.

Анализ практики расследования показывает, что инсценировка изнасилования занимает ведущее место среди всех инсценировок преступления. Считается, что это связано с рядом факторов, среди которых: особенности механизма формирования следов и доказательственной базы для данной категории преступлений и распространенность этого преступления: статистические данные показывают, что за январь-октябрь 2023 г. в Российской Федерации было зарегистрировано всего 1656876 преступлений, среди которых 2693 это изнасилование [1].

Для анализа методов раскрытия инсценировки изнасилования стоит для начала определить, что такое инсценировка, и что побуждает женщин к совершению данного преступления.

По мнению В.И. Фадеева, инсценировка преступления означает деятельность субъекта преступления

по сокрытию (видоизменению) совершенного преступления (аморального поступка) и (или) совершению преступления, характеризующаяся умышленным созданием ложной субъектной, предметной, пространственной, временной, информационной, следовой обстановки, скрывающей умысел и цели преступника [2, с. 13]. Исходя из данного определения, можно выделить несколько мотивов, побуждающих женщин на инсценировку изнасилования.

Первый мотив можно назвать «корыстным», так как в данном случае женщина преследует цель получения денежных средств путем шантажа. Так в 2021 году в Краснодаре было возбуждено уголовное дело в отношении двух мужчин и одной девушки по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ. Девушке также предъявлено обвинение в заведомо ложном доносе с искусственным созданием доказательств обвинения (часть 3 статья 306 УК РФ). По версии следствия, обвиняемые разработали план инсценировки изнасилования, после чего стали требовать с жертвы деньги в размере 15 миллионов рублей для урегулирования данного вопроса. В настоящее время трое участников сговора находятся под стражей [3].

Второй мотивацией является стыд, когда потерпевшая надеется не допустить огласки позорящих ее сведений. Обычно так поступают женщины, состоящие в браке и положительно характеризующиеся знакомыми. Таким образом, они стремятся объяснить факт измены или иных подобных обстоятельств личной жизни [4, с. 227].

Еще одним мотивом можно выделить месть, которая возникает на почве конфликта между «пострадавшей»

и «насильником». Причиной может послужить отказ в различных услугах, отказ вступить в брак, месть за домогательства со стороны мужчины. Так попытка увести любовника из семьи стала причиной оговора в изнасиловании жителя города Жирновска. Молодая женщина работала продавцом в магазине. У неё возник роман с супругом коллеги. Мужчина уходит из семьи не собиравшись, чем огорчал девушку. После очередного свидания любовница в ультимативной форме потребовала от мужчины объясниться с женой. Он ответил, что выбирает семью. В тот же день обиженная женщина подала заявление об изнасиловании. «Потерпевшая» в ходе допроса призналась, что оговорила любовника из желания отомстить [3].

В первую очередь, источником и носителем криминалистически значимой информации (данные о лице, совершившем преступление, об обстоятельствах и способах совершения преступления и др.) для следователя выступает потерпевшая. Специфика заключается в том, что именно слова самой заявительницы имеют большое значение. В условиях современности, потерпевшие зачастую сталкиваются с общественным давлением, в силу чего, становится достаточно трудно объективно оценить такие показания. Необходимо приложить множество усилий, чтобы доказать каждый конкретный случай, даже при условии, что женщина в последующем откажется от показаний, данных ею ранее из-за влияния на нее, либо же когда произошла инсценировка.

Производя осмотр места происшествия при поступлении заявления об изнасиловании, следователю необходимо рассматривать версию об инсценировке преступления, моделируя произошедшее событие со слов «потерпевшей». Следователь должен отметить возможное наличие негативных обстоятельств, т.е. признаков обстановки и фактических данных, которые, на основе полученных объяснений потерпевшей и возможных свидетелей события, не должны иметься в обстановке места происшествия или наоборот должны быть, однако отсутствуют [5].

Одним из основных отличительных признаков, отражающих сущность негативных обстоятельств, выступает противоречие. Факт наличия «того, чего быть не должно» либо же отсутствия «того, что должно быть» приобретают большое значение в случае, если вступает в противоречие с представлением следователя о характере произошедшего события. Зачастую «потерпевшие» просчитываются, стремясь создать следов преступления больше, чем нужно было бы. Так, можно обнаружить: следы, которые не должны были или же не могли оказаться на месте преступления; отсутствие следов, которые, обычно, при срав-

нимых обстоятельствах можно найти на месте преступления; наличие следов, хотя и подтверждают совершение такого преступления, но имеют нехарактерный вид или качество.

Наиболее классическими из негативных обстоятельств при инсценировке изнасилования выступают демонстративный характер следов, которые по мнению «потерпевшей», отражают обстоятельства совершенного в отношении нее насилия, качественная и количественная характеристика следов спермы и крови, факты, которые указывают на то, что обстановка была искусственно изменена, противоречивость обстоятельств совершенного деяния, а также возможное наличие признаков разных преступлений. Следовательно необходимо учитывать предполагаемую личную заинтересованность «потерпевшей» в соотрудничестве и выгодную для нее интерпретацию информации и проявлять особое внимание к ее словам и действиям, объективно оценивать и правильно понимать результаты осмотра места происшествия. Не должны ускользать от внимания следователя и психологическое состояние потерпевшей, волнение, изменение ее настроения.

Определиться с объектом поиска следователю поможет умение опираться на свое видение события. Данная модель поиска основывается на знании типичного механизма преступлений, опыте расследования аналогичных уголовных дел и объеме информации, которая была получена следователем при личном восприятии места происшествия.

В данном случае наиболее целесообразным является производство осмотра места происшествия от места, где, по словам потерпевшей, непосредственно произошло изнасилование, т.е. эксцентрическим способом. Такой способ позволит сделать поиск следов более последовательным и эффективным [6].

Таким образом, мы видим, что тщательное исследование следователем места совершения преступления играет важную роль при выявлении инсценировки данного вида преступлений. Также, важно обращать внимание на особенности имитируемого события и нехарактерные для него признаки.

Следует отметить, что полностью скрыть следы инсценировки невозможно, даже в том случае, если «потерпевшей» была продумана каждая деталь. Однако для того, чтобы сделать данный процесс более быстрым и успешным думается, что учеными могут быть разработаны новые способы и методы разоблачения таких инсценировок, а правоохранительным органам следует тщательнее исследовать доказательства.

Литература:

1. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.пф/деятельность/statistics>.
2. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок: монография.— М.: Юридическое издательство Норма, 2007. 160 с.
3. Л. В. Шеремет. Медовая ловушка. Зачем женщины выдумывают насильников [Электронный ресурс] // URL: https://vlg.aif.ru/incidents/details/medovaya_lovushka_zachem_zhenshchiny_vydumyvayut_nasilnikov.

4. И. Г. Погава, Н.Р. Бобрышова. Особенности расследования инсценировок изнасилования [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-instsenirovok-iznasilovaniya>.
5. Грибунов О. П., Трубкина О.В. Роль типичных негативных обстоятельств осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tipichnyh-negativnyh-obstoyatelstv-osmotra-mesta-proisshestviya-pri-vyyavlenii-instsenirovki-iznasilovaniya>.
6. Трубкина О.В. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestviya-pri-vyyavlenii-instsenirovki-iznasilovaniya>.

Криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних преступников женского пола

Тихонюк Алина Александровна, студент

Научный руководитель: Шемет Вадим Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена острой теме — проблеме преступности несовершеннолетних с акцентом на специфику преступного поведения среди девушек-подростков. Авторы анализируют личностные особенности несовершеннолетних преступниц, а также факторы, способствующие их криминализации.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, женская преступность, девиантное поведение, свойства личности.

Проблема преступности несовершеннолетних продолжает оставаться одним из основных направлений криминологических исследований. Данная тема имеет особое значение, поскольку напрямую связана с развитием и будущим молодого поколения. Текущие подходы к решению этой проблемы определяют перспективы криминогенной ситуации и морального климата общества в долгосрочной перспективе.

Преступность несовершеннолетних достаточно давно является объектом пристального внимания криминологов, поскольку само ее существование и темпы роста представляют потенциальную опасность для общества. Если раньше эта проблема рассматривалась как единое явление, то с началом 2000-х годов выделился отдельный сегмент — преступность несовершеннолетних женского пола. Несмотря на общее сокращение числа подростков, подлежащих уголовной ответственности, преступность несовершеннолетних женского пола демонстрирует устойчивые показатели — около 10–11% от всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Несмотря на стабильное количество, преступность девушек-подростков претерпевает тревожные качественные изменения. Статистика показывает, что совершаемые ими преступления становятся более опасными. Увеличивается доля тяжких и особо тяжких преступлений, что указывает на более агрессивный характер женской преступности, которая, как ни парадоксально, в последнее время даже превосходит по опасности мужскую.

В целом, отмечается значительное различие в личностных особенностях несовершеннолетних преступниц от характеристик личности несовершеннолетних пре-

ступников мужского пола. Как отмечает Я.В. Самиулина, «преступницы-девушки более скрытны, замкнуты, серьезно травмированы предшествующими жизненными обстоятельствами, при этом часто изобретательно лживы, эгоистичны» [1, с. 114].

Согласно точке зрения И.Ф. Дементьевой, причинами указанных особенностей являются, главным образом, сложности так называемого переходного возраста, который охватывает старший подростковый период и период ранней юности. Психолог объясняет это тем, что именно в этот период происходят фундаментальные изменения в развитии всех систем организма, переходящих от детского типа к взрослому, что, в свою очередь, сказывается на поведении несовершеннолетних [2, с. 75].

В период несовершеннолетия сложные и неоднозначные изменения в физиологии и психике происходят параллельно с процессом социализации, то есть адаптации к жизни в обществе. В силу незрелости когнитивных и эмоционально-волевых процессов, делающих подростков особенно восприимчивыми к негативным социальным влияниям и склонными к импульсивным действиям, формирование социальных ролей и соответствующих установок может стать фактором риска, способствующим проявлению антиобщественного поведения.

Как отмечает А.Н. Ильяшенко, к наиболее характерным свойствам личности несовершеннолетних преступниц относятся следующие:

отставание большинства (90%) из них по образовательному уровню от своих законопослушных сверстниц на 1–2 класса, но лучшие показатели в учебе по сравнению с несовершеннолетними юношами-преступниками;

незнатность учебной и трудовой (48,3% девушек-преступниц);

раннее приобретение своего первого опыта совершения преступлений (24,9% — в возрасте до 14 лет, 50,6% — в возрасте 14–15 лет);

наличие к моменту совершения преступления опыта асоциального поведения, в связи с чем большинство (60%) из них были известны органам внутренних дел как правонарушительницы и к ним применялись различные меры административного и общественного воздействия;

специфические мотивы преступной деятельности (месть, злость, зависть, ревность и т.п.);

наличие устойчивых нравственно-психологических отклонений: истеричность, озлобленность, чрезмерная грубость, упрямство, неразвитость чувства стыда, агрессивность, конфликтность и др.;

частое употребление спиртных напитков, начало которого в половине (50,5%) случаев приходится на более ранний возраст (до 13 лет);

до совершения преступления большинство (82%) несовершеннолетних преступниц сами неоднократно (до 6 и более раз) испытывали на себе преступные посягательства со стороны других лиц [3, с. 28].

Каждая из рассмотренных девиаций может стать фактором, способствующим совершению преступлений

среди девушек-подростков, что необходимо учитывать при криминологическом анализе формирования индивидуального преступного поведения. Это важно для последующей организации целенаправленной индивидуально-профилактической работы. Такая работа должна включать меры специального психологического, а в некоторых случаях и психиатрического воздействия [4].

В перспективе несовершеннолетние преступницы часто становятся матерями, ведущими аморальный образ жизни и пренебрегающими своими обязанностями. Это создает неблагоприятные условия для воспитания детей, что, повышает риск их вовлечения в преступную деятельность. Таким образом, преступность среди девушек-подростков имеет долгосрочные негативные последствия как для самих девушек, так и для общества в целом.

Для эффективного противодействия этой проблеме необходимы комплексные меры, включающие не только правовые, но и социально-психологические инструменты. Не менее значимым является вовлечение семьи и ближайшего окружения подростка в процесс профилактики и коррекции девиантного поведения. Работа с родителями, направленная на повышение их педагогической компетентности и формирование ответственного родительства, может стать ключевым элементом в предотвращении повторных правонарушений.

Литература:

1. Самиулина, Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: дис... канд. юрид. наук: 08.00.09 / Я. В. Самиулина. — Саратов, 2013. — 132 л.
2. Дементьева, И. Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели / И. Ф. Дементьева. — М.: «Генезис», 2004. — 125 с.
3. Ильяшенко, А. Н. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 03.00.01 / А. Н. Ильяшенко. — М., 1999. — 52 с.
4. Прокопенко, Е. А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения / Е. А. Попова // Общество и право [Электронный ресурс]. — 2010. — № 5 (32). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-zhenskogo-pola-kak-obekt-kriminologichesk>. — Дата 02.01.2025.

Кадастровые работы в связи с подготовкой технического плана индивидуального жилого дома

Третьяков Данил Владимирович, студент;
Уметбаев Ильдар Юлдашевич, студент
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Рассмотрены такие кадастровые работы, как технический план жилого здания. Изучены нормативно-правовые акты, регулирующие выполнение и порядок подготовки технического плана.

Ключевые слова: план, кадастровые работы, здание, земельный участок, технический план, межевой план.

Паспорт на недвижимость выглядит как документ бесспорного действия, если он выдавался до 1998, обновления требуются. Также Росреестр может потребовать

такие сведения при большой площади дома, и техпаспорт предоставляется, как доказательство того, что этот объект здание для проживания одной семьи. Возникает ряд слу-

1. адрес объекта;
2. год постройки и год ввода в эксплуатацию;
3. количество этажей;
4. общую площадь здания и каждого помещения в нём;
5. когда проводили последний капитальный ремонт каждого конструктивного элемента;
6. сведения о внутридомовых инженерных сетях: ГВС, ХВС, электрика, газопровод, теплоснабжение, вентиляционные шахты, мусоропровод, канализация;
7. сведения о лифтах, если они есть;
8. информацию о кровле, фасаде, подвале, чердаке, перекрытиях между этажами и между квартирами, об индивидуальном тепловом пункте.

Литература:

1. Гильмутдинов, Р.Р. Кадастровые работы в связи с созданием технического плана индивидуального жилого дома / Р.Р. Гильмутдинов // Российский электронный научный журнал. — 2022. — № 3(45). — С. 10–26. — DOI 10.31563/2308–9644–2022–45–3–10–26.
2. Комиссаров, А.В. Кадастровые работы при подготовке технического плана жилого здания / А.В. Комиссаров, Г.Р. Хузина // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения: материалы Всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции, Барнаул, 26 апреля 2024 года. — Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2024. — С. 293–296.
3. Шевцова, Е.В. Технология проведения кадастровых работ при подготовке технических планов объектов капитального строительства / Е.В. Шевцова, А.В. Ларина, Е.С. Инюткина // Геология, география и глобальная энергия. — 2023. — № 4(91). — С. 68–76. — DOI 10.54398/20776322_2023_4_68

Анализ состояния проблемы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в теории и законотворческой деятельности

Чупанова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается состояние проблемы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в теории и законотворческой деятельности в Российской Федерации в современных условиях. Отмечена продолжающаяся законотворческая активность в этом направлении. Приведена краткая оценка степени научной разработанности проблемы в теоретических источниках. Выявлены имеющие место проблемные моменты правового регулирования рассматриваемых отношений и предложены пути их разрешения. Сформулированы итоговые выводы.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы государственной власти, отдельные государственные полномочия.

Широкомасштабная конституционная реформа 2020 года [2] охватила своим содержанием и сферу местного самоуправления. Так, ст. 132 Конституции Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ) была дополнена ч. 3, которая гласит: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». До внесения соответствующего дополнения основой правового регулирования взаимодействия между органами государственной и муниципальной власти являлась ст. 12 Конституции РФ, устанавливающая, в частности, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Существовавшее ранее положение позволяло сделать вывод о том, что муниципальная

власть не является властью государственной, не являясь при этом и властью, например, общественной.

В связи с этим возникал вопрос о характере муниципальной власти, который в настоящее время в целом находит свое решение в рамках внесенного изменения — путем закрепления местного самоуправления как элемента системы публичной власти наравне с органами государственной власти.

Однако думается, что указанная поправка предполагает довольно значительную нормативно-правовую и научно-практическую проработку вопросов взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления как звеньев единой системы публичной власти, включая и проработку вопроса касательно наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и осуществления органами муниципальной власти таких полномочий. Кроме того, уместно отметить, что институт полномочий ор-

ганов местного самоуправления, в том числе, и в части осуществления ими отдельных государственных полномочий, видится одним из самых изменчивым в муниципально-правовой науке и практике.

Законотворческий процесс относительно правового регулирования различных аспектов местного самоуправления продолжается и в текущий момент. Так, Сенатор Российской Федерации А. А. Клишас, Депутат Государственной Думы П. В. Крашенинников внесли на рассмотрение в Государственную Думу законопроект № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4] (далее — Проект) (срок представления поправок 22.10.2024, включен в примерную программу решением Государственной Думы на октябрь 2024 года). Проект подготовлен в развитие положений Конституции РФ о единой системе публичной власти и направлен на совершенствование организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Согласно его положениям «местное самоуправление определяется как признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан... В соответствии с конституционными основами единства публичной власти законопроектом выстраивается обновленная модель организации и деятельности органов местного самоуправления... Законопроект предусматривает уточнение компетенции органов местного самоуправления в целях приведения ее в соответствие с правовой природой местного самоуправления».

Однако правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления, которое находится в процессе постоянного обновления, вопросы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий не всегда получает однозначно позитивную оценку у специалистов, а также подобная нестабильность правовых норм имеет своим следствием разнообразие судебных решений по схожим вопросам, что требует выработки единых подходов. Многие специалисты указывают на недостаточную проработанность, а иногда и противоречивость соответствующего законодательства, что серьезно осложняет работу этих органов и создает трудности в правоприменительной практике.

Что касается теоретических положений рассматриваемого социально-правового явления, то в научных кругах ведутся активные дискуссии по данной теме, в ходе которых исследователи этой проблематики иногда занимают диаметрально противоположные позиции.

Анализ научных источников относительно обозначенной проблематики демонстрирует факт, что различные аспекты проблемы, связанные с данной темой, были актуальны на протяжении разных этапов в истории развития нашего государства, поскольку эти органы всегда, при любом общественном строе, играли важную роль в системе государственного управления. В современных условиях эта проблема также не утратила своей значимости. Однако, несмотря на востребованность ее разрешения в научных и практических целях, вопрос недостаточно обстоятельно

и подробно раскрыт в существующей научной литературе. Это подтверждается тем, что за последние годы опубликовано сравнительно мало научных работ по этой теме, и, в основном, они представлены статьями в узкоспециализированных журналах. Комплексных научных изысканий в виде монографий и диссертационных исследований, глубоко анализирующих данный социально-правовой феномен, явно не хватает. Следует выделить ученых, чьи труды внесли определенный вклад в изучении этих аспектов взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти, в частности, таких исследователей поставленной проблематики как: Ж. А. Акаева [5, с. 263–272], Г. А. Албегов [6, с. 13–18], Л. В. Андриченко [7, с. 37–58], А. В. Богатырева [8, с. 63–65], Е. И. Бычкова [9, с. 112–116], С. С. Горохова [10, с. 20–24], М. Ю. Дитятковский [11, с. 17–23].

Автор, в свою очередь, считает необходимым выделить некоторые проблемные моменты правового регулирования рассматриваемого социально-правового института.

Так, представляется, что особого внимания заслуживает тот факт, что п. 1 ст. 20 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) позволяет федеральным и региональным исполнительным органам издавать только нормативные правовые акты относительно выполнения местными властными органами отдельных государственных полномочий, не наделяя названные органы правомочием издавать по соответствующим вопросам индивидуальные правовые акты, которые могут выступать эффективным средством донесения предписаний и поручений, контроля за их осуществлением, а также привлечения к ответственности за ненадлежащее осуществление. Думается, что ст. 20 Федерального закона № 131 нуждается в соответствующем дополнении.

В связи с этим предлагается следующая редакция п. 1 ст. 20 Федерального закона № 131-ФЗ:

«1. По вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в пределах своей компетенции вправе издавать обязательные для исполнения нормативные правовые акты и осуществлять контроль за их исполнением, а также индивидуальные правовые акты».

Выводы

Несмотря на постоянные усилия законодателя в направлении совершенствования правового регулирования рассматриваемых отношений, в действующем законодательстве продолжают иметь место недостатки и правовые пробелы, которые требуют своего устранения

Значимость для теории и практики существующих научных работ в рассматриваемой сфере неоспорима, вместе

с тем, существующая литература по данной теме не решает всех спорных вопросов. Поэтому исследование правовых аспектов этого направления в системе государственного управления остается актуальным и требует дальнейших

научных разработок. Важность и насущность изучения данной проблематики особенно усилилась в свете последних изменений в Конституции РФ, что делает необходимость новых исследований еще более очевидной.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Правовой сайт «КонсультантПлюс» — URL: www.consultant.ru (дата обращения 01.02.2024).
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — 06 октября. — № 40. — Ст. 3822.
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — 16 марта. — № 11. — Ст. 1416.
4. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Законодательная деятельность // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/lawmaking/>. (дата обращения: 20.12.2024).
5. Акаева, Ж. А. Некоторые проблемы организации местного самоуправления в Российской Федерации: настоящее и будущее / Ж. А. Акаева // Трансформация права: материалы V Всероссийского научно-практического форума студентов и молодых ученых. — Екатеринбург: УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, 2022. — С. 263–272.
6. Албегов, Г. А. Местное самоуправление и государственная власть / Г. А. Албегов // Актуальные проблемы права: сборник научных статей магистрантов / под ред. Б. Г. Койбаева. — Владикавказ: ИП Цопанова А. Ю., 2020. — С. 13–18.
7. Андриченко, Л. В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации / Л. В. Андриченко // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2013. — № 4. — С. 37–58.
8. Богатырева, А. В. Эффективность наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями / А. В. Богатырева // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2017. — № 1(30). — С. 63–65.
9. Бычкова, Е. И. Местное самоуправление как уровень публичной власти: проблемы самостоятельности / Е. И. Бычкова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2020. — № 4(30). — С. 112–116.
10. Горохова, С. С. Российское местное самоуправление в системе публичной власти государства / С. С. Горохова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 5. — С. 20–24.
11. Дитятковский, М. Ю. О предметах ведения органов государственной власти и органов местного самоуправления / М. Ю. Дитятковский // Журнал российского права. — 2017. — № 11. — С. 17–23.

Некоторые вопросы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий

Чупанова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье обосновывается актуальность и важность выбранной темы исследования. Выявлены существующие проблемные моменты правового регулирования рассматриваемого социально-правового института и предложены пути их разрешения. Сформулированы итоговые авторские выводы.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы государственной власти, отдельные государственные полномочия.

Актуальность темы обозначенной темы обусловлена несколькими базовыми факторами:

1. Реализация принципа делегирования властных полномочий. Передача отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления является

важным элементом устранения чрезмерной централизации государственного управления, что способствует более эффективному решению вопросов властными структурами, близкими к населению. Это повышает оперативность и качество предоставляемых гражданам услуг.

2. Юридическая и финансовая ответственность властных субъектов. Вопросы распределения ответственности между публичными органами власти разных уровней становятся особенно важными в условиях сложной экономической ситуации. Актуальной выглядит проблема обеспечения адекватного финансирования государством местных властных структур для исполнения делегированных полномочий [4, с. 263].

3. Социально-экономическое развитие территорий. Эффективное использование делегированных государством полномочий местным властным органам является фактором, способствующим развитию местной инфраструктуры, повышению уровня жизни населения муниципального образования, снижению уровня социальной напряженности в обществе [5, с. 13].

4. Правовое регулирование и правоприменительная практика. Вопросы осуществления делегированных полномочий активно обсуждаются в контексте правового регулирования рассматриваемых отношений, наличия пробелов и противоречий в законодательстве, а также обширной судебной практики по данной проблеме.

5. Реформа местного самоуправления. Постоянное реформирование системы местного самоуправления, закрепление новых полномочий за местными властными органами и преобразование взаимодействия властных органов различных уровней усиливают необходимость анализа эффективности их деятельности [6, с. 63].

Таким образом, исследование обозначенной проблематики должно способствовать улучшению теоретической и практической основы взаимодействия между различными уровнями публичной власти, повышению эффективности системы государственного управления и обеспечению устойчивого развития территорий.

При характеристике порядка осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий немалый интерес представляет и вопрос, связанный с обеспечением органов местного самоуправления материальными ресурсами и финансовыми средствами, необходимыми для осуществления отдельных государственных полномочий, а также с использованием органами местного самоуправления таких ресурсов и средств.

Пункт 5 статьи 19 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) содержит положение, согласно которому финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. Кроме того, в данном пункте имеется указание на то, что органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 26 февраля 2003 г. № 246пв02 уточнил позицию законодателя, указав на то, что органы местного самоуправления именно вправе, но не обязаны решать вопросы государственного значения, требующие государственных полномочий, когда передаваемые полномочия не обеспечены необходимыми для их осуществления материальными и финансовыми средствами, используя собственные ресурсы [3].

Тем не менее, по данному вопросу существует и противоположная точка зрения, согласно которой, исходя из приоритетности прав и свобод человека и гражданина относительно прав органов местного самоуправления, органы местного самоуправления обязаны осуществить отдельные государственные полномочия в отношении населения муниципального образования за счет собственных средств, и лишь потом запрашивать от органов государственной власти компенсации расходов на осуществление указанных полномочий [7, с. 280].

На практике органы местного самоуправления достаточно часто сталкиваются с проблемой недостатка материальных ресурсов и финансовых средств, переданных им органами государственной власти для осуществления отдельных государственных полномочий. При этом органы муниципальной власти далеко не всегда располагают возможностями осуществлять соответствующие полномочия за счет собственных ресурсов. Однако во многом именно от должной обеспеченности органов местного самоуправления материальными ресурсами и финансовыми средствами, необходимыми для осуществления отдельных государственных полномочий, зависит эффективность такого осуществления [4, с. 265].

При этом рассматриваемая норма Федерального закона № 131-ФЗ не содержит указания на то, что финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий должно быть достаточным для осуществления органами местного самоуправления этих полномочий и соразмерным их содержанию.

В силу того, что, как отмечено выше, на практике органы местного самоуправления довольно часто сталкиваются с проблемой недостатка материальных ресурсов и финансовых средств, переданных им органами государственной власти для осуществления отдельных государственных полномочий, а также далеко не всегда располагают возможностями осуществлять соответствующие полномочия за счет собственных ресурсов, видится необходимым внести изменения в п. 5 ст. 19 Федерального закона № 131, изложив его в следующей редакции: «Финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. Предоставляемые субвенции должны быть достаточны для осуществления органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий и соразмерны их содержанию. Органы местного само-

управления имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования».

Значимость такого дополнения обусловлена тем, что во многом именно от должной обеспеченности органов местного самоуправления материальными ресурсами и финансовыми средствами, необходимыми для осуществления отдельных государственных полномочий, зависит эффективность такого осуществления.

Финансовая поддержка является базовым фактором при передаче государственных полномочий на местный уровень. Недостаток финансовых ресурсов ограничивает возможности местных органов власти в выполнении возложенных на них задач, что приводит к снижению качества услуг, предоставляемых населению муниципального образования. Соответственно, без достаточного финансирования выполнение местными публичными органами отдельных государственных функций становится формальным и малоэффективным.

Кроме того, материальная обеспеченность позволяет органам местного самоуправления не только эффективно реализовывать делегированные полномочия, но и проявлять требуемую степень независимости при принятии управленческих решений. Недостаток ресурсов зачастую вынуждает местные властные структуры полагаться на помощь со стороны региональных или федеральных органов власти, что ведет к ослаблению их самостоятельности и ответственности за конечные результаты [6, с. 65].

Выводы

Таким образом, для успешного выполнения отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления необходима надлежащая финансовая и материальная поддержка со стороны государства. Это не только является важным фактором, обеспечивающим их способность выполнять поставленные задачи, но и создает прочную основу для улучшения качества жизни граждан конкретной территории, развития местной экономики и повышения доверия к государственной власти на местах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Правовой сайт «КонсультантПлюс» — URL: www.consultant.ru (дата обращения 01.02.2024).
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — 06 октября. — № 40. — Ст. 3822.
3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. № 246пв02. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_25706.htm.
4. Акаева, Ж. А. Некоторые проблемы организации местного самоуправления в Российской Федерации: настоящее и будущее / Ж. А. Акаева // Трансформация права: материалы V Всероссийского научно-практического форума студентов и молодых ученых. — Екатеринбург: УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, 2022. — С. 263–272.
5. Албегов, Г. А. Местное самоуправление и государственная власть / Г. А. Албегов // Актуальные проблемы права: сборник научных статей магистрантов / под ред. Б. Г. Койбаева. — Владикавказ: ИП Цопанова А. Ю., 2020. — С. 13–18.
6. Богатырева, А. В. Эффективность наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями / А. В. Богатырева // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2017. — № 1(30). — С. 63–65.
7. Защита прав местного самоуправления в судах общей юрисдикции России. Т. 2 / под ред. В. М. Жуйкова. — М.: Городец-издат., 2013. — 477 с.

Способы защиты трудовых прав работников с ограниченными возможностями здоровья

Шабаета Анастасия Сергеевна, студент
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена анализу общественных правоотношений, возникающих в процессе реализации мер защиты трудовых прав инвалидов в России, а также некоторым проблемам, возникающим между субъектами трудовых правоотношений. Проведенный анализ позволил выделить способы досудебной и судебной защиты трудовых прав работников с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: работники, работники с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, трудовые правоотношения, трудовое право, защита трудовых прав.

Ways to protect the labor rights of workers with disabilities health

Shabayeva Anastasiya Sergeevna, student
Ulyanovsk State University

The article is devoted to the analysis of public legal relations arising in the process of implementing measures to protect the labor rights of disabled people in Russia, as well as some problems arising between subjects of labor relations. The analysis made it possible to identify methods of pre-trial and judicial protection of the labor rights of workers with disabilities.

Keywords: workers, workers with disabilities, disabled people, labor relations, labor law, protection of labor rights.

Защита трудовых прав является фундаментальным аспектом трудового законодательства во всем мире, целевым обеспечением справедливости и справедливого обращения к работникам. Среди разнообразных трудовых сил люди с ограниченными возможностями сталкиваются с серьезными проблемами и препятствиями на пути трудоустройства и защиты своих прав.

Согласно данным ВОЗ, на сегодняшний день насчитывается более 400 миллионов людей в мире с ограниченными физическими возможностями. Одним из основных научных подходов к защите трудовых прав инвалидов являются антидискриминационные меры. Различные законы и нормы о социальной защите, запрещают дискриминацию инвалидов при приеме на работу.

Право на труд имеют все граждане с определенным ТК РФ возраста (ст. 63 ТК РФ). Не являются исключением и граждане, получившие статус инвалида.

Инвалидом признается лицо с нарушением здоровья, повлекшее ограничение жизни и нуждающееся в социальной защите. Такое определение дано в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее Закон № 181). Защита прав инвалидов (в том числе их трудовых прав) в России представляет собой сложный и многоэтапный процесс, в котором задействованы различные уровни законодательства, включая международное право, федеральное законодательство, региональное законодательство субъектов Российской Федерации. Такой подход отражает необходимость комплексных, скоординированных усилий на разных уровнях власти для обеспечения защиты и продвижения прав и интересов этой уязвимой категории.

В юридическом контексте нарушение трудовых прав работника означает несоблюдение работодателем своих юридических обязательств, предусмотренных трудовым законодательством, трудовыми или коллективными договорами.

На законодательном уровне для инвалидов закреплены гарантии трудовой деятельности. Правительство России предпринимает шаги по содействию трудоустройству людей с инвалидностью. Одной из таких мер стала единая цифровая платформа «Работа в России». Эта платформа позволит гражданам взаимодействовать со службами занятости в электронном формате, исключив необходимость в большинстве документов, которые требовались ранее.

Трудовое право служит жизненно важной основой, которая уравнивает права и обязанности работников и работодателей.

Работникам, как ключевым субъектам трудового права, предоставляются различные права и защиты, обеспечивающие справедливое обращение с ними, социальную защищенность и благополучие на рабочем месте. Поддерживая эти права, трудовое право способствует построению более равноправного и справедливого общества, создавая позитивную и продуктивную рабочую среду для всех.

Работники могут добиваться защиты своих трудовых прав индивидуально, через организации или при содействии государственных органов.

Меры, предпринятые против работодателя, в случае нарушения прав работников преследуют несколько целей. Они направлены на восстановление нарушенных прав работников, устранение нарушений, допущенных работодателем, принуждение работодателя к правильному выполнению своих обязательств перед работниками и работу по предотвращению будущих нарушений прав работников.

Каждый работник обладает неотъемлемым правом защищать свои права и свободы законными средствами. Классификацию способов защиты трудовых прав законодатель обозначил в статье 352 ТК РФ. Они включают в себя:

1) Самозащита сотрудников — позволяет людям лично защищать свои трудовые права, когда они замечают нарушения или правонарушения.

2) Защита со стороны профсоюзов — профсоюзы играют решающую роль в защите трудовых прав и законных интересов работников, выступая в качестве защитников благосостояния работников.

3) Государственный надзор и контроль — государственным органам поручено осуществлять надзор за соблюдением трудового законодательства и других нормативных правовых актов, содержащих положения трудового законодательства, обеспечивая тем самым их соблюдение.

4) Судебная защита — в случае споров или нарушений работники могут обратиться в суд, чтобы отстоять свои трудовые права и добиться возмещения ущерба.

Эти способы создают комплексную основу, посредством которой трудовые права могут быть сохранены и обеспечены, подчеркивая многогранный характер защиты трудовых прав.

Отметим, что ТК РФ, в частности статья 352, не содержит, в отличие от большинства других кодифициро-

ванных законов, даже базового определения способов защиты трудовых прав и законных интересов. Это упущение оказывает пагубное влияние на качество представленных исков о трудовых правах и законных интересах. Вызывает недоумение тот факт, что трудовое законодательство, призванное обеспечить повышенную защиту работников от работодателей, не имеет конкретных механизмов защиты трудовых прав и законных интересов. Полный список средств правовой защиты действует как своего рода «дорожная карта» для лиц, чьи права были нарушены. Напротив, если мы обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации, статья 12 предлагает множество возможных вариантов действий в зависимости от характера нарушенного права и обстоятельств, связанных с ним.

Под способами защиты трудовых прав можно понимать конкретные действия, направленные на реализацию цели защиты трудовых прав — их восстановления или устранения препятствий к их осуществлению или удовлетворения охраняемого законом интереса работника.

Трудоустройство инвалидов остается серьезной проблемой в России. Трудоустройство инвалидов остается актуальным вопросом, несмотря на меры, принимаемые на государственном уровне. Работодатели имеют обязательство создавать условия труда, соответствующие Индивидуальной программе реабилитации или реабилитации инвалидов. Отличительной особенностью трудоустройства инвалидов является введение квоты рабочих мест, которая представляет собой минимальное количество специализированных должностей, отведенных для инвалидов, в организации исходя из среднесписочной численности работников.

Нарушение прав инвалидов в сфере трудоустройства урегулировано в законодательстве и предусматривает определенные меры воздействия на правонарушителей. В случаях подозрения на нарушение трудовых прав прокуратура может инициировать расследование, проводить дознания и возбуждать судебные иски против работодателей, которые не соблюдают трудовое законодательство, в том числе в отношении прав инвалидов.

Правовая база Российской Федерации в сочетании с полномочиями и обязанностями прокуратуры создает мощный механизм защиты трудовых прав людей с ограниченными возможностями. Прокуратура активно работает над предотвращением дискриминации, расследованием нарушений и обеспечением того, чтобы работодатели предоставляли равные возможности и разумные приспособления лицам с ограниченными возможностями на рабочем месте.

Защита трудовых прав и интересов работников может осуществляться как внесудебном, так и в судебном порядке. Процессуальные права и обязанности граждан при вступлении в гражданский процесс с исковыми требованиями о защите трудовых прав регламентируются гражданским процессуальным законодательством.

При этом наибольшее нормативное значение, в том числе при разрешении трудовых споров, имеют Постановления Пленума ВС РФ, содержащие судебное толко-

вание соответствующих вопросов, и суды, рассматривая конкретные дела, ориентируются на них и используют для выработки единообразной судебной практики.

Ключевая роль высших судов, особенно через их постановления и судебные толкования, помогает устранить двусмысленности, устранить пробелы и установить единый подход к применению и толкованию норм трудового права. В этом контексте постановления Пленума Вооруженных Сил Российской Федерации имеют существенное нормативное значение, влияя на разрешение трудовых споров и помогая судам формировать последовательную судебную практику.

Государство играет ключевую роль в защите трудовых прав всех граждан, в том числе лиц с ограниченными возможностями. Эта защита осуществляется, прежде всего, через уполномоченные государственные органы и деятельность профсоюзных организаций. Их основные задачи — предотвращение нарушений трудовых прав, восстановление нарушенных прав и привлечение к ответственности виновных в нарушениях.

Защита трудовых прав представляет собой системный процесс, регулируемый трудовым законодательством. Оно включает в себя различные правовые методы и средства устранения нарушений и устранения препятствий на пути реализации трудовых прав. В сфере трудового права существует множество интерпретаций природы защиты трудовых прав работников, но данное исследование предлагает комплексное определение.

Защита трудовых прав работников представляет собой регламентируемую трудовым законодательством деятельность посредством определенных правовых способов и средств, используемых в случае нарушений, а также для восстановления и устранения препятствий в реализации трудовых прав. В науке трудового права существуют несколько подходов, по-разному интерпретирующих сущность защиты трудовых прав работников. Проведенный нами анализ позволил нам предложить авторское определение защиты трудовых прав работников, под которой следует понимать основанную на системе нормативных правовых актов правоохранительную деятельность специальных уполномоченных органов, общественных организаций, а также правомерные действия работника (самозащита), направленные на предотвращение и пресечение правонарушения, восстановление нарушенных прав, компенсацию причиненного вреда.

Права граждан на судебную защиту гарантированы ст. 46 Конституции РФ. Трудовой кодекс РФ содержит общий порядок разрешения индивидуальных трудовых споров. Взаимосвязанные положения ст. ст. 352 и 391 ТК РФ направлены на реализацию права работника на судебную защиту, носят гарантийный характер и не содержат ограничения права на обращение в суд в случае, если работник считает свои трудовые права нарушенными.

Названные законодателем в ст. 352 ТК РФ способы защиты трудовых прав могут быть использованы работником по своему усмотрению как одновременно, так и по

отдельности, в том числе в выбранной работником последовательности.

Судебная защита имеет решающее значение для обеспечения трудовых прав инвалидов.

Защита трудовых прав предполагает правоохранительную деятельность, осуществляемую специализиро-

ванными уполномоченными органами, общественными организациями, действующими в рамках правовых норм, а также правомерные действия работников, например, самозащиту. Эти усилия направлены на предотвращение и устранение правонарушений, восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Российская газета. — 2001—31 декабря.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 1995 — № 48. — ст. 4563.
4. Закон РФ от 19.04.1991 N1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — ст. 1915.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Российская газета. — 1994. — 08 декабря.
7. Зыкина, Т. А. Реализация прав работников: проблемы теории и практики: монография / Т. А. Зыкина. — Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. — С. 35.
8. Лушников, А. М. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. — М.: Статут, 2009. — С. 879.
9. Трудовое право России: учебник / А. В. Завгородний, В. В. Коробченко, А. В. Кузьменко и др.; под общ. ред. Е. Б. Хохлова, В. А. Сафонова. — 5-е изд., перераб. и доп., учеб. — М.: Юрайт, 2013. — С. 673.

Историческое развитие института административной юстиции в Российской Федерации

Шейкина Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Казакова Светлана Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена историческому развитию «административной юстиции» в контексте Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет законодательным изменениям норм, регулирующих сферу публичного управления. Кроме того, в статье освещена важность создания административных судов в настоящее время. Таким образом, статья акцентирует внимание на эволюции административной юстиции в России, подчеркивая сложности и тенденции, которые характеризуют этот институт в контексте современного правосудия.

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, государственное управление, административные суды.

Термин «административная юстиция» в Российской Федерации законодательно не закреплён, однако все же употребляется в юридическом обществе в теории. Административная юстиция представляет собой совокупность норм и принципов, регулирующих судебное разбирательство по делам, связанным с действиями (без-

действием) органов государственной власти и должностных лиц, а также с защитой прав и законных интересов граждан и организаций в случаях, когда нарушения произошли в сфере публичного управления.

И. В. Панова отмечает: «В России накоплен огромный опыт функционирования института административной

юстиции, который необходимо принимать во внимание при рассмотрении отечественного законодательства административного судопроизводства и административной юстиции в целом» [1].

Для лучшего понимания данного элемента системы правосудия необходимо обратиться к истории и проанализировать развитие данного института. В дореволюционный период административные споры разрешались преимущественно в рамках общих судов и специальных административных учреждений. На тот момент в системе права отсутствовала четко оформленная административная юстиция, а контроль за действиями государственных органов осуществлялся через судебную систему, но не в специализированном процессуальном порядке.

После Октябрьской революции 1917 года произошли значительные изменения в области правоприменения и судопроизводства, вследствие чего административная юстиция как самостоятельная сфера права была фактически ликвидирована. Это было непосредственно связано с социалистической идеологией, поскольку государство стремилось централизовать власть и обеспечить полное подчинение всех органов власти [2]. Способы защиты прав граждан осуществлялись в рамках системы народных судов, однако также не имели четкого деления между административными и гражданскими делами.

Однако, как и в любом другом развивающемся государстве, происходили различные процессы, которые непосредственно вытекали из административных отношений. Именно поэтому ближе к 1970-м годам началась дискуссия о необходимости создания специального механизма для оспаривания действий государственных органов, но на тот момент никаких изменений не произошло. Позднее, в 1964 году в Гражданском процессуальном кодексе были закреплены положения о спорах, возникающих из административно-правовых отношений, и дел особого производства, рассматриваемых по общим правилам судопроизводства, а в 1987 году был принят Закон, который закреплял порядок обжалования в суд неправомерных действий и решений должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Следующим важным шагом в развитии контроля по административным делам стало принятие Закона РФ в 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Хотя данный правовой акт и был принят до Конституции РФ, но многие его положения полностью соответствовали позднее зафиксированным нормам.

На этом этап развития административной юстиции не прекратился. В начале XXI века Верховный Суд Российской Федерации предложил «проект федерального конституционного закона № 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [3]. Учитывая тот факт, что было необходимо создать специализированную систему судебной защиты в сфере административных правоотношений, такой проект феде-

рального конституционного закона получил одобрение и поддержку со стороны представительных органов власти. В силу данного проекта необходимо было создать административные суды, которые входили бы в систему судов общей юрисдикции и рассматривали бы административные дела, касающиеся административно-властных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Однако впоследствии центр внимания сместился на создание и разработку Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и 11 июня 2013 года данный законопроект был отклонен и снят с рассмотрения.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации был принят Государственной думой 20 февраля 2015 года и стал важным этапом в развитии судебной системы России, обеспечив отдельный механизм защиты прав и законных интересов граждан и организаций в отношениях с государственными органами и органами местного самоуправления. Не смотря на всё, принятие такого нормативно-правового акта не изменило структуру судов, поэтому административные суды созданы не были.

Необходимость создания административных судов обуславливается несколькими причинами:

1. Необходимо усилить контроль и надзор за законностью решений и действий органов публичной власти;
2. Перегрузка судов общей юрисдикции представляет собой значительную проблему, вызванную высоким объемом поступающих дел и ограниченными ресурсами для их рассмотрения.

В подтверждение последнего пункта, важно отметить, что возрастает количество дел, рассмотренных в порядке административного судопроизводства.

«За 9 месяцев текущего года их общее количество увеличилось в 3,2 раза по сравнению с таким же периодом прошлого года, превысив 4 млн дел. В 2,3 раза увеличилось количество дел о защите избирательных прав, а по делам о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций количество дел возросло в 4,6 раза» [4].

Большое количество дел, находящихся в производстве, создает значительную нагрузку на суды общей юрисдикции, что, в свою очередь, приводит к затягиванию судебного процесса и, как следствие, нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Резюмируя вышесказанное, опираясь на историю развитие института административной юстиции, можно сделать вывод, что неоднократно принимались попытки к созданию и законодательному закреплению данного института. Несмотря на то, что данный процесс останавливался ввиду различных политических изменений в государстве, на данный момент существуют предпосылки для создания административных судов. Их основная цель — защита и восстановление прав и законных интересов граждан от незаконных или неправомерных действий органов публичной власти.

Литература:

1. Панова И. В. Административная юстиция // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. № 2. С. 211–229.
2. Носов Е. К вопросу о теории советской административной юстиции // Советское право. — 1925. № 4. — С. 73.
3. Проект федерального конституционного закона № 7886–3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» // <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 24.12.2024).
4. Судейское сообщество подводит итоги 2024 года (от 03.12.2024), <https://zhurnalsudya.ru/news/tpost/bkbnps-5rn1-sudeiskoe-soobschestvo-podvodit-itogi-20?ysclid=m59u1n962854480925> // (дата обращения 29.12.2024).

Роль организаторов в обеспечения общественного порядка и причины правонарушений при проведении массовых мероприятий

Шовгуров Валерий Русланович, студент

Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

При проведении массовых мероприятий значительно увеличивается риск нарушения общественного порядка, а также угроз совершения террористических актов и иных противоправных посягательств на общественную безопасность, коллективные проявления нарушения общественного порядка представляют собой повышенную общественную опасность, усиливающиеся в период проведения публичных мероприятий, в связи с этим, актуальность данной статьи обусловлена необходимостью упорядочения комплекса мер, направленных на противодействие нарушениям общественного порядка и общественной безопасности в условиях проведения публичных мероприятий.

Ключевые слова: массовые мероприятия, общественный порядок, органы правопорядка, противоправные действия, организаторы, зритель.

Гарантируя лицам право на организацию и проведение массовых мероприятий, государство предписывает организаторам обеспечения общественного порядка и безопасности участников мероприятия и его зрителей. В свою очередь посредством органов правопорядка государство защищает физическое лицо, его имущество от преступлений и иных противоправных посягательств, межнациональных и социальных столкновений в период проведения подобных событий. Совершение неправомерных деяний и нарушение общественного порядка рассматривается законодателем как возможное основание для приостановления или закрытия массового мероприятия. По мнению Н. А. Босхамджиевой, обеспечение общественной безопасности во время поведения массовых и публичных мероприятий является самостоятельной отраслью государственной деятельности, в связи с чем, необходимо продумать эффективную, рациональную и специализированную схему действий сотрудников во время проведения массовых мероприятий [1, с. 22].

Органы правопорядка и должностные лица, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность в местах проведения массовых мероприятий, обязаны учитывать ряд обстоятельств, непосредственно увеличивающих степень угрозы участникам и зрителям данного мероприятия. А. А. Березин к таким обстоятельствам относит следующие [2, с. 45–47]:

1. Массовое мероприятие зачастую собирает в себе большие массы людей, собравшихся на ограниченной по площади территории. Ст. 8 Федерального закона от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» содержит правила, регулирующие предельные нормы заполняемости мест проведения публичных мероприятий. Кроме того, в данной статье указано, что мероприятия подобного рода должны проводиться в местах, пригодных для целей конкретного мероприятия, при этом проведение мероприятия не должно создавать угрозу обрушения здания или угрозу безопасности участников мероприятия. Законодательно запрещено проводить массовые мероприятия вблизи опасных производственных объектов, резиденций Президента Российской Федерации, зданий суда, учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также около путепроводов, железнодорожных магистралей, нефте- и газопроводов, высоковольтных линий электропередачи и пограничной зоны при отсутствии специального разрешения уполномоченных пограничных органов.

Согласно разделу 3 Приложения № 2 Приказа Ростата от 08.11.2018 г. № 662 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью общедоступных (публичных) библиотек и организаций культурно-досугового типа» для статичных мероприятий на от-

крытом воздухе нормой являются следующие показатели: 1 человек на м^2 — люди стоят на расстоянии вытянутой руки, 2,4 человека на м^2 — плотная толпа, однако между людьми можно пройти, 4,3 человека на м^2 — люди стоят плечом к плечу [3]. Однако на практике эти нормы за частую соблюдаются не полной мере. Так, во время Чемпионата мира по футболу российские стадионы принимали от 34 тысяч («Екатеринбург Арена») до 78 тысяч («Лужники») человек. В мае 2013 г. в г. Санкт-Петербурге полиция была вынуждена разогнать шествие всемирно известного канадского цирка Cirque du Soleil, организованного в рекламных целях их нового шоу. Вместо заявленных 200 зрителей на уличные представления данного цирка собралось посмотреть около одной тысячи жителей Санкт-Петербурга. Артисты и зрители заняли тротуары и всю проезжую часть, в результате чего было парализовано транспортное движение, а несколько человек получили телесные повреждения различные по степени тяжести, от легкой до средней [4, с. 45].

В связи с вышеперечисленным трудно не согласится с А. А. Березиным, что данный фактор зачастую оказывает деструктивное воздействие на личное спокойствие граждан, деятельность организаций, функционирование и передвижение транспортных средств [5, с. 45].

2. Важно подчеркнуть, что осуществление массовых мероприятий часто сопряжено с возможностью возникновения такого феномена, как «стадный инстинкт». Начало изучения данного феномена было положено психологами и психоаналитиками конца XIX — начала XX вв. В частности, выдающийся французский психолог Г. Лебон писал, что при скоплении людей им необходимо чувствовать себя защищенными авторитетом лидера, без него они превращаются в безвольную, послушную «субстанцию». [6, с. 64]. В работе З. Фрейда «Психология масс и анализ Я» указано, что толпа характеризуется обширными аффективными связями, отсутствием самостоятельности и критического мышления у отдельного человека, идентичностью его реакций с реакциями остальных членов толпы [7, с. 697]. Рассматривая людскую массу как единое целое Р. Мокшанцев и А. Мокшанцева, обращают внимание, что человеку в толпе свойственно ослабление интеллектуальной деятельности и аффективная несдержанность, он не способен проявлять разумную умеренность, переходя тем самым границы дозволенного в общественном месте поведения [8, с. 307]. В случае появления у массового мероприятия протестной основы, феномен «стадного инстинкта» способен спровоцировать групповое нарушение общественного порядка и массовые беспорядки.

3. Параллельное поведение массовых мероприятий с полярными идеологическими, культурными и религиозными воззрениями могут спровоцировать перерастание политических, конфессиональных и иных противоречий в реальный конфликт с применением физической силы или оружия.

4. Ключевым фактором, по мнению А. А. Березина, обуславливающим острую необходимость акцентиро-

вания внимания к массовым мероприятиям со стороны органов правопорядка является угроза терроризма. Безусловно, угрозу терроризма в современном мире трудно переоценить. Массовые скопления людей зачастую являются главными объектами посягательств террористов или религиозных экстремистов. Например, 22 марта 2024 года, перед концертом рок-группы «Пикник» в концертном зале «Крокус Сити Холле» (Красногорск), произошло вооруженное нападение, сопровождавшееся массовой стрельбой и взрывами: нападавшие, завербованные организацией «Исламское государство», открыли огонь по находившемуся в здании гражданскому населению, подожгли зрительный зал, а затем покинули здание и скрылись на автомобиле. В результате атаки погибли не менее 145 человек и 551 человек получил ранения.

Что же касается непосредственно причин совершения правонарушений во время проведения массовых мероприятий, то У. В. Панкратьева в своем исследовании выделила основные факторы, выступающие своеобразным катализатором противоправных действий участников и / или зрителей массового мероприятия. По мнению автора, основная причина совершаемых правонарушений — конфликт. Причем не важно, это конфликт между участниками, между зрителями, между участниками и зрителями, между участниками / зрителями и органами правопорядка. Разумеется, конфликт возникает не на пустом месте.

Основная причина всех конфликтов (66,3%) — состояние алкогольного и иного опьянения людей, принимающих участие в массовом мероприятии. В связи с этим на массовые мероприятия не допускаются лица в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения, кроме того запрещено распитие спиртных напитков на трибунах и зрительских местах. Так, не менее чем за 2 часа до официального начала массового мероприятия и в период его проведения, на спортивных стадионах и других сооружениях, торговля алкогольными напитками должна быть прекращена.

Запрет на реализацию алкогольных напитков и их проноса с собой на трибуну особенно жестко соблюдается во время проведения футбольных матчей именно во избежание массовых потасовок и физических конфликтов. Как отмечают В. В. Дихорь и соавторы, в нашей стране на матчи ходят преимущественно молодые люди, стремящиеся выплеснуть накопившуюся негативную энергию и эмоции, но как правило не всегда контролируемые этими эмоциями. Значительную часть футбольных болельщиков составляют «карланы» — молодые люди до 30 лет. В отличие от «ультрас», не поддающихся на провокации соперников и не провоцирующих их сами, и «хулс», никогда не нападающих на обычного зрителя, именно «карланы», будучи в нетрезвом виде, устраивают потасовки на трибунах, провоцируют полицию на совершение противоправных действий и др. [9, с. 15–19].

Второе место занимают недостатки и просчеты в организации самого мероприятия — 27,6%. Например, 27 ок-

тября 2018 г. на стадионе «Ростов-Арена» имела место массовая стычка между болельщиками «Анжи» и болельщиками ростовского клуба. Данная драка произошла во время перерыва между таймами, поэтом не был заснят телекамерами, транслировавшими матч. Однако на видеозаписи, снятом с мобильного телефона одного из зрителей, видно, как болельщики «Анжи», покинули свой сектор и направились к ростовским болельщикам, где и инициировали драку. Ответственность за случившееся целиком лежит на организаторе матча — клубе «Ростов», не сумевшим в полной мере обеспечить безопасность зрителей. Так, на трибунах отсутствуют ограждения, отделяющих сектор так называемой активной поддержки от сектора с обычными зрителями, куда многие приходят вместе с детьми. Клубу «Ростов» грозит крупный денежный штраф.

Как отмечает И. А. Алебастрова, организаторы массовых мероприятий должны предпринять все усилия для обеспечения общественного порядка и безопасности проведения мероприятия, особенно в условиях увеличения предполагаемого числа участников. При невозможности этого доступ на мероприятие должен быть ограничен или мероприятие должно быть прекращено [10, с. 73]. Вместе с тем, как утверждает В. Г. Ярославцев, само по себе превышение численности участников массового мероприятия не создает реальной угрозы жизни и здо-

ровью граждан, а также имуществу физических и юридических лиц [11].

В научной литературе также отмечается необоснованность возложения на организатора мероприятия ответственности за превышение фактического числа участников. По мысли исследователей, у организатора нет необходимости стремиться сократить число участников мероприятия. В случае коммерческого мероприятия, предусматривающего вход по билетам, организаторы получают большую денежную прибыль, а в случае некоммерческого мероприятия (митинг, демонстрация, фестиваль или массовое гуляние) — большее количество людей сможет приобщиться к культуре, внести вклад в формирование общественного мнения, выразить свою гражданскую позицию и др. [12, с. 55–62].

Подводя итог можно с уверенностью говорить, что причин совершения правонарушений во время проведения массовых мероприятий достаточно много. Между тем, своевременная профилактическая работа с гражданами, в том числе с несовершеннолетними, отказ органами исполнительной власти в проведение массового мероприятия, ставящего под угрозу общественный порядок и личную безопасность участников мероприятия, соблюдение организаторами всех норм и предписаний, установленных законодателем, приведет если не к устранению всех правонарушений, то хотя бы к их значительному сокращению.

Литература:

1. Босхамджиева Н. А. Современные проблемы административно-правового обеспечения общественной безопасности во время проведения публичных и массовых мероприятий // Юридический мир. — 2016. — № 17. — С. 22.
2. Березин А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий: дисс... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. — С. 45–47.
3. Приказ Росстата «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью общедоступных (публичных) библиотек и организаций культурно-досугового типа» от 08.11.2018 N662// СПС «Консультант-Плюс».
4. Березин А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий. дисс... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. — С. 45.
5. Березин А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий. дисс... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. — С. 45.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. — М.: Академический проект, 2015. — С. 64.
7. Фрейд З. Психология масс и анализ Я. — СПб.: Вилис, 2010. — 697 с.
8. Мокшанцев Р., Мокшанцева А. Социальная психология. — М.: Сибирское соглашение, Инфра-М, 2001. — С. 307.
9. Основы психологии футбольных болельщиков / Под ред. В. А. Дихорь, А. М. Бурковой, А. В. Гизуллиной. — Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2017. — С. 15–19.
10. Алебастрова И. А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. Монография. — М.: Проспект, 2016. — С. 73.
11. Особое мнения судьи Конституционного Суда РФ В. Г. Ярославцева // Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2013. — № 4.

12. Бланкенагель А., Левин И. Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации — сделано в СССР?: «Лучше мы не можем» или «По-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение.— 2013.— № 2.— С. 55–62.

Проблемы правового регулирования национальных платежных систем Российской Федерации

Яхонт Илья Витальевич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Развитие российских безналичных платежей в течение последних десятилетий было сопряжено с появлением электронных средств платежа. Электронные средства платежа представляют собой постоянно видоизменяющийся, инновационный платежный инструмент, облеченный в материальную или нематериальную форму, который предоставляет удаленный доступ к банковскому счету и позволяющий при этом осуществлять перевод безналичных денежных средств без открытия банковского счета.

На сегодняшний день к электронным средствам платежа относятся банковские карты, мобильный банкинг, интернет-банкинг, предоплаченные 2 карты, «электронные кошельки», данный перечень не является окончательным, потому как все развивается и возможно в скором будущем появятся новые карты. Но с появлением новых технологий, проявляются и проблемы, такие как необоснованное повышение цен, проблемы безопасности продукции, проблемы кибербезопасности и мошенничества и др.

Ключевые слова: электронный кошелек, кибербезопасность, мошенничество, безналичный расчет.

Problems of legal regulation of national payment systems of the Russian Federation

The development of Russian non-cash payments over the past decades has been associated with the advent of electronic means of payment. Electronic means of payment are a constantly changing, innovative payment instrument, clothed in a tangible or intangible form, which provides remote access to a bank account and at the same time allows for the transfer of non-cash funds without opening a bank account. To date, electronic means of payment include bank cards, mobile banking, Internet banking, prepaid 2 cards, «electronic wallets», this list is not final, because everything is developing and new cards may appear in the near future. But with the advent of new technologies, problems are also emerging, such as unjustified price increases, product safety problems, cybersecurity and fraud problems, etc.

Keywords: electronic wallet, cybersecurity, fraud, cashless payment.

Рынок электронных платежей в России сегодня находится на стадии интенсивного развития, но при этом, естественно, проявляются и проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Электронные (информационные технологии) затронули практически все сферы жизнедеятельности граждан Российской Федерации.

Буквально десять лет назад, невозможно было представить, что в поликлинику можно будет записаться, не выходя из дома. Рынок электронных услуг в банковской сфере также изменился кардинально [2].

Сегодня также можно совершить платежи используя электронные возможности, это экономит и время и даже сбережения.

Сегодня государство предпринимает усилия обезопасить проведения гражданами электронных платежей [5].

Качество предлагаемых электронных услуг постоянно повышается.

Кредитные организации и организациями вообще все больше и больше разрабатывают, и включают в спектр услуг возможности по использованию электронных услуг.

Но, все же на сегодняшний день имеются и проблемные вопросы, явления, которые негативным образом отражаются на деятельность кредитных систем.

Первым и основным недостатком или проблемой является то, что российское законодательство не приняло нормативного определения электронных платежных систем. Также отсутствуют правила и ограничения по проведению электронных платежей [1].

Можно выделить факторы, которые сдерживают развитие национальных электронных платежных систем, первым фактором является отсутствие единого подхода к решению самой проблемы по функционированию электронных платежных систем, поэтому как следствие, государство не может четко контролировать данную сферу.

Следующим фактором является неграмотность населения, граждане не до конца понимают, как можно использовать электронную платежную систему, многие не знают весь спектр предоставляемых услуг.

Следует отметить, что многие операции сделать можно только с определённым видом телефонов, не все телефоны имеют такие возможности, не все имеют дома компьютеры, конечно это уже немного другая сфера — сфера социального обеспечения, но все же при разработке и внедрения услуг по национальной платежной системе все же следует учитывать и эти факторы.

При проведении электронных платежей до сих пор существует угроза по страхованию риска для плательщика.

Нестабильный Интернет, во многих регионах он еще вовсе отсутствует или работает крайне плохо [3].

При решении данного вопроса конечно следует особенно обращать внимание на безопасность проведения операций. Мошенники, которые получают доступ к картам граждан обладают и знаниями, и возможностями, чтобы нелегально провести операции и лишить граждан денежных средств.

Для наглядности приведу следующие цифры.

По данным МВД, за 6 месяцев 2023 г. количество случаев мошенничества с использованием электронных платежных средств выросло в 7 раз по сравнению с 2022 г. [6].

Проведение незаконных, мошеннических операций при получении платежей, которые связаны с электронными платежами, увеличилось за 2023 г. на 27,6%.

Поэтому законодатели постоянно выдвигают инициативы по совершенствованию мер безопасности при использовании интернет-кошельков.

Говоря о рекомендациях для развития данного рынка платежных систем, стоит отметить в первую очередь финансовую стабильность.

Какие бы недостатки и недочеты имели электронные деньги, все же в будущем они займут лидирующее положение.

Электронные деньги дадут возможность расширить сферу использования наличных, электронные деньги — это достаточно гибкий инструмент [4].

На сегодняшний день электронные деньги — самый оптимальный вариант денег.

Все электронные деньги хранятся на электронных носителях. Владелец этих денег может распоряжаться ими с помощью электронных платежных систем.

Обработка транзакций с электронными деньгами намного проще и их использование может упростить жизнь не только рядовым клиентам, но и банкам.

Сегодня российский рынок электронных платежных систем развит, и не следует останавливаться на достигнутом.

Литература:

1. Гуркова, Д. О. Современное состояние и перспективы развития электронных платежных систем в России / Д. О. Гуркова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 28. — С. 241–246.
2. Добровольская, Д. С., Захарян, А. В. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 4 — С. 167–170.
3. Зозуля В. В., Горюнова И. С. Перспективы развития российской денежной системы в современных условиях // Финансы и кредит. 2022. № 18. С. 2229.
4. Караол А. Л. Определение природы и сущности электронных средств платежа // Экономический анализ: теория и практика. 2021. № 17–6(477). С. 1198–2410.
5. Попова Е. И. Драгуцан В. В. Современные цифровые деньги: преимущества и недостатки // Актуальные вопросы современной экономики 2023. № 5 с. 520–524.
6. <https://www.rbc.ru/society/20/08/2023/5d5a9af19a7947b82c0ac9e1>

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (552) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.01.2025. Дата выхода в свет: 22.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.